05
К-47
т-15946

КЛАДЪ

ЖУРНАЛЪ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

1907 г. — Книга 22-я.

Безплатное приложеніе
къ иллюстрированному журналу и газетѣ
„РОДИНА“
1907 г.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

ИЗДАНІЕ А. А. КАСПАРИ
С. Петербургъ. Лиговская ул. соб. д. 114 и Садовая ул. 20
Москва. Петровскія линіи.

Издатель А. Каспари. Редакторъ Н. Каспари

„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства.
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

Книга 22-я—1907 г.

Вологодская Основной фонд

Изданіе А. А. Каспари.

ПЕТЕРБУРГЪ.
Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д., 114.

ж 15946

Графическое заведеніе «Годины» (А. А. Каспари).
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Камень съ плечъ!

(Иллюстрація момента.)

Часъ насталъ, декларація прочтена, государственные выборные, а вмѣстѣ съ ними вся Россія узнали, что намѣрено дѣлать правительство, какую политику поведетъ оно...

Камень скатился съ плечъ, легко вздохнулъ всякій любящій свою родину русскій.

Предъ прочтеніемъ декларацiи русскіе люди провели и пережили нѣсколько не особенно пріятныхъ мгновеній.

Пуганная ворона и куста боится... Огромному большинству слѣдившихъ за первыми шагами третьей думы приходили въ голову тровожныя мысли.

Неужели Россіи и въ третій разъ придется обмануться?..

Было очень на то похоже и вотъ почему.

Дума возбуждала много надеждъ среди людей, которымъ дорога Россія. Послѣ двухъ безпорядочныхъ думъ, этой третьей ждали, какъ манны небесной... Вѣдь, надо же, когда нибудь кончить эту несуразную неразбериху, которая вотъ уже третій годъ лишаетъ людей дѣйствительнаго труда, необходимаго для нихъ покоя!

То, что творилось и понынѣ творится въ Россіи, прямо таки уму непостижимо: грабятъ, убиваютъ, насилуютъ и все „во славу святой революціи"... Такое положеніе не могло длиться; народъ видѣлъ исходъ его только въ государственной думѣ—въ покойной, работоспособной думѣ...

И вотъ дума, отъ которой ожидалась такая работа, была наконецъ собрана. Сколько было радужныхъ надеждъ, сколько строилось—увы!—воздушныхъ замковъ...

Какъ только дума собралась, сразу же, со второго ея засѣданія, всѣхъ русскихъ людей, ждавшихъ ее съ такимъ нетерпѣніемъ, съ надеждами, постигло разочарованіе. Да, именно разочарованіе...

Грустно сознаться въ этомъ, но это такъ...

Дума вышла „однобокой",—то есть, такою же, какъ и первая дума, но лишь съ той разницей, что ея „однобокость" съ другой стороны. Первая дума была „однобока" слѣва, третья „однобока"

справа. А что такое „однобокая , все равно съ какой стороны, дума—русскій народъ на себѣ уже почувствовалъ. За думскую однобокость онъ уже сильно поплатился своими боками.

Именно въ „однобокости“ третьей думы таится корень ея непопулярности. Третья дума непопулярна—это фактъ. Быть можетъ, она пріобрѣтетъ себѣ популярность, но пока дѣйствительность налицо. Таковы были мысли множества русскихъ людей.

Когда дума разсмотрѣла текстъ отвѣтнаго адреса на Царское привѣтствіе, то пренія, возникшія при этомъ, только усилили тревогу.

Одни страшились за то, что въ адресѣ ни слова не было сказано о самодержавномъ строѣ въ Россіи, другіе были смущены тѣмъ, что въ адресѣ ни звука не было сказано о конституціи. Газеты крайняго праваго лагеря своими неистовыми воплями только усиливали общую тревогу. Въ воздухѣ такъ и носилось это проклятое слово „измѣна“... Казалось, народное представительство въ Россіи было пришиблено однимъ ударомъ.

Прошло всего только 48 часовъ—и положеніе рѣзко измѣнилось. Оба крайнихъ фланга получили очень увѣсистые щелчки. П. А. Столыпину удалось на этотъ разъ указать крайне-фланговымъ кликушамъ ихъ настоящее мѣсто.

Прочтите декларацію и возраженіе г. Столыпина на критику ея, и вы ясно поймете.

Ни о какомъ другомъ строѣ въ Россіи, кромѣ представительнаго, отнынѣ и рѣчи быть не можетъ. Это—фактъ.

Русское самодержавіе остается, какимъ оно и было. Это—тоже фактъ. Самодержавіе оказалось слитымъ съ представительствомъ, и именно въ этомъ заявленіи нашего премьера историческое значеніе момента.

Говорятъ, что П. А. Столыпинъ измѣнилъ текстъ деклараціи и въ свое возраженіе ввелъ новыя мѣста именно подъ вліяніемъ преній при обсужденіи отвѣтнаго адреса. И дѣйствительно, необходимо было дать отпоръ домогательствамъ крайне-фланговыхъ кликушъ; необходимо было разсѣять смрадъ, напущенный ими, успокоить тревогу всѣхъ тѣхъ, кто боялся за Россію, и премьеръ съ величайшимъ искусствомъ сдѣлалъ это.

Въ этомъ значеніе историческаго момента, а декларацію прочтите: это—первая ласточка крѣпнущаго народнаго представительства.

Что же касается думы, то она теперь вовсе уже не представляется „однобокою“. Дума какъ будто „середка наполовинѣ“—именно та „золотая середина“, которая такъ нужна была русскому народу въ дни переживаемой имъ пошлой неразберихи.

Первые дни третьей думы.

Статья Н. В. Алексѣева.

Третья государственная дума, какъ уже извѣстно читателю, открыла свои засѣданія 1-го ноября текущаго года. „Третья государственная дума открылась“, хотѣлъ бы воскликнуть я, но восклицаніе застрѣваетъ въ горлѣ. Почему? Да очень просто — у меня для подобнаго восклицанія не хватаетъ энтузіазма. Чувствую, что восклицаніе такого рода не встрѣтило-бы сочувствія въ обществѣ и народѣ, среди которыхъ въ данный моментъ нѣтъ восторженнаго отношенія къ народному представительству.

Увы! два неудачныхъ опыта русскаго парламентаризма оказали извѣстное вліяніе. Если первыя двѣ думы были встрѣчены съ вѣрой, надеждой и любовью, то третья — простите за каламбуръ — третья дума—„безнадежная“. Я далекъ отъ мысли такъ или иначе скептически относиться къ современному составу народныхъ избранниковъ, но... но, надѣюсь, не ошибусь, если скажу, что этотъ составъ не пользуется извѣстнаго рода популярностью въ народѣ и обществѣ. Въ этомъ виновато, по моему мнѣнію, то удивительно пассивное отношеніе къ политикѣ, которое охватило наше общество... Политическіе вопросы, что называется, набили оскомину, ими не интересуются.

Когда приходится говорить про новую думу, то или высказываютъ банальные взгляды, навѣянные чтеніемъ „доступныхъ и популярныхъ“ изданій, или проявляютъ по отношенію къ ней столь же скептическое мнѣніе, какое я уловилъ въ мимолетной бесѣдѣ съ однимъ знакомымъ мнѣ рабочимъ.

— Но, оставя всѣ партійныя соображенія, скажите мнѣ, вѣрите ли вы въ то, что дума принесетъ хотя бы капельку пользы для народа? — спросилъ я.

Онъ молчалъ. Тогда я задалъ вопросъ въ другой формѣ:

— Какого вы мнѣнія о настоящей думѣ?

Рабочій улыбнулся и сказалъ:

— Знаете русскую сказку о трехъ сестрахъ? Это — не мое мнѣніе, а всей сознательной Россіи... Старшая—умница, средняя—простушка, а младшая — незадачливая“.

Подобнаго рода приговоръ третьей думѣ, хотя бы и единичный,— характеренъ.

Позднѣе я слышалъ напоминаніе этой же сказки и отъ представителей болѣе интеллигентныхъ классовъ...

Одни иронизируютъ, называя думу „безнадежной“, другіе — повторяютъ слова, слышанныя мною отъ рабочаго.

Не раздѣляя взглядовъ ни тѣхъ, ни другихъ, я все таки задумывался надъ тѣмъ, что ихъ вызвало. Послѣ долгихъ размышленій и наблюденія за дѣйствительностью, я пришелъ къ тому убѣжденію, что иного отношенія къ думѣ и быть не можетъ. И знаете почему? Потому во-первыхъ, что она — не ярка по составу, а во-вторыхъ, потому что... она слишкомъ чиновничья по духу.

Прослѣдимъ ея первые шаги: формализмъ, доходящій до смѣшного педантизма. Эти „урра“ по заказу партіи, эти неумѣстныя вставанія, этотъ повышенный интересъ къ статьямъ „наказа“. Дума — „чиновничья“ — кричатъ одни, „зубровая“—стараются ихъ перекричать другіе, „черносотенная“—вопятъ третьи. Все это оранье, разумѣется, безсмысленно, но... но не „выборные“ ли дали поводъ къ подобному оранію?

Опять таки, повторяю, я— не сторонникъ воплей, изъ какихъ бы чувствъ или побужденій они ни исходили, но не могу вполнѣ сочувственно относиться и къ тѣмъ г.г. народнымъ избранникамъ, которые, можетъ быть, и основательно полагая, что 3-я дума будетъ длительной, сильно стремятся образовать изъ нея какое-то бюрократическое вѣдомство... Эти длительные разговоры о комиссіяхъ болѣе чѣмъ неумѣстны, въ то время какъ новый призракъ — голодъ встаетъ надъ Россіей, въ то время, когда дѣло народнаго просвѣщенія находится въ состояніи упадка, когда самому православію грозитъ опасность...

Третья дума, пока что, стремится доказать, что она жизнеспособна. Она сумѣла ловко обойти нѣсколько встрѣтившихся на ея пути препятствій и ловко и безобидно разрѣшила партійный вопросъ о мѣстахъ въ президіумѣ, весьма искусно обошла „гамлетовскій вопросъ“: что у насъ въ Россіи—самодержавіе или конституція?

Есть у ней еще одинъ семейный вопросъ—о депутатѣ „съ прошлымъ“ эксъ-мореходѣ Шмидѣ („будущемъ“ Кузнецовѣ), но и этотъ вопросъ, очевидно, разрѣшится къ общему удовольствію...

Однако, на судъ думы отдаются еще два вопроса, менѣе семейственнаго, но общаго характера—объ утвержденіи смѣты на будущій годъ и по продовольственному дѣлу. Какъ-то она къ нимъ отнесется? Вѣдь, ужъ тутъ съ одной чиновничьей корректностью ничего не подѣлать... Благонравная третья дума жизнеспособна, но жизнедѣятельна ли она? Поживемъ—увидимъ.

Государственная дума.

Второе засѣданіе—5-го ноября.

Засѣданіе государственной думы 5-го ноября—первое послѣ торжественнаго засѣданія 1-го ноября—было экзаменаціоннымъ, если можно такъ выразиться, для новыхъ хозяевъ положенія въ новой думѣ—октябристовъ и правыхъ. Они должны были показать въ этомъ засѣданіи, какъ они могутъ и будутъ работать, показать ту громадную разницу, которая, по ихъ обѣщаніямъ, должна представить третья дума—правая октябристская—противъ первыхъ двухъ—ка-детскихъ и крамольныхъ—думъ.

Избранники третьей думы еще во время выборной агитаціи говорили о себѣ: „Выберите только насъ—и мы вамъ дадимъ настоящую думу, работоспособную, безпартійную, дружную!". Когда избраніе состоялось и дума, наконецъ, открылась, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали: что будетъ? И — увы! — на первомъ же экзаменѣ новые герои провалились.

Засѣданіе 5-го ноября должно было быть чисто дѣловымъ. Оно было предназначено для избранія двухъ товарищей предсѣдателя думы и секретаря. Однако, оно тянулось болѣе семи часовъ и на трибунѣ изъ правыхъ появились такіе ораторы, которые доказали, что и третья дума не избѣгла того, чтобы въ ней не было мѣста не только партійнымъ расчетамъ, но и мелкому самолюбію. Второе засѣданіе, на которомъ всему этому отдано было слишкомъ много времени, слишкомъ ясно показало это и выдвинуло опасность: какъ бы и третья дума не стала на путь пагубныхъ партійныхъ расчетовъ и личныхъ самолюбій, не увлекалась ими и не погубила, благодаря этому, настоящаго дѣла. Конечно, рано еще опредѣленно сказать, что, по образцу перваго дѣлового засѣданія, будетъ и вся послѣдующая работа третьей думы, но указать на неприглядность этого перваго засѣданія слѣдуетъ, хотя бы для того, чтобы участники его увидѣли неприглядное и въ будущемъ стали на другой—лучшій—путь.

Засѣданіе началось выступленіемъ извѣстнаго по второй думѣ г. П. Н. Крупенскаго.

— Баллотировать при выборѣ товарищей предсѣдателя могутъ лишь подписавшіе торжественное обѣщаніе,—неожиданно

заявилъ онъ,—кто не успѣлъ сдѣлать это, долженъ сейчасъ же, до выборовъ сдѣлать.

Депутаты, въ кулуарныхъ разговорахъ, подслушанныхъ газетными сотрудниками, передавали затѣмъ, что г. Крупенскій сдѣлалъ свою вылазку не спроста. Предъ его выступленіемъ въ одной с.-петербург. черносотенной газетѣ появилась сыскная замѣтка относительно торжественнаго обѣщанія и засѣдающихъ въ думѣ соціалъ-демократовъ! Газетка коварно спрашивала: какъ же они-то присягали? Въ кулуарахъ говорили, что г. Крупенскій выступилъ съ той цѣлью, чтобы провѣрить: кто не присягалъ. На самомъ дѣлѣ, у Крупенскаго едва ли была эта цѣль; вѣрнѣе, что ея не было, а была другая—болѣе чистая и, можетъ быть, даже возвышенная, но впечатлѣніе все же получилось нехорошее, вызвавшее нехорошіе и разговоры, и предположенія.

Однако, выступленіе г Крупенскаго никакихъ результатовъ не имѣло. Сейчасъ же послѣ него выступилъ бывшій предсѣдатель спб. городской думы, гр. А. А. Бобринскій, монархистъ, который предложилъ при выборахъ товарищей предсѣдателя сразу же сдѣлать такъ, чтобы ясно было, кто изъ нихъ будетъ замѣстителемъ предсѣдателя, старшимъ его товарищемъ. Это необоснованное предложеніе вызвало возраженіе со стороны ка-детовъ — В. А. Маклакова и О. Я. Пергамента, сразу же юридически доказавшихъ, что такъ дѣлать не слѣдуетъ. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, которая дала неожиданную, хотя и маленькую, побѣду ка-детамъ: большинствомъ 203 голосовъ противъ 166 дума отвергла предложеніе гр. Бобринскаго, согласившись съ доводами ка-детскихъ ораторовъ.

Эта маленькая побѣда ка-детовъ оживила послѣднихъ и возродила ихъ надежды. Въ кулуарахъ говорили: „Вотъ вамъ, знаніе всегда побѣждаетъ незнаніе“. Возродились надежды ка-детовъ, что они своими силами, можетъ быть, проведутъ хоть одного изъ своихъ кандидатовъ въ товарищи предсѣдателя и М. В. Челнокова въ секретари гос. думы. Когда они отдавали свои голоса въ засѣданіи 1-го ноября, при выборахъ предсѣдателя думы, кандидату октябристовъ Н. А. Хомякову, они почти были увѣрены, что во многомъ будутъ дѣйствовать въ думѣ согласно съ октябристами. Въ умахъ даже скользила надежда на блокъ. Въ дѣлѣ выборовъ товарищей предсѣдателя будто бы самъ Н. А. Хомяковъ далъ имъ право надѣяться. Говорили, что онъ согласился занять мѣсто предсѣдателя только въ томъ случаѣ, если товарищами ему дадутъ лѣваго октябриста —

проф. Капустина, и ка-дета—В. А. Маклакова, а секретаремъ—ка-дета М. В. Челнокова. Однако, послѣ всѣ эти надежды разсѣялись. 3-го ноября стало извѣстно, что октябристы вступили въ блокъ съ правыми и даже приняли на себя порядочно тяжелыя обязательства. Выборы доказали это.

Избранными въ товарищи предсѣдателя оказались кн. В. М. Волконскій (262 гол.), членъ союза русскаго народа, уѣздный предводитель дворянства Тамбовск. губ., и камергеръ баронъ А. Ф. Мейендорфъ партіи 17-го октября. Ихъ конкурренты, выставленные ка-детами и вообще лѣвой,—В. А. Маклаковъ и Н. Н. Львовъ (мирнообн.), получили всего: первый 164 избирательныхъ и второй—156 голосовъ.

Дальнѣйшая баллотировка, которой нужно было опредѣлить, кто изъ двухъ избранныхъ товарищей долженъ былъ стать „старшимъ", замѣстителемъ предсѣдателя, показала, во-первыхъ, какія тяжелыя путы на союзъ 17-го октября наложило соглашеніе октябристовъ съ правыми, и, во-вторыхъ, выяснило ихъ политическую недальновидность. Они добровольно ослабили сами себя въ президіумѣ. При баллотировкѣ даже оппозиція отдала свои голоса за октябриста г. Мейендорфа, желая видѣть его замѣстителемъ предсѣдателя, но она оказалась въ одиночествѣ: противъ своего бар. Мейендорфа баллотировали сами октябристы, въ угоду правымъ. За бар. Мейендорфа, при выборахъ товарища предсѣдателя, было подано 269 записокъ; при баллотировкѣ шарами онъ получилъ 263 — число почти одинаковое. Но, когда дѣло дошло, кого изъ товарищей выбрать въ замѣстители предсѣдателя, бар. Мейендорфъ получилъ всего навсего 114 голосовъ. Зато кн. Волконскій шелъ иначе: по запискамъ—259 голосовъ, по шарамъ—262 и по выборамъ въ замѣстители—251, т. е., колебанія относительно его кандидатуры были самыя незначительныя, тогда какъ, при рѣшеніи важнаго вопроса о замѣстительствѣ, бар. Мейендорфъ лишился сразу 149-ти голосовъ. По приблизительному подсчету, правые имѣютъ въ думѣ отъ 150 до 160 голосовъ; октябристы располагаютъ столькими же, остальные голоса падаютъ на партіи лѣвѣе союза 17-го октября. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что бар. Мейендорфу, при выборѣ замѣстителя, правые не дали ни одного голоса, а добродѣтельные октябристы, за единичными исключеніями—если они вообще были—вручили свои голоса правымъ и сами баллотировали противъ своего же кандидата, бар. Мейендорфа. Такимъ образомъ, выбраннымъ въ замѣстители предсѣдателя оказался членъ союза русскаго народа кн. Волконскій.

Правые, поддержанные октябристами, побѣдили и при выборахъ секретаря думы. Бывшій секретарь второй думы, М. В. Челноковъ, выдвигавшійся оппозиціей, несомнѣнно, оказался бы уже опытнымъ секретаремъ. Но правые пожелали выдвинуть своего и выставили бывшаго депутата второй думы—И. П. Созоновича, извѣстнаго тѣмъ, что онъ во второй думѣ, на засѣданіи 4-го мая, вмѣстѣ съ чл. Келеповскимъ и Пуришкевичемъ, устроилъ скандалъ. Они съ крикомъ накинулись на депутата Хасанова за фразу, что въ Россіи теперь „не самодержавіе, а конституціонный строй". За скандалъ тогда г. Созоновичъ былъ исключенъ вмѣстѣ съ товарищами на 15 засѣданій. Избраннымъ оказался И. П. Созоновичъ, получившій 244 избирательныхъ голоса.

Послѣ выборовъ секретаря, по повѣсткѣ слѣдовалъ вопросъ о числѣ и выборахъ товарищей секретарей. Совершенно неожиданно этотъ вопросъ вызвалъ большія пренія, въ которыхъ и выяснились таланты новыхъ хозяевъ положенія, о которыхъ упоминалось выше.

Оффиціально отъ имени союза 17-го октября, М. В. Родзянко заявилъ, что, желая допустить въ президіумъ представителей всѣхъ партій, его фракція проситъ отложить дальнѣйшіе выборы на слѣдующее засѣданіе, чтобы дать время отдѣльнымъ группамъ депутатовъ сговориться.

Дальнѣйшіе ораторы: саратовскій земецъ гр. А. А. Уваровъ (окт.), А. Д. Протопоповъ (окт.), гр. В. А. Бобринскій (прав.), Н. П. Ефремовъ (мирн. обнов.), съ своей стороны, требовали кто увеличенія числа помощниковъ секретарей, кто предоставленія по одному мѣсту въ президіумѣ крестьянамъ и духовенству. Всѣ рѣчи носили мирный, вполнѣ корректный характеръ. Вдругъ курскій депутатъ Н. Е. Марковъ, ставшій извѣстнымъ съ тѣхъ поръ, какъ на московскомъ земскомъ съѣздѣ изобрѣлъ и пустилъ въ оборотъ крылатое словечко „зубръ", быстрыми шагами взбѣжалъ на каѳедру и прокричалъ:

— Какъ можно давать мѣсто въ президіумѣ тѣмъ, кто борется съ россійскимъ государствомъ, кто не признаетъ единой и цѣльной Россіи?

Конечно, это вызвало крики и протестующіе возгласы. И въ третьей думѣ запахло скандаломъ.

Отъ скандала выручилъ думу г. Пуришкевичъ. Онъ вошелъ на каѳедру вслѣдъ за г. Марковымъ и высказалъ „взглядъ и нѣчто" о ка-детахъ.

— Къ представителямъ партіи народной свободы надо при-

слушиваться, — сказалъ онъ. — Турецкая пословица гласитъ: слушай, что скажетъ женщина, и поступай наоборотъ.

Въ награду за изреченіе, автора наградили апплодисментами и общимъ взрывомъ смѣха.

Тотчасъ же послѣ В. М. Пуришкевича говорилъ лидеръ кадетовъ П. Н. Милюковъ.

Холоднымъ, чисто дѣловымъ тономъ онъ началъ доказывать необходимость предоставленія выбора 4 помощниковъ секретаря фракціямъ лѣвѣе октябристовъ. Только къ концу рѣчи въ словахъ П. Н. Милюкова начала сквозить свойственная ему ѣдкая иронія.

— Долженъ выразить только благодарность,—медленно произнесъ ораторъ, поворачиваясь въ сторону В. М. Пуришкевича,—что господа, сидящіе справа, насъ съ собой не смѣшиваютъ.

Г. Марковъ не пожелалъ оставить г. Милюкова безъ отвѣта.

— Вы радуетесь,—сказалъ онъ ка-детамъ,—что васъ съ нами не смѣшиваютъ. А, вѣдь, мы заявляли, что мы съ государствомъ. Значитъ, вы противъ государства.

Опять начинало пахнуть скандаломъ, но послѣ возраженія г-ну Маркову, сдѣланнаго трудовикомъ г. Булатъ, мало по малу возбужденіе улеглось.

— Здѣсь говорили объ антигосударственныхъ партіяхъ, — обратился г. Булатъ къ правымъ.—Но, вѣдь, не признаютъ государства только анархисты, а таковыхъ здѣсь нѣтъ. Самые лѣвые изъ насъ—соціалъ-демократы — стоятъ за государство. Если же назвать антигосударственными тѣхъ, кому не нравится теперешній государственный строй, такъ въ этомъ случаѣ, вѣдь, первыми придется удалить монархистовъ, которые говорятъ, что думы не нужно.

Когда шумъ немного улегся, приступили къ баллотировкѣ и теперь октябристы, не связанные договоромъ, провалили требованіе правыхъ о немедленномъ избраніи одного помощника секретаря и отсрочили опредѣленіе числа этихъ помощниковъ и ихъ выборы на слѣдующее засѣданіе.

Новые продолжительные дебаты вызвалъ вопросъ о распредѣленіи депутатовъ на такъ называемые отдѣлы, въ которыхъ производится провѣрка выборовъ въ члены думы. Оказалось, что внѣ наказа второй думы не имѣется никакихъ правилъ о дѣятельности отдѣловъ. Одинъ за другимъ, чуть ли не двадцать ораторовъ, говорили за и противъ необходимости слѣдовать наказу второй думы. Наконецъ, непроизводительно поте-

рявъ свыше часа, единогласно согласились на предложеніе гр. В. А. Бобринскаго—признать старый наказъ до выработки новаго, за исключеніемъ двухъ только его пунктовъ.

Правые въ этихъ преніяхъ показали себя съ самой неприглядной стороны. Противъ наказа они были только потому, что онъ былъ выработанъ прежними думами. „Чтобы и духа не было прежнихъ думъ!“,—откровенно заявляли правые ораторы и были наказаны, такъ какъ дума, несмотря на ненависть правыхъ къ ея предшественницамъ, приняла сработанное старое, не имѣя ничего своего.

Послѣ распредѣленія депутатовъ на отдѣлы, предсѣдатель доложилъ, что за подписью 48 членовъ поступило предложеніе отозваться на Высочайшее привѣтствіе всеподданнѣйшимъ адресомъ. Обсужденіе этого предложенія рѣшено было назначить въ слѣдующемъ засѣданіи.

Третье засѣданіе—8-го ноября.

Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали всѣ третьяго засѣданія государственной думы, въ которомъ предположено было обсужденіе текста всеподданнѣйшаго адреса. Этотъ текстъ, выработанный однимъ изъ лидеровъ октябристовъ, когда-то знаменитымъ адвокатомъ Ѳ. Н. Плевако, не удовлетворилъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ. Правые желали, чтобы въ немъ непремѣнно было слово „Самодержавный“, и не только было, но и было подчеркнуто; лѣвые сосѣди октябристовъ желали другого, а именно: чтобы въ адресѣ было слово „конституціонный“. Въ текстѣ октябристовъ ни того, ни другого слова не было. Они ограничились упоминаніемъ объ обновленномъ манифестомъ 17-го октября строѣ Россіи, укрѣпленномъ затѣмъ основными законами, и обѣщаніемъ использовать законодательныя права думы.

На этой почвѣ начался бой во всѣхъ думскихъ фракціяхъ. Поэтому естественно было любопытство всѣхъ, чѣмъ этотъ бой разрѣшится на засѣданіи думы.

Сначала не знали еще, когда это засѣданіе будетъ назначено. Это зависѣло отъ успѣшности хода работъ въ отдѣлахъ, провѣряющихъ полномочія выбранныхъ членовъ думы. Наконецъ, засѣданіе было назначено на 8-е ноября, но оно не удовлетворило понятнаго любопытства. Во фракціяхъ было рѣшено по всеобщему соглашенію, чтобы выработку текста адреса передать въ спеціальную комиссію, которую и выбрать въ засѣданіи 8-го ноября.

Такимъ образомъ, засѣданіе 8-го ноября должно было бы быть самымъ обыкновеннымъ засѣданіемъ, но оно стало необы-

новеннымъ, благодаря скандалу, устроенному въ немъ знаменитымъ своими скандальными выходками бывшимъ членомъ второй думы г. Келеповскимъ. Благодаря этой выходкѣ, впечатлѣніе отъ третьяго засѣданія третьей думы получилось еще безотраднѣе, чѣмъ отъ второго засѣданія.

Засѣданіе началось съ утвержденія въ правахъ болѣе чѣмъ 300 депутатовъ. Затѣмъ дума приступила къ продолженію обсужденія вопроса о количествѣ помощниковъ секретаря.

Пренія по этому вопросу могли бы затянуться, но ихъ ловко прервалъ П. Н. Крупенскій. Онъ напомнилъ, что рѣшено руководствоваться наказомъ, а въ послѣднемъ ясно опредѣлено, что число помощниковъ секретаря должно быть пять.

Интересный, хотя и неожиданный вопросъ задалъ затѣмъ гр. А. А. Бобринскій.

— Что такое эта оппозиція, про которую здѣсь говорятъ?— спросилъ онъ.—Я понимаю оппозицію министерству тамъ, гдѣ существуетъ парламентское министерство. Но оппозиція у насъ, —медленно произнесъ ораторъ,—противъ кого она направлена, кому нужна?

Правая наградила графа рукоплесканіями.

Послѣ перерыва, во время котораго фракціи вошли въ соглашеніе относительно кандидатовъ, начались выборы помощниковъ секретаря думы. Трудовики и соціалъ-демократы въ нихъ не участвовали. Выбранными оказались: Н. А. Мельниковъ (313 гол.—октябр.), Г. Г. Замысловскій (252 гол. — монарх.), В. С. Соколовъ (205 гол.—мирн. обнов.), бывшій секретарь второй думы М. В. Челноковъ (201 гол.—к.-д.) и Д. Х. Еникеевъ (196 гол.—мусульм.).

Результаты выборовъ привѣтствовалъ ка-детъ А. И. Шингаревъ. „Государственная дума,—сказалъ онъ,—этими выборами доказала, что въ ней не раздѣляется взглядъ око за око". Затѣмъ ораторъ заявилъ, что ка-детская фракція требуетъ, чтобы одинъ изъ избранныхъ оппозиціонныхъ помощниковъ секретаря былъ избранъ старшимъ, т. е., пятымъ членомъ президіума, иначе,—предупредилъ ораторъ,—они не найдутъ возможнымъ для себя занять должности и откажутся отъ своихъ мѣстъ".

Приступили къ баллотировкѣ. Несмотря на то, что по справедливости мѣсто старшаго пом. секр. слѣдовало бы предоставить М. В. Челнокову (к.-д.), что въ крайнемъ случаѣ союзъ 17-го октября могъ бы провести кандидата изъ своей среды— Н. А. Мельникова, побѣда все-таки оказалась на сторонѣ правыхъ. Ихъ кандидатъ—Г. Г. Замысловскій—получилъ 227 за-

писокъ, его конкуррентъ М. В. Челноковъ—131. Октябристъ Н. А. Мельниковъ всего 18.

Въ то время, когда выяснился результатъ баллотировки, когда правые торжествовали свою побѣду, и выступилъ неожиданно г. Келеповскій.

Всѣ—даже его друзья—съ изумленіемъ посмотрѣли на него, когда неожиданно онъ появился на кафедрѣ, но онъ не смущаясь сначала спокойно началъ рѣчь о томъ, что слова депутата А. И. Шингарева о справедливости онъ вполнѣ понялъ.

— Но не понимаю одного,—вдругъ переходя въ изступленіе, закричалъ онъ.—Какъ могъ союзъ 17-го октября отдать свои голоса тѣмъ, кто сидитъ на скамьяхъ цареубійцъ!

Широкимъ жестомъ при этомъ онъ указалъ рукой на мѣста партіи народной свободы.

Конечно, въ залѣ сразу же поднялась буря, депутаты повскакали со своихъ мѣстъ. Безъ перерыва образовался фактическій перерывъ въ засѣданіи. Предсѣдатель сначала пробовалъ возстановить порядокъ и прежде всего обратился къ протестовавшимъ, прося ихъ „не мѣшать говорить оратору". Это подлило масла на огонь. Н. А. Хомякову закричали:

— Уймите, призовите оратора къ порядку!

Только тогда предсѣдатель обратился къ г. Келеповскому, пригрозивъ ему слѣдующимъ: „Если вы своей рѣчью будете производить безпорядки, я васъ лишу слова". Но г. Келеповскій, не обращая вниманія на слова предсѣдателя, усиленно жестикулируя, все же пытался окончить свою рѣчь, и лишь энергичные протесты депутатовъ заставили его сойти съ кафедры.

Порядочно времени прошло, прежде чѣмъ успокоились въ собраніи. Даже друзья г. Келеповскаго изъ числа правыхъ были недовольны его выходкой и въ разговорахъ силились извинить его тѣмъ, что онъ чувствуетъ теперь, послѣ убійства его родственниковъ разбойниками, особенно сильную ненависть къ лѣвымъ. Ка-деты и лѣвые сразу же составили протестъ на дѣйствія предсѣдателя, немедленно не остановившаго Келеповскаго.

Наконецъ, засѣданіе возобновилось и тотчасъ же были прочитаны заявленія М. В. Челнокова и Д. Х. Еникеева, которые, согласно обѣщанію, отказались отъ должностей помощниковъ секретаря. Говорили, что В. С. Соколовъ (мирнообновленецъ), по предварительному соглашенію, тоже долженъ былъ отказаться, но онъ не сдѣлалъ этого.

Вопросъ о комиссіи для выработки текста адреса не вызвалъ разговоровъ. По предварительному уговору, избранными

оказались 6 октябристовъ: М. Я. Капустинъ, Ѳ. Н. Плевако, А. И. Гучковъ, М. В. Родзянко, гр. А. А. Уваровъ и В. М. Петрово-Соловово; 6 монархистовъ и правыхъ: еп. Евлогій, Н. Е. Марковъ 2-й, П. Н. Крупенскій, Н. А. Балашевъ, гр. В. Д. Дорреръ, В. В. Шульгинъ, и 6 оппозиціонныхъ депутатовъ: Н. Н. Львовъ (мирн. обн.), П. Н. Милюковъ (к.-д.), Х. Б. Хосмамедовъ (мус.), Р. В. Дмовскій (пол.), А. М. Колюбакинъ (к.-д.) и С. А. Ваньковичъ (пол.).

Засѣданіе закончилось объявленіемъ Н. А. Хомякова о поступившемъ протестѣ на дѣйствія предсѣдателя. Согласно наказу, его безъ чтенія и обсужденія лишь пріобщили къ журналу засѣданія.

П. Н. Крупенскій возбудилъ было вопросъ о выраженіи уваженія предсѣдателю, но это предложеніе поддержано было рукоплесканіями только крайнихъ правыхъ.

Четвертое засѣданіе—10-го ноября.

Напряженіе любопытства, съ которымъ всѣ ожидали обсужденія отвѣтнаго всеподданнѣйшаго адреса, дошло до крайнихъ предѣловъ ко дню четвертаго засѣданія, 10-го ноября. Вопросъ объ адресѣ стоялъ первымъ на повѣсткѣ засѣданія, но, когда послѣднее открылось, опять пришлось всѣмъ разочароваться. Предсѣдатель объявилъ, что комиссія еще не окончила своей работы и вопросъ снимается съ очереди. Въ кулуарахъ въ это время было извѣстно, что въ этотъ день вопросъ и совсѣмъ не будетъ обсуждаться. Такъ рѣшили въ комиссіи.

Октябристы, видимо, предпочитаютъ закулисную работу внѣ засѣданій. Имъ хотѣлось за кулисами привести всѣхъ къ соглашенію, чтобы въ засѣданіи даже совсѣмъ не было преній. Такъ какъ этого соглашенія къ засѣданію 10-го ноября достигнуть не удалось, то рѣшили подождать еще.

Сразу же, объявивъ о снятіи съ очереди перваго важнаго вопроса, предсѣдатель думы Н. А. Хомяковъ, подъ предлогомъ поѣздки въ Царское Село къ заболѣвшей дочери, передалъ предсѣдательствованіе своему замѣстителю, князю Волконскому, и все засѣданіе затѣмъ было посвящено выборамъ въ многочисленныя комиссіи, учредить которыя было предложено союзомъ 17-го октября. Не въ дебатахъ, а въ чисто семейныхъ разговорахъ по поводу этихъ комиссій прошло все засѣданіе. Одни и тѣ же лица по нѣскольку разъ всходили на трибуну только для того, чтобы сказать, что имъ нечего сказать противъ учрежденія комиссій. Только что, напримѣръ, г. Родзянко заявилъ и объяснилъ, что въ бюджетной комиссіи должно быть

66 лицъ, а не 33, какъ было въ первой и во второй думахъ, какъ попросилъ слова г. Марковъ 2-й, курскій. По его мнѣнію, бюджетъ—вещь важная, и онъ согласенъ съ тѣмъ, что нужно 66, а не 33 человѣка. Такъ же поступали и многіе другіе ораторы. Во всемъ этомъ сказывалось очевидное желаніе затянуть разговоры до конца засѣданія, чтобы не осталось времени для возбужденія вновь отложеннаго вопроса объ адресѣ.

Вызвалъ споръ вопросъ о комиссіи государственной обороны. Спорили не по существу дѣла, а о томъ, какъ назвать комиссію.

Гр. В. Бобринскій былъ особенно встревоженъ. Вѣдь, существуетъ комитетъ государственной обороны, учрежденный по Высочайшему повелѣнію. Если дума назоветъ свою комиссію комиссіей по государственной оборонѣ, то, навѣрное, будутъ ошибки и бумаги могутъ попадать не туда, куда слѣдуетъ.

Депутаты посмѣялись и нисколько не скрывали этого. Появилось, такимъ образомъ, на свѣтъ новое предложеніе: пусть это будетъ комиссія по государственной оборонѣ, но назовемъ ее комиссіей по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Много воды было пролито депутатами-ораторами; далеко въ сторону отъ вопроса заходили они и, въ концѣ концовъ, всѣ разговоры пропали даромъ. Баллотировкой рѣшили назвать комиссію „комиссіей государственной обороны“.

Нескончаемые разговоры вызвалъ вопросъ объ учрежденіи продовольственной комиссіи.

Горячую рѣчь произнесъ депутатъ Шингаревъ. Почти 22-мъ губерніямъ снова грозитъ голодъ. Цѣны стоятъ неслыханныя съ 70-хъ годовъ. Въ Черниговской губерніи голодъ, въ Минской — нечего ѣсть. Въ городахъ нѣтъ покупательныхъ средствъ. Нужно позаботиться думѣ и объ этой продовольственной кампаніи, объ ассигнованіи средствъ на случай возможнаго недорода. Семи милльоновъ, назначаемыхъ росписью на 22 губерніи, мало. Дума не должна забыть о голодающихъ крестьянахъ.

Октябристы и лѣвые шумно апплодировали оратору, съ правой ихъ энергично поддержали сидящіе сзади священники и крестьяне.

Поразилъ всѣхъ г. Пуришкевичъ: недавно еще онъ былъ противъ народнаго представительства, а теперь сказалъ, что дума должна быть центромъ, что въ думу должны стекаться всѣ свѣдѣнія по продовольственному вопросу, что ждетъ вели-

кая бѣда отъ обнищанія русскаго и американскаго хлѣбныхъ рынковъ. „Дума должна быть чуткимъ барометромъ“.

Отъ г. Пуришкевича этого никакъ не ожидали и его первое конституціонное выступленіе наградили апплодисментами, не только правые и центръ, но и лѣвые.

Въ концѣ концовъ было рѣшено избрать продовольственную комиссію изъ 44 членовъ думы.

Затѣмъ, послѣ такихъ же разговоровъ, были образованы еще комиссія по переселенческому вопросу изъ 66 членовъ и комиссія по народному образованію изъ 55 лицъ.

Пятое засѣданіе—13-го ноября.

То, что съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалось, произошло въ пятомъ засѣданіи думы 13-го ноября. Это засѣданіе третьей думы стало историческимъ.

„Трудно формулировать общее впечатлѣніе сегодняшняго дня, того большого парламентскаго дня, о которомъ было такъ много разговоровъ, отъ котораго такъ много ждали,—высказался о засѣданіи бывшій на немъ корреспондентъ „Рѣчи“.—Когда я пишу эти строки, кончилось еще только дневное засѣданіе, и по постановленію думы оно будетъ продолжаться и вечеромъ, а можетъ быть, и ночью. Мы помнимъ однородное засѣданіе въ 1-й думѣ, когда народные представители тоже торопились скорѣе сформулировать какъ можно рѣзче и шире всѣ нужды и боли народныя, скорѣе придать имъ характеръ компетентныхъ заявленій. Волнуясь и спѣша, народные представители не прерывали тоже своей работы, и въ ту майскую весеннюю ночь, когда, казалось, свободный и юный духъ молодой Россіи рѣялъ надъ Таврическимъ дворцомъ, эта поспѣшность казалась такъ понятной и близкой. Казалось тогда, въ ту весеннюю ночь, что стоитъ только закрѣпить волшебныя слова, какъ сотворится чудо, и рожденная актомъ 17-го октября свобода войдетъ мощно и гордо въ обновленную жизнь. Сегодня, въ холодный осенній день, въ петербургскія сумерки, народная дума занята другимъ дѣломъ: она хочетъ путемъ адреса установить самый фактъ рожденія новой Россіи, ибо все, что произошло послѣ той весенней ночи, поставило ребромъ вопросъ: да подлинно, родилась ли русская конституція, не есть ли она незаконное западное измышленіе, прикинутое къ старой византійско-московской Руси? Сегодня тоже историческое засѣданіе, и сегодня торопятся и волнуются и хотятъ засѣдать всю ночь: но это—поспѣшность людей, которые скорѣе желаютъ покон-

Вологодская Основной фонд

чить съ непріятной принудительностью, которые хотятъ скорѣе сбыть ее съ рукъ, чтобы она не мѣшала мирному житію народнаго представительства. Никто не ждетъ чуда отъ этого историческаго засѣданія, ждутъ только тягостныхъ осложненій — и отсюда поспѣшность и стремленіе кончить, скорѣе кончить."

Кончить тяжелый вопросъ думѣ удалось въ вечернемъ засѣданіи благополучно. „Тягостныхъ осложненій", которыя, казалось, вотъ-вотъ произойдутъ, не было.

Однако, по порядку.

По открытіи въ 2 часа засѣданія думы и объявленіи: 1) о поступившемъ обвинительномъ актѣ по 129 ст. на члена думы Колюбакина и 2) списка комиссій, избранныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, предсѣдатель Н. А. Хомяковъ попросилъ позволенія доложить результаты постановленія комиссіи по выработкѣ проекта всеподданнѣйшаго адреса. На кафедру послѣ этого вошелъ докладчикъ комиссіи Ф. Н. Плевако и прочиталъ слѣдующій выработанный комиссіей текстъ всеподданнѣйшаго адреса:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Вашему Императорскому Величеству благоугодно было привѣтствовать насъ, членовъ государственной думы третьяго созыва, и призвать на предстоящіе наши законодательные труды благословеніе Всевышняго.

„Мы считаемъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Величеству чувство преданности Верховному Вождю Государства Россійскаго и благодарность за дарованныя Россіи права народнаго представительства, упроченныя основными законами Имперіи.

„Вѣрьте намъ, Государь! Мы приложимъ всѣ наши силы, всѣ наши познанія, весь нашъ опытъ, чтобъ укрѣпить обновленный манифестомъ 17-го октября Вашей Монаршей волей государственный строй, успокоить отечество, утвердить въ немъ законный порядокъ, развить народное просвѣщеніе, поднять всеобщее благосостояніе, упрочить величіе и мощь нераздѣльной Россіи и тѣмъ оправдать довѣріе къ намъ Государя и страны".

Прочитанный г. Плевако текстъ адреса комиссіи въ общемъ выразилъ ту среднюю линію, которой рѣшили держаться октябристы. Самъ докладчикъ г. Плевако почти не снабдилъ рекомендуемаго текста какими-либо комментаріями, ограничившись чисто дѣловыми справками. Въ заключеніе онъ сказалъ, что представители отдѣльныхъ фракцій въ комиссіи оставили

за собою право представить свои сужденія по проекту адреса государственной думы.

Напряженно выслушанъ былъ докладъ Ф. Н. и при гробовомъ молчаніи затѣмъ на трибуну вошелъ А. И. Гучковъ, лидеръ фракціи союза 17-го октября. Онъ долженъ былъ, какъ говорили среди депутатовъ, съ кафедры сдѣлать заявленіе о конституціи. Только при условіи такого заявленія будто бы кадеты согласились голосовать за приведенный текстъ адреса.

Рѣчь А. И. Гучкова составила объяснительную записку къ выработанному тексту и имѣла своей цѣлью примирить стремленія правыхъ, настаивавшихъ на подчеркиваніи слова „самодержавіе", и лѣвыхъ, желавшихъ упоминанія о конституціи. А. И. Гучковъ, между прочимъ, сказалъ:

— Мы знаемъ, что существуетъ различная оцѣнка того, что дано Россіи Монархомъ. Я принадлежу къ той политической партіи, для которой ясно, что манифестъ 17-го октября заключалъ въ себѣ добровольный актъ отреченія Монарха отъ права неограниченности. Въ основныхъ законахъ мы увидѣли точное выполненіе тѣхъ обѣщаній, которыя были даны въ манифестѣ. Для насъ несомнѣнно, что тотъ государственный переворотъ, который совершенъ былъ нашимъ Монархомъ, является установленіемъ конституціоннаго строя въ нашемъ отечествѣ, и тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя не въ правѣ навязывать кому бы то ни было наше толкованіе. Въ тѣхъ конкретныхъ случаяхъ, когда явится необходимость, мы выступимъ съ доказательствомъ того, какъ мы понимаемъ этотъ актъ, съ тою рѣзкостью, которая должна быть проявлена партіей въ этомъ коренномъ вопросѣ. Но мы рѣшили, что не время и не мѣсто теперь заниматься государственно-правовыми дебатами. Теперь нужно констатировать тотъ фактъ, что даны широкія права народу, возможность участвовать въ государственномъ строительствѣ, въ общемъ обновленіи и возрожденіи нашего отечества. Поэтому мы не называемъ того, что дано, тѣмъ спорнымъ терминомъ, о которомъ говорятъ со всѣхъ сторонъ. Мы говоримъ: обозначимъ даръ Государя такъ, какъ Онъ его обозначилъ, назовемъ обѣщаніемъ актъ 17-го октября, назовемъ выполненіемъ обѣщанія основные законы, и за это низко Ему поклонимся. Мы, конституціоналисты, не видимъ въ конституціонной монархіи какого либо умаленія царской власти. Мы видимъ въ ней призывъ къ новому обновленію. Теоретическая неограниченность власти! Мы знаемъ практическую цѣну ея. Мы знаемъ, что Государь, опираясь на народное представительство, становится свободнымъ отъ придворной камарильи и отъ чиновничьяго средостѣнія. Мы

видимъ въ этомъ актѣ освобожденіе Царя. И мы, конституціоналисты, сумѣемъ доказать, что мы— такіе же вѣрные преданные слуги нашего конституціоннаго Монарха, какъ наши предки были вѣрными слугами неограниченнаго самодержца. Сложна наша внутренняя жизнь, и только при помощи сильной царской власти возможно разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Мы, октябристы, поэтому и боролись противъ лозунговъ, которые были выставлены и политическими партіями, и первыми двумя думами. Вы помните этотъ лозунгъ—парламентаризмъ: мы боролись всѣми силами противъ него. Вѣдь, не для того освободилъ Себя Царь отъ чиновниковъ и придворныхъ, чтобы отдать Свою власть, Свой священный ореолъ, ту духовную мощь, которая связана съ царскимъ именемъ, въ распоряженіе политическихъ партій и центральныхъ комитетовъ.

Обращаясь къ правымъ, А. И. сказалъ:

— Не словами берусь я обратить въ конституціоналистовъ тѣхъ, которые еще борются съ совершившимся государственнымъ переворотомъ. Не словами буду убѣждать я ихъ, но я вѣрю въ то, что мирная и лойяльная работа третьей государственной думы примиритъ ихъ съ этимъ переворотомъ. И черезъ годъ, черезъ два, можетъ быть, и раньше, не будетъ того спора о политической формѣ, который теперь насъ раздираетъ. Будетъ вынуто то жало, которое столько времени растравляетъ и бередитъ наше народное дѣло.

Ораторъ закончилъ свою рѣчь горячимъ призывомъ къ политическимъ противникамъ найти при обсужденіи текста адреса ту общую почву, „которая дѣлаетъ насъ единымъ народнымъ представительствомъ, единой государственной думой. Я увѣренъ, что эта почва есть и мы ее найдемъ“!—увѣренно произнесъ онъ при апплодисментахъ большинства думы.

Однако, увѣренность была преждевременной. Выступившій сразу же вслѣдъ за А. И. Гучковымъ епископъ Митрофанъ заявилъ, отъ имени членовъ государственной думы, принадлежащихъ къ правой партіи, что адресъ не можетъ быть принятъ, если непосредственно надъ обращеніемъ къ Всемилостивѣйшему Государю не будутъ поставлены слова: „Его Императорскому Величеству, Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому“.

— Изъяснять, доказывать полную необходимость этихъ

словъ,—сказалъ епископъ, — мы, правые, считаемъ излишнимъ, ибо нашъ Государь Императоръ есть самодерженъ по основнымъ законамъ имперіи. Въ непоколебимой вѣрности Ему, Самодержцу всероссійскому, мы всѣ, члены государственной думы, недавно здѣсь принесли торжественное обѣщаніе.

Отъ имени партіи народной свободы затѣмъ выступилъ П. Н. Милюковъ.

Для партіи народной свободы,—какъ заявилъ оффиціозъ кадетовъ въ отчетѣ о засѣданіи,—задача дня была ясна: высказать свой взглядъ на необходимость точнаго опредѣленія думой признаковъ обновленнаго строя, съ одной стороны подтвердить преемственность дѣятельности, которую собирается развить въ третьей думѣ партія, съ той, которая осуществлялась ею въ прежнихъ думахъ, и вскрыть сущность антиконституціонныхъ стремленій, идущихъ справа.

Разработать предъ думой эти темы и взялся лидеръ партіи.

Въ самомъ началѣ рѣчи П. Н. Милюкова правыми сдѣлано было „начало нехорошаго поведенія". (Впослѣдствіи это начало разрасталось даже до настоящихъ скандаловъ.)

— Фракція народной свободы не вноситъ на обсужденіе государственной думы своего текста адреса,—началъ П. Н. свою рѣчь.—Причина этого должна быть понятна...

Едва онъ произнесъ это, какъ раздались голоса:

— Да, да, выборгское воззваніе!

Предсѣдатель долженъ былъ предупредить, чтобы „не дѣлали съ мѣстъ замѣчаній".

Не смущаясь, ораторъ затѣмъ продолжалъ:

— У партіи есть свой текстъ адреса, и этотъ адресъ партіи извѣстенъ: это—адресъ первой государственной думы. Въ немъ развернуты всѣ тѣ народныя желанія, безъ удовлетворенія которыхъ, по мнѣнію партіи, невозможно прочное успокоеніе страны. Фракція партіи народной свободы вошла въ обсужденіе тѣхъ проектовъ адреса, которые представлены, и сочла возможнымъ поддержать, какъ исходную точку для обсужденія государственной думы, текстъ, предложенный союзомъ 17-го октября, по слѣдующимъ соображеніямъ. Свои программныя требованія партія въ настоящій моментъ развертывать не считаетъ удобнымъ; но въ настоящее время имѣется господствующая тема, необходимая тема для обращенія народныхъ представителей къ Государю. И эта тема затронута и извѣстнымъ образомъ отражена въ томъ адресѣ, текстъ котораго служитъ исходной точкой нашихъ служеній. Въ наше время оказывается спорнымъ и не рѣшеннымъ то, что во время составленія адреса

первой государственной думы считалось несомнѣннымъ: это—вопросъ о государственномъ строѣ. Наши избиратели, посылая насъ сюда, требовали отъ насъ, чтобы, высказываясь въ государственной думѣ, мы спросили: „есть ли въ Россіи конституція?“ Это требованіе было формулировано нѣсколько наивно, но въ основаніи его лежалъ наболѣвшій, мучительный вопросъ. На этотъ вопросъ страна ждетъ отъ государственной думы скораго и яснаго отвѣта. Въ „Русск. Знамени“, выражающемъ политическія вѣрованія части членовъ думы, изо-дня въ день повторяется, что всѣ стремящіеся къ ограниченію самодержавной власти Императора Россійскаго и къ проведенію въ Россіи конституціи, совершаютъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 69 угол. улож. Если это такъ, то А. И. Гучковъ есть первый преступникъ, преслѣдуйте его по этой статьѣ! Актъ 17-го октября знаменуетъ переходъ отъ абсолютизма къ представительному правленію. Онъ создалъ новый органъ управленія. Со времени созданія этого органа Монарху принадлежитъ нераздѣльно только власть верховнаго управленія, разграниченная отъ власти законодательной. Я говорю не свои слова; это — слова указа 23-го апрѣля. Сообразно съ этимъ новымъ пониманіемъ не обновленнаго, а новаго характера законодательства, измѣнена и старая фраза основныхъ законовъ, которая точно примѣнялась при старыхъ попыткахъ урегулировать законную власть. Прежде ст. 47 осн. зак. звучала такъ: „Имперія Россійская управляется на твердой основѣ положительныхъ законовъ, утвержденій и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ“. Теперь, вмѣсто выраженія „отъ самодержавной власти исходящихъ“, въ ст. 84 соотвѣтствующій текстъ измѣненъ. Этой перемѣною въ выраженіи основныхъ законовъ подчеркнуто, что 17-го октября созданъ новый строй, а не обновленъ тотъ старый, который тщетно пытались обновить, начиная съ гр. Сперанскаго, или еще раньше. Только 17-го октября цѣль достигнута. Законъ, дѣйствительно, сталъ на твердую почву и изданіе его приняло твердую форму; но произошло это потому, что законъ сталъ изъявленіемъ воли двухъ органовъ государственной власти, двухъ органовъ, которые другъ другу не подчинены. Это и выражено въ словахъ: „одобреніе думы и государственнаго совѣта“. „Одобреніе“ — терминъ не совсѣмъ удачный. Въ немъ есть извѣстный техническій недостатокъ для государствовѣда, но, во всякомъ случаѣ, его достаточно для того, чтобы отвергнуть, чтобы уничтожить понятіе о неограниченной власти Монарха. Съ такимъ пониманіемъ манифеста согласна и та треть думы, изъ среды которой выходитъ текстъ

адреса. А если она согласна, то что мѣшаетъ ей употребить терминъ „конституція“? Говорятъ, онъ не установленъ ни въ какихъ законодательныхъ актахъ. Но именно поэтому дума и должна его произнести. Можно ли умолчать объ этомъ терминѣ? Поймутъ ли въ странѣ это молчаніе? Нѣтъ!

Затѣмъ ораторъ, обращаясь къ октябристамъ, сказалъ:

— Я полагаю, что, если вы вернетесь потомъ къ вашимъ избирателямъ, которымъ вы обѣщали защищать новый строй, называя его собственнымъ именемъ предъ выборными собраніями, то избиратели въ правѣ будутъ спросить васъ, куда вы дѣли тотъ щитъ, съ которымъ обѣщали придти? Не на немъ и не съ нимъ,—вы вернетесь безъ него, совсѣмъ безъ щита. (Здѣсь рѣчь оратора прервали апплодисменты лѣвой, свистъ правой.) Говорятъ, слово „конституція“ есть иностранное слово. Да, вѣдь, „Императоръ“—тоже слово иностранное. (Сильный шумъ правой. Возгласы: „Не по вопросу! Къ дѣлу!“).

Въ дальнѣйшей рѣчи г. Милюковъ старался возразить г. Гучкову и октябристамъ вообще, указывая на коренное разногласіе между ними и ка-детами во взглядѣ на современный строй Россіи и твердо подтверждая, что необходимо долженъ быть чѣмъ либо закрѣпленъ конституціонный порядокъ управленія.

Послѣ г. Милюкова мѣсто на каѳедрѣ занялъ г. Пуришкевичъ и слѣдуетъ признать, что его рѣчь изъ всѣхъ сказанныхъ правыми ораторами была единственной, заслуживающей вниманія, но въ ней все таки кипѣла ненависть къ новому строю и онъ даже позволилъ себѣ фразу, изумительную по ея цинической неправдѣ и смѣлости: Александръ II-ой, освободитель крестьянъ, убитъ народомъ за попытку ввести конституцію! Эта фраза проскочила у Пуришкевича, вѣроятно, незамѣтно для него самого. Онъ, ссылаясь на исторію, развивалъ мысль, что самъ народъ не хотѣлъ и не хочетъ у насъ конституціи.

Приведенная выше фраза Пуришкевича вызвала инцидентъ въ засѣданіи, описанный такъ „Рѣчью“:

Г. Пуришкевичъ, очевидно, понялъ, что зарвался своей фразой о томъ, что „народъ прислалъ убійцъ Александру II“, — и, когда Родичевъ послѣ въ своей рѣчи подчеркнулъ ее, Пуришкевичъ крикнулъ, что это—ложь, что такой фразы онъ не произносилъ. Между тѣмъ, эта фраза была хорошо разслышана всѣми. Стенографы записали ее въ той редакціи, въ которой она была цитирована Родичевымъ. Два депутата видѣли стенографическую запись. Но потомъ по линіи стенографистовъ, оче-

видно, данъ былъ приказъ этой фразы не воспроизводить, и она чудеснымъ образомъ исчезла. Ѳ. И. Родичевъ обратился къ Н. А. Хомякову съ заявленіемъ, что не возьметъ слова по личному вопросу въ отвѣтъ Пуришкевичу, если онъ, предсѣдатель, засвидѣтельствуетъ произнесеніе Пуришкевичемъ его фразы. Н. А. Хомяковъ замѣтилъ:

— Да, я уже сказалъ Пуришкевичу, что фраза эта имъ произнесена и что въ отчетъ она будетъ введена...

Заявивъ далѣе въ своей рѣчи, что правые вовсе не сторонники реакціи, г. Пуришкевичъ остановился на задачахъ правыхъ, заключающихся въ томъ, чтобы не давать хода зарвавшимся инородцамъ и ввести въ правильныя рамки пониманіе дарованныхъ Россіи свободъ. Рѣшеніе вопросовъ о конституціи и самодержавіи не можетъ зависѣть отъ думы. Это было бы лишь тогда, если бы дума являлась учредительнымъ собраніемъ. Свою рѣчь г. Пуришкевичъ закончилъ обращеніемъ къ октябристамъ:

— Если вы боитесь слова „самодержавіе“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы его понимаемъ, то, покопавшись въ исторіи, вы поймете его иначе. И, понимая его по-своему, внесите его въ адресъ... Дайте намъ руку, и вмѣстѣ пойдемъ къ подножью трона... Безъ этого слова съ вами никогда!—закончилъ онъ.

Далѣе предъ думой прошли одинъ за другимъ: представитель мирнообновленцевъ г. Львовъ, горячо убѣждавшій не переступать критической грани и сохранить думу. За нимъ г. Дмовскій, въ красивой и убѣдительной рѣчи доказывавшій необходимость вставить въ адресъ справедливыя стремленія національностей, населяющихъ Россію. Къ этому въ горячихъ рѣчахъ присоединились представители латышей и мусульманъ. Наконецъ, очередь дошла до трудовиковъ. Но имъ правые криками не дали говорить. Трое ораторовъ послѣдовательно всходили и сходили съ каѳедры, не имѣя возможности перекричать крикуновъ съ мѣстъ.

Крикуны стихли, когда на кафедру взошелъ профессоръ Капустинъ. Онъ сказалъ хорошую рѣчь, пожалѣлъ, что г. Пуришкевичъ, разсказывая исторію, очень рано остановился, пропустивъ цѣлую эпоху, эпоху реформъ Александра II, ту эпоху, начиная съ которой мы растемъ непрерывно и доросли до конституціи и актъ 17-го октября даровалъ ее. Октябристы не вставляютъ слова „конституціонный“ только потому, что этого термина нѣтъ въ государственныхъ актахъ, но сущность конституціоннаго строя есть и ее надо укрѣпить.

Цѣлый рядъ ораторовъ выступалъ еще въ дневномъ засѣда-

ніи. Говорили гг. Маклаковъ, Артемовъ. В. А. Маклаковъ нарисовалъ мракъ прошлаго и тотъ разрывъ съ нимъ, который въ идеѣ лежитъ въ основѣ манифеста 17 окт.; онъ указалъ, какъ далеки мы отъ осуществленія данныхъ въ немъ обѣщаній; какъ важно для всѣхъ искренне и послѣдовательно признать грандіозное историческое значеніе конституціи и провести грань между тѣми, кто въ неопредѣленности хочетъ скрыть стремленіе къ старому произволу, и тѣми, кто хочетъ жизнь устроить на началахъ справедливости, права и закона. О новомъ правѣ, о необходимости подтвержденія и упроченія конституціоннаго строя горячо говорилъ и Аджемовъ.

Г. Марковъ 2-й вторилъ г. Пуришкевичу въ демагогическихъ поученіяхъ. Онъ началъ свою рѣчь съ „исторической" справки, что чѣмъ меньше какое-либо государство пользовалось благами конституціоннаго строя, тѣмъ болѣе у крестьянина земли. Примѣръ—Англія. Перейдя къ существу дѣла, ораторъ доказывалъ, что конституціи въ западно-европейскомъ смыслѣ слова у насъ нѣтъ, это явствуетъ изъ присяги членовъ думы. Правые не желаютъ возвращенія къ бюрократическому строю, а желаютъ скорѣе возвращенія къ традиціямъ земскихъ соборовъ. Правые не противъ законодательныхъ правъ думы, но они думаютъ, что власть Монарха думой не ограничена и ограничена быть не можетъ.

Въ 7 часовъ былъ объявленъ перерывъ на два часа.

Вечернее засѣданіе было глубоко драматично въ политическомъ смыслѣ: правые сдѣлали послѣдній натискъ на октябристовъ, чтобы добиться включенія термина „самодержавіе" хотя бы въ формѣ прибавленія такого рода: „Е. И. В. Императору и Самодержцу Всероссійскому", и часть октябристовъ, повидимому, поколебалась. Правые грозили разрывомъ и, можетъ быть, и скандаломъ. Всѣ рѣчи ихъ ораторовъ были проникнуты страшнѣйшей ненавистью къ конституціоналистамъ, такъ что даже октябристамъ стало не по себѣ и А. И. Гучковъ обмолвился о нихъ, что это—„зубры XV столѣтія". Дѣйствія правыхъ привели къ тому, что октябристы отказались поддержать ихъ поправку. Со своей стороны, ка-деты тогда заявили, что, если октябристы откажутся отъ слова „самодержавіе", они присоединяются къ ихъ адресу. Жребій былъ брошенъ! Октябристы смѣло открыли лѣвую сторону своего лица. Крайніе правые и часть правыхъ были отброшены ими въ сторону. Поправка правыхъ о „самодержавіи" дважды была думой отвергнута!

Впрочемъ, по порядку.

Проф. Вязигинъ предложилъ и мотивировалъ рядъ поправокъ: тамъ было и опредѣленіе пути, по которому должно идти народное просвѣщеніе—путь національно-религіозный и самодержавный, и опредѣленіе дѣятельности думы. Гр. Вл. Бобринскій занялся полемикой съ ка-детами, вспоминалъ про Петрункевича, дерзнувшаго въ 1-й думѣ просить за грабителей и убійцъ, и занялся реабилитаціей акта 3-го іюня, при помощи котораго было спасено загубленное первыми двумя думами народное представительство. Агитаторъ правыхъ г. Образцовъ грозилъ народнымъ гнѣвомъ, говорилъ о евреяхъ, заполонившихъ Россію, о Ротшильдѣ и Гиршѣ, объ иноземномъ игѣ, о томъ, что Русь идетъ.

Изъ оппозиціи первымъ выступилъ въ вечернемъ засѣданіи Ѳ. И. Родичевъ, указавшій октябристамъ на опасность союза съ правыми, съ тѣми, которые для защиты термина „самодержавіе“ прибѣгаютъ къ аргументамъ въ родѣ того, который употребилъ г. Пуришкевичъ. А. М. Колюбакинъ указалъ на полную нетактичность и неупотребительность той прибавки, которую въ послѣднюю минуту предложили справа. Г. Шингаревъ остановился на томъ, насколько употребленіе двусмысленныхъ, подающихъ поводъ къ толкованіямъ выраженій достойно и высокаго мѣста, куда адресъ направляется, и мѣста, откуда онъ исходитъ.

Г. Марковъ 2-й сдѣлалъ еще одну попытку разубѣдить октябристовъ, что даже конституціонализмъ дозволяетъ имъ голосовать за терминъ „Самодержецъ“.

Но въ это время октябристы и ка-деты уже пришли къ соглашенію. Вновь выступилъ Ѳ. Н. Плевако и въ красивой рѣчи, обращаясь къ непримиримо-правымъ, онъ напоминалъ имъ, что ихъ стремленіе настаивать на старомъ строѣ, когда Царь отъ него отказался, не гармонируетъ съ ихъ монархизмомъ; они напоминаютъ взрослыхъ людей, которые просятъ, чтобы на нихъ снова надѣли дѣтскую рубашку. Обращаясь налѣво, ораторъ, по слов. „Рѣчи“, увѣщевалъ не настаивать на иноземномъ терминѣ; вѣдь, сами же ка-деты перемѣнили иностранное названіе конституціоналистовъ-демократовъ на русскую народную свободу. Зачѣмъ же цѣпляться теперь такъ за это названіе „конституція“. Рѣчь закончилась прочувствованнымъ призывомъ къ вѣрѣ въ народъ.

Въ 12 часовъ ночи пренія по адресу были закончены. Правые предлагали для своей поправки (о самодержавіи) поименное голосованіе; оно было отвергнуто. Затѣмъ баллотировалась самая поправка правыхъ о добавленіи къ адресу словъ: Его

Императорскому Величеству Императору и Самодержцу Всероссійскому. Большинствомъ 212 противъ 146 поправка эта такъ же была отвергнута.

Тогда отъ имени правыхъ внесено было заявленіе, что они вообще участвовать въ голосованіи не могутъ и уклоняются. Отъ имени партіи народной свободы П. Н. Милюковъ заявилъ, что снимаетъ внесенную поправку.

Баллотировались изложенныя выше поправки Вязигина; онѣ были отвергнуты.

Когда прочтена была поправка, внесенная трудовой группой, кто-то внесъ предложеніе о постановкѣ предварительнаго вопроса, надлежитъ ли эта поправка баллотировкѣ вообще. Дума баллотировкой высказалась за то, что поправку трудовиковъ голосовать не слѣдуетъ.

Г. Булатъ отъ имени трудовой группы заявилъ тогда, что она уклоняется отъ участія въ голосованіи адреса вообще.

Прибавка польскаго кола отвергнута была голосами октябристовъ и умѣренныхъ правыхъ противъ голосовъ к.-д. и примыкающихъ къ нимъ.

Дмовскій заявилъ, что коло можетъ голосовать только за часть адреса, содержащую благодарность и привѣтствіе, но уклоняется отъ вотированія политической части адреса. Прочитанъ былъ текстъ, выработанный комиссіей. Въ залѣ крайнихъ правыхъ въ это время уже не было, они вышли (около 50—60 человѣкъ) изъ зала, и адресъ принятъ былъ единогласно при рукоплесканіяхъ думы.

Въ этотъ моментъ часть вышедшихъ правыхъ возвратилась, раздались патріотическіе клики. Одинъ депутатъ, какъ говорятъ, Марковъ 2-й, громкимъ голосомъ воскликнулъ: „да здравствуетъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій!“, и справа раздалось пѣніе гимна. Къ начавшимъ пѣніе присоединилось еще нѣсколько голосовъ, затѣмъ еще и еще голоса; скоро образовался стройный хоръ, и торжественные звуки гимна еще долго звучали въ залѣ засѣданій.

Наконецъ, прозвучало послѣднее дружное „ура“ и засѣданіе въ 12 ч. 20 м. пополуночи закрылось.

Шестое засѣданіе—15-го ноября.

Шестое засѣданіе думы, 15-го ноября, было посвящено преніямъ по вопросу объ образованіи комиссій. Рѣшено образовать комиссіи: о наказѣ, земельную, о рыболовствѣ, по рабочему вопросу, о направленіи законодательныхъ предположеній и переселенческую. Наибольшій интересъ представляли пренія о

комиссіяхъ земельной и по рабочему вопросу. Ка-деты, въ лицѣ гг. Родичева и Шингарева, настаивали на томъ, что тотчасъ по учрежденіи этихъ комиссій необходимо опредѣлить ихъ работы. Этому противились правые и октябристы, указывая, что въ комиссіи должны вноситься всѣ соотвѣтствующіе ихъ назначенію законопроекты; правые отвергли предложенія ка-детовъ. Что касается соціалъ-демократовъ, то они попытались воспользоваться такими „боевыми“ вопросами, какъ земельный и рабочій, для пропаганды своихъ идей съ думской кафедры, иначе говоря, хотѣли продолжать тактику своихъ сотоварищей по первой и второй думамъ; но это не удалось имъ, благодаря усиліямъ правыхъ, дозволившихъ себѣ даже неприличныя дѣйствія въ видѣ свиста и шиканья, а также вслѣдствіе энергичнаго протеста предсѣдателя думы Н. А. Хомякова, прекращавшаго всякіе разговоры, которые отклонялись отъ вопроса о желательности или нежелательности вышеназванныхъ комиссій.

Помимо этого, интересъ дня сосредоточивался въ кулуарахъ. Графъ А. А. Бобринскій и Пуришкевичъ обходили правыхъ депутатовъ и предлагали подписываться подъ телеграммой на Высочайшее имя. Набралось 115 подписей. Число „протестантовъ“, крайнихъ правыхъ, уклонившихся отъ подачи голоса въ думѣ при баллотировкѣ адреса и сгруппировавшихся во время баллотировки въ проходѣ около министерской ложи, не превышало 60. Отсюда ясно, что ко всеподданнѣйшей телеграммѣ присоединились тѣ умѣренные правые и безпартійные правые, которые сочли возможнымъ присоединиться къ общему адресу. Графъ В. А. Бобринскій, голосовавшій за общій адресъ, по слов. „Б. В.“, въ рѣзкихъ выраженіяхъ обличалъ тѣхъ правыхъ, которые вчера голосовали съ большинствомъ, а сегодня передумали. Число правыхъ, подписавшихся подъ двумя актами, далеко не совпадающими другъ съ другомъ, доходитъ до 60.

Приводимъ здѣсь текстъ этого адреса, сообщеннаго Его Императорскому Величеству по телеграфу:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Разномысліе по основному вопросу о существѣ и предѣлахъ Верховной власти не дозволило намъ присоединиться къ адресу въ редакціи, принятой большинствомъ государственной думы.

„Никогда избиратели наши, никогда русскій народъ не простили бы намъ, если бы мы дерзнули коснуться Царскаго Самодержавія.

„Тяжко отзывается въ сердцахъ нашихъ невозможность общенія въ такую минуту съ Вѣнценоснымъ Вождемъ русской земли.

„Государь!

„Сердца наши преисполнены глубочайшей благодарностью за великій актъ возстановленія давно желаннаго единенія Царя съ народомъ, получившій свое завершеніе въ учрежденіи государственной думы.

„Ободренные милостивымъ привѣтомъ Вашимъ, мы приложимъ всѣ силы къ законодательной работѣ на благо родной земли.

„Дерзайте же, Государь. Самодержавною рукою ведите Россію по предначертанному ея исторіей пути и вѣрьте: пройдутъ несогласія и споры, уляжется вражда, а любовь и вѣрность русскихъ людей къ своему Царю пребудетъ вовѣкъ.

„Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные члены государственной думы".

Седьмое засѣданіе—16-го ноября.

Въ седьмомъ засѣданіи государственной думы предсѣдателемъ совѣта министровъ была прочитана слѣдующая правительственная декларація.

Декларація правительства.

«Гг. члены государствен. думы. Для успѣха совмѣстной работы вашей съ правительствомъ вамъ надлежитъ быть освѣдомленными о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, о способахъ, намѣченныхъ для ихъ достиженія, и о существѣ законодательныхъ его предположеній. Ясная и опредѣленная правительственная программа является въ этихъ видахъ совершенно необходимою. Поэтому, несмотря на то, что я еще такъ недавно излагалъ предъ второй думой правительственные законопроекты, оставшіеся съ тѣхъ поръ безъ разсмотрѣнія, мнѣ приходится вновь выступить предъ настоящимъ высокимъ собраніемъ съ заявленіемъ отъ имени правительства. Хотя на разсмотрѣніе ваше, господа члены государственной думы, вносятся тѣ же, за малыми исключеніями и измѣненіями, законопроекты, которые внесены были во вторую думу, но условія, въ которыхъ приходится работать и достигать тѣхъ же цѣлей, не остались безъ измѣненія.

Для всѣхъ теперь стало очевиднымъ, что разрушительное движеніе, созданное крайними лѣвыми партіями, превратилось въ открытое разбойничество и двинуло впередъ всѣ противообщественные, преступные элементы, разоряя честныхъ тружениковъ иразвращая молодое поколѣніе. (Бурные апплодисменты справа и въ центрѣ.) Противопоставить этому явленію можно только силу. Какія-либо послабленія въ этой области правительство сочло бы за преступленіе, такъ какъ дерзости враговъ общества возможно положить конецъ лишь послѣдовательнымъ примѣненіемъ всѣхъ законныхъ средствъ защиты. По пути искорененія преступныхъ выступленій шло правительство до настоящаго времени—этимъ путемъ пойдетъ оно и впредь.

Для этого правительству необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи, въ качествѣ орудія власти, должностныхъ лицъ, связанныхъ чувствомъ долга и государственной отвѣтственности (бурные

апплодисменты справа и въ центрѣ); поэтому проведеніе ими личныхъ политическихъ взглядовъ и впредь будетъ считаться несовмѣстимымъ съ государственною службою. (Апплодисменты справа и въ центрѣ.)

Начала порядка, законности и внутренней дисциплины должны быть внѣдрены и въ школѣ, и новый строй ея, конечно, не можетъ препятствовать правительству предъявлять соотвѣтственныя требованія къ педагогическому ея персоналу.

Сознавая настоятельность возвращенія государства отъ положенія законовъ исключительныхъ къ обыденному порядку, правительство рѣшило всѣми мѣрами укрѣпить въ странѣ возможность быстраго и правильнаго судебнаго возмездія.

Оно пойдетъ къ этому путемъ созидательнымъ, твердо вѣря, что, благодаря чувству государственности и близости къ жизни русскаго судебнаго сословія, правительство не будетъ доведено смутою до необходимости послѣдовать примѣру одного изъ передовыхъ западныхъ государствъ и предложить законодательнымъ собраніямъ законопроектъ о временной пріостановкѣ судебной несмѣняемости.

При наличіи государственной думы задачи правительства въ дѣлѣ укрѣпленія порядка могутъ только облегчиться, такъ какъ, помимо средствъ на преобразованіе администраціи и полиціи, правительство расчитываетъ получить цѣнную поддержку представительныхъ учрежденій путемъ обличенія незакономѣрныхъ поступковъ властей, какъ относительно превышенія власти, такъ и бездѣйствія оной. (Апплодисменты справа и въ центрѣ.)

При этихъ условіяхъ правительство надѣется обезпечить спокойствіе страны, что дастъ возможность всѣ силы законодательныхъ собраній и правительства обратить къ внутреннему ея устроенію.

Устроеніе это требуетъ крупныхъ преобразованій, но всѣ улучшенія въ мѣстныхъ распорядкахъ, въ судѣ и администраціи останутся поверхностными, не проникнутъ вглубь, пока не будетъ достигнуто поднятіе благосостоянія основного, земледѣльческаго класса государства. (Апплодисменты справа и въ центрѣ.)

Поставивъ на ноги, давъ возможность достигнуть хозяйственной самостоятельности многомилліонному сельскому населенію, законодательныя учрежденія заложатъ то основаніе, на которомъ прочно будетъ воздвигнуто преобразованное русское государственное зданіе.

Поэтому коренною мыслью теперешняго правительства, руководящею его идеею былъ всегда вопросъ землеустройства.

Не безпорядочная раздача земель, не успокоеніе бунта подачками—бунтъ погашается силою—а признаніе неприкосновенности частной собственности и, какъ послѣдствіе, отсюда вытекающее, созданіе мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода изъ общины и разрѣшеніе вопросовъ улучшеннаго землепользованія—вотъ задачи, осуществленіе которыхъ правительство считало и считаетъ вопросами бытія русской державы. (Апплодисменты справа и въ центрѣ.)

Но задачи правительства осуществляются дѣйствіемъ. Поэтому никакія политическія событія не могли остановить дѣйствій правительства въ этомъ направленіи, какъ не могли они остановить хода самой жизни. Вслѣдствіе сего правительство считаетъ, что исполнило свой долгъ, осуществивъ рядъ аграрныхъ мѣропріятій въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., и будетъ защищать ихъ предъ законодатель-

ными учрежденіями, отъ которыхъ ждетъ усовершенствованія, быть можетъ, поправокъ въ нихъ, но, въ конечномъ результатѣ, твердо надѣется на приданіе имъ упроченной силы путемъ законодательнаго утвержденія.

На устойчиво заложенномъ такимъ образомъ основаніи правительство предложитъ вамъ устроить необходимыя для страны преобразованія, посредствомъ расширенія и переустройства мѣстнаго самоуправленія, реформы мѣстнаго управленія, развитія просвѣщенія и введенія цѣлаго ряда усовершенствованій въ строѣ мѣстной жизни, между которыми государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, страхованіе ихъ и обезпеченіе имъ врачебной помощи останавливаютъ теперь особенное вниманіе правительства. (Апплодисменты.) Соотвѣтственные проекты готовы. Большинство ихъ вносится немедленно въ государственную думу. Другіе же, какъ затрогивающіе многосторонніе мѣстные интересы, будутъ предварительно проводиться черезъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и вноситься въ думу постепенно, съ принятыми правительствомъ поправками и во всякомъ случаѣ съ заключеніемъ названнаго совѣта. Такой порядокъ устанавливается правительствомъ ввиду того, что опубликованные во время сессіи 2-й думы законопроекты министерства внутреннихъ дѣлъ вызвали оживленное обсужденіе на мѣстахъ и многочисленныя ходатайства о передачѣ ихъ на заключеніе земскихъ собраній. Замѣчанія мѣстныхъ дѣятелей могутъ быть быстрѣе всего сведены въ одно цѣлое и соображены правительствомъ путемъ живого общенія съ представителями земствъ и городовъ и результаты этой работы должны послужить драгоцѣннымъ матеріаломъ для законодательныхъ учрежденій и особенно ихъ комиссій.

Задержки въ работахъ государственной думы это не вызоветъ, такъ какъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства созывается незамедлительно и, по мѣрѣ разсмотрѣнія имъ законопроектовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, касающихся мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, они будутъ тотчасъ же передаваться въ государственную думу, а до того времени государственная дума будетъ имѣть возможность разсмотрѣть цѣлый рядъ непосредственно вносимыхъ въ думу законопроектовъ, перечень которыхъ представляется вмѣстѣ съ симъ. Изъ проектовъ, касающихся земельнаго устройства, нынѣ же вносится въ государственную думу проектъ о земельныхъ обществахъ; въ области мѣстныхъ преобразованій принципіальное значеніе имѣетъ представляемый въ думу проектъ министерства юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда, такъ какъ въ зависимости отъ принятія этого законопроекта стоитъ проведеніе въ жизнь другого—о неприкосновенности личности и цѣлый рядъ преобразованій въ мѣстномъ управленіи.

Точно также подлежали бы разсмотрѣнію въ первую очередь всѣ принципіальные законопроекты по другимъ вѣдомствамъ, а также тѣ, которые указываютъ правильный путь къ осуществленію дарованныхъ Высочайшими манифестами населенію благъ.

При этомъ правительство почтетъ своимъ долгомъ, въ принадлежащей ему области, содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ на пользу господствующей церкви и духовнаго сословія. (Апплодисменты справа.)

Правительство надѣется въ скоромъ времени предложить на обсужденіе государственной думы также проекты самоуправленія

на нѣкоторыхъ окраинахъ, примѣнительно къ предполагаемому новому строю внутреннихъ губерній, причемъ идея государственнаго единства и цѣлости будетъ для правительства руководящею. (Апплодисм. справа и въ центрѣ.) Излишне добавлять, что, несмотря на наилучшія отношенія со всѣми державами, особыя заботы правительства будутъ направляться къ осуществленію воли Державнаго Вождя нашихъ вооруженныхъ силъ о постановкѣ ихъ на ту высоту, которая соотвѣтствуетъ чести и достоинству Россіи.

Для этого нужно напряженіе матеріальныхъ силъ страны, нужны средства, которыя будутъ испрошены у васъ, посланныхъ сюда страною для ея успокоенія и упроченія ея могущества.

Отъ наличія средствъ зависятъ, очевидно, осуществленіе всѣхъ реформъ и разрѣшеніе вопроса о послѣдовательности ихъ проведенія въ жизнь. Поэтому подсчетъ средствъ, которыми располагаетъ государство, является работою не только основною, но и самою срочною. Вамъ придется вслѣдствіе сего неминуемо обратиться въ первую очередь къ обсужденію внесенной въ государственную думу государственной росписи и при этомъ считаться, конечно, съ неизбѣжностью сохранить бюджетное равновѣсіе, какъ основу возсозданія русскаго кредита.

Съ своей стороны правительство употребитъ всѣ усилія, чтобы облегчить работу законодательныхъ учрежденій и осуществить на дѣлѣ мѣропріятія, которыя, пройдя черезъ думу и государственный совѣтъ и получивъ утвержденіе Государя Императора, несомнѣнно, возстановятъ порядокъ и укрѣпятъ прочный, правовой укладъ, соотвѣтствующій русскому народному самосознанію. (Апплодисмен. справа и въ центрѣ.)

Въ этомъ отношеніи Монаршая воля неоднократно являла доказательства того, насколько Верховная власть, несмотря на встрѣченныя ею на пути чрезвычайныя трудности, дорожитъ самыми основаніями законодательнаго порядка, вновь установленнаго въ странѣ и опредѣлившаго предѣлы Высочайше дарованнаго ей представительнаго строя. (Апплодисм.)

Проявленіе Царской власти во всѣ времена показывало также воочію народу, что историческая самодержавная власть (крики «браво» и бурные апплодисм. справа) и свободная воля Монарха являются драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ русской государственности, такъ какъ единственно эта власть и воля, создавъ существующія установленія и охраняя ихъ, призвана, въ минуту потрясеній и опасности для государства, къ спасенію Россіи и обращенію ея на путь порядка и исторической правды».

Декларацію П. А. Столыпинъ прочелъ ровнымъ, спокойнымъ голосомъ, безъ всякихъ признаковъ волненія. Въ теченіе послѣдовавшаго получасового перерыва государственные выборные въ кулуарахъ горячо обсуждали все сказанное предсѣдателемъ совѣта министровъ.

Послѣ прочтенія это деклараціи раздались крики „браво“ и бурные апплодисменты справа и въ центрѣ.

По прочтеніи деклараціи, отъ имени фракціи союза 17-го октября и фракціи умѣренно-правыхъ А. И. Гучковъ предло-

жилъ государственной думѣ слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: „Государственная дума, выслушавъ сообщеніе предсѣдателя совѣта министровъ и твердо рѣшивъ безотлагательно приступить къ законодательной работѣ для проведенія въ жизнь назрѣвшихъ, неотложныхъ для государства преобразованій и неуклонно, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, осуществить правильное наблюденіе за закономѣрной дѣятельностью правительства, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

Потомъ отъ имени правыхъ въ длинной рѣчи похвалилъ програму правительства графъ В. А. Бобринскій. Говоря о предстоящей дѣятельности думы, ораторъ сказалъ:

— Теперь для всѣхъ ясенъ тотъ путь, по которому должна идти третья государственная дума. Путь этотъ трудный, скромный и честный; цѣль его не власть, а Россія—благо нашего отечества. На этомъ пути насъ ожидаетъ спокойная, осторожная, но, тѣмъ не менѣе, прогрессивная работа, конечно, совмѣстно съ правительствомъ. Исполненіе этой нашей работы соотвѣтствуетъ вѣрной службѣ предъ Царемъ; а вѣрная служба предъ Царемъ соотвѣтствуетъ вполнѣ служенію нашему отечеству. Но мы—отечество, какъ говорили съ этой каѳедры нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, а отечество наше—это необъятная Россія отъ Вислы до Тихаго океана,—отечество честное и мужественное, олицетворяющееся въ Особѣ нашего Государя. Служа Государю, мы служимъ Россіи и, служа Россіи, служимъ Государю. Безъ содѣйствія государственной думы,—заканчиваетъ ораторъ,—безъ содѣйствія думы, строгой къ преступникамъ, гуманной, но, тѣмъ не менѣе, обличающей заблуждающихся, правительство не можетъ завершить то дѣло, которое поручено ему волею Государя Императора, дѣло успокоенія страны и водворенія въ ней порядка и законности. Это доброе, желанное содѣйствіе, гг., мы дадимъ правительству. Мы поможемъ ему подавить анархію и прекратить безсмысленное и жестокое пролитіе крови, которое породили наши уродливо сложившіяся семьи и наши уродливыя школы. Мы постараемся обезпечить честнымъ и трудящимся людямъ спокойное житье и возможность трудиться. Мы постараемся довести страну до мира и порядка.

Слѣдующій ораторъ отъ крайнихъ правыхъ Марковъ 2-й выступилъ тоже съ похвалами декларацiи.

— Если правительство Его Императорскаго Величества выполнитъ хотя бы половину того, что здѣсь объявлено, — ска-

залъ онъ,—то Россія будетъ вознесена на высоту могущества, силы и покоя.

Декларацiей воспользовалась соцiалъ-демократическая фракцiя, чтобы сдѣлать принципiальное выступленiе. Рѣчь Покровскаго 2-го не представляетъ разбора пунктовъ декларацiи; она, по опредѣленiю корреспондента „Рѣчи", не даетъ конкретной критики заявленiя предсѣдателя совѣта; соц.-дем. фракцiя придала ей болѣе общiй программный характеръ, устанавливая отношенiе къ политикѣ правительства вообще и къ третьей думѣ въ частности. Рѣчь въ общемъ была удачно задумана и построена для этой цѣли. По содержанiю она имѣла скорѣе характеръ общеоппозицiонный, чѣмъ спецiально соцiалъ-демократическiй, и ея заключительный аккордъ не былъ органически связанъ съ нимъ. Знакомые съ отношенiемъ, которое прежде проявляли соцiалъ-демократы къ думамъ, оцѣнятъ также характеристику, которую теперь далъ имъ въ третьей думѣ оффицiальный представитель парламентской соцiалъ-демократiи. Г. Покровскому трудно было сказать свою рѣчь; правые многократно поднимали шумъ, но Н. А. Хомяковъ былъ на этотъ разъ настойчивѣе, да и ораторъ, обладающiй нужнымъ спокойствiемъ, сумѣлъ добиться нѣкотораго вниманiя.

Отъ крайней лѣвой выступалъ и г. Розановъ: онъ говорилъ на тѣ же темы, что и Покровскiй, но говорилъ вяло, непродуманно и длинно и не оставилъ ни малѣйшаго впечатлѣнiя...

Рѣчь представителя польскаго кола, г. Дмовскаго, тоже носила общiй характеръ. Правительство на старомъ пути: лучшее доказательство этого—настаиванiе его на традицiонной политикѣ по отношенiю къ окраинамъ — такова была сегодняшняя тема, и иллюстрацiя этого была выбрана крайне удачно: „граждане второго разряда", терминъ, употребленный г. Дмовскимъ—крылатое слово...

Послѣ этого говорилъ г. В. А. Маклаковъ. Послѣ немногихъ словъ Маклакова, дѣйствительно проникавшихъ своей правдивостью и убѣдительностью, сумѣвшихъ вызвать единодушныя рукоплесканiя думы и даже всѣхъ умѣренно правыхъ съ Владимiромъ Бобринскимъ во главѣ, П. А. Столыпинъ раньше спокойный и неподвижный, началъ нервничать и подалъ записку о своемъ желанiи говорить послѣ Маклакова.

Г. Маклаковъ упрекалъ правительство за то, что оно стоитъ на прежней точкѣ: сначала успокоенiе, потомъ реформы. Ка-деты думаютъ, что реформы дадутъ успокоенiе.

Предсѣдатель совѣта министровъ отвѣчалъ оппозицiоннымъ ораторамъ. Онъ сказалъ, что мысль правительства, опредѣленно

выраженная въ прочитанномъ заявленіи отъ имени правительства, несомнѣнно затемнена послѣдующими рѣчами, вслѣдствіе этого онъ и просилъ слова.

— Я обойду мимо тѣ попреки, которые тутъ раздавались слѣва, относительно акта 3-го іюня, — сказалъ П. А. Столыпинъ.—Не мнѣ конечно, защищать право Государя спасать въ минуты опасности ввѣренную Ему Богомъ державу. Я не буду отвѣчать и на то обвиненіе, что мы живемъ въ какой-то восточной деспотіи. Мнѣ кажется, что я уже ясно, отъ имени правительства, указалъ, что строй, въ которомъ мы живемъ, это строй представительный, дарованный Самодержавнымъ Монархомъ и, слѣдовательно, обязательный для всѣхъ Его вѣрноподданныхъ.

Затѣмъ П. А. Столыпинъ произнесъ:

— Насъ тутъ упрекали въ томъ, что правительство желаетъ въ настоящее время обратить всю свою дѣятельность исключительно на репрессіи, что оно не желаетъ заняться работой созидательной, что оно не желаетъ подложить фундаментъ права— то правовое основаніе, въ которомъ, несомнѣнно, нуждается въ моментъ созиданія каждое государство и тѣмъ болѣе въ настоящую историческую минуту Россія. Мнѣ кажется, что мысль правительства иная. Правительство, на ряду съ подавленіемъ революціи, задалось задачей поднять населеніе до возможности на дѣлѣ воспользоваться дарованными ему благами.

Указавъ на заботы правительства о крестьянахъ, П. А. Столыпинъ возразилъ г. Дмовскому слѣдующимъ:

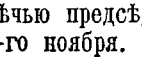
— Намъ говорилось, что въ 1828 г. въ Царствѣ Польскомъ пропорціонально было больше школъ, чѣмъ въ 1900 г.,—заявляетъ г. Столыпинъ.—Я на это отвѣчу слѣдующее: теперь, можетъ быть, не только мало школъ, но тамъ нѣтъ даже высшаго учебнаго заведенія, и высшаго учебнаго заведенія тамъ нѣтъ потому, что тѣ граждане, которые только что назвали себя „гражданами второго разряда", не хотятъ пользоваться въ высшей школѣ общегосударственнымъ русскимъ языкомъ. Вотъ сплотитесь общенаціональнымъ цементомъ и тогда, господа, требуйте отъ насъ децентрализаціи. Децентрализація можетъ идти отъ избытка силъ. Станьте сначала на нашу точку зрѣнія, признайте, что высшее благо—это быть русскимъ гражданиномъ, носите это званіе такъ же высоко, какъ носили его когда то римскіе граждане, тогда вы сами назовете себя гражданами перваго разряда и получите всѣ права.

Въ окончаніи своей рѣчи П. А. Столыпинъ косвенно и прямо отвѣтилъ на вопросъ о русскомъ самодержавіи.

— Самодержавіе московскихъ царей не походитъ на само-

державіе Петра, точно такъ же, какъ и самодержавіе Петра не походитъ на самодержавіе Екатерины II и Царя-Освободителя. Вѣдь, русское государство росло, развивалось изъ своихъ собственныхъ русскихъ корней и вмѣстѣ съ ними, конечно, видоизмѣнялись и развивалась и Верховная Царская Власть. Нельзя къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой-то чужестранный цвѣтокъ. Пусть расцвѣтетъ нашъ родной русскій цвѣтъ, пусть онъ расцвѣтетъ и развернется подъ вліяніемъ взаимодѣйствія Верховной Власти и дарованнаго Ею новаго представительнаго строя. Вотъ, господа, зрѣло обдуманная правительственная мысль, которой воодушевлено правительство. Но, чтобы осуществить мысль, несомнѣнно нужна воля. Эту волю, господа, вы, конечно, найдете всецѣло въ правительствѣ. Но этого недостаточно для того, чтобы упрочить новое государственное устройство. Для этого нужна другая воля, нужно усиліе и съ другой стороны. Ихъ ждетъ Государь, ихъ ждетъ страна. Дайте же вашъ порывъ, дайте вашу волю въ сторону государственнаго строительства, не брезгайте черной работой вмѣстѣ съ правительствомъ. Я буду просить позволенія не отвѣчать на другіе слышанные тутъ попреки. Мнѣ представляется, что, когда путникъ направляетъ свой путь по звѣздамъ, онъ не долженъ отвлекаться встрѣчными попутными огнями. Поэтому я старался изложить только сущность, существо дѣйствій правительства и его намѣреній. Я думаю, что, превращая думу въ древній циркъ, въ зрѣлище для толпы, которая жаждетъ видѣть борцовъ, ищущихъ, въ свою очередь, соперниковъ для того, чтобы доказать ихъ ничтожество и безсиліе,—я думаю, что я совершилъ бы ошибку. Правительство должно избѣгать лишнихъ словъ, но есть слова, выражающія чувства, отъ которыхъ въ теченіе столѣтій усиленно бились сердца русскихъ людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлѣны въ мысляхъ и отражаться въ дѣлахъ правителей. Слова эти: неуклонная приверженность къ русскимъ историческимъ началамъ. Это—противовѣсъ безпочвенному соціализму, это—желаніе, это—страстное желаніе и обновить и просвѣтить, и возвеличить родину въ противность тѣмъ людямъ, которые хотятъ ея распада. Это, наконецъ, преданность не на жизнь, а на смерть Царю, олицетворяющему Россію!

П. А. Столыпинъ кончилъ свою рѣчь подъ бурные и долгіе аплодисменты думы. Государственные выборные устроили ему настоящую овацію. Рѣчью предсѣдателя совѣта министровъ закончилось засѣданіе 16-го ноября.



Хомякъ сказывается.

„Хомякъ (крицетусъ фрументаріусъ) принадлежитъ къ отряду грызуновъ, семейства мышинаго. Зубы хомяка похожи на зубы крысы, глаза малы, уши коротки, туловище до крайности толсто. За щеками хомякъ имѣетъ особые мѣшки, въ которыхъ носитъ горохъ, хлѣбныя зерна и пр.; цвѣтъ шерсти на спинѣ красновато-желтый, на брюхѣ темно-бурый, губы, горло и лапы бѣлыя, но, впрочемъ, въ цвѣтахъ встрѣчаются значительныя измѣненія. Этотъ звѣрекъ до крайности вреденъ для полей, огородовъ, уничтожая зерна и овощи и запасая ихъ на зиму. Хомякъ роетъ норы съ двумя ходами—вертикальнымъ и косвеннымъ. Его мясо рѣдко употребляется въ пищу; мѣхъ цѣнится низко“.

Такъ говоритъ наука.

Третья государственная дума избрала своимъ главою Н. А. Хомякова... Нѣтъ ли тутъ аллегоріи или пророчества?

Къ вышеприведенной зоологической характеристикѣ хомяка обыкновенно слѣдуетъ еще прибавить, что хомякъ—звѣрекъ неповоротливый, съ медлительными движеніями. трудно поддающійся дрессировкѣ, вѣчно полусонный.

Нашъ народъ даетъ прозвище „хомякъ“ всякому, кто по внѣшности похожъ на этого звѣрька.

— Эхъ, ты, хомякъ этакій!—обыкновенно говорятъ про какого нибудь неуклюжаго увальня, портящаго всякое дѣло.

Н. А. Хомяковъ въ третьей государственной думѣ оказался на первыхъ порахъ хомякомъ... До думы онъ подавалъ „великія надежды“, и это вполнѣ понятно, если онъ выступилъ предъ русскими людьми въ „подправленномъ“ всякими интервьюерами видѣ. Мысли Н. А. Хомякова, доходившія до русскихъ людей въ передачѣ всевозможныхъ интервьюировавшихъ безспорнаго кандидата на постъ предсѣдателя государственной думы журналистовъ, были чрезвычайно дѣльны, опредѣленны, характерны, рисовали человѣка сложившагося, вѣрящаго въ счастливую будущность своей родины, желающаго съ энергіей поработать надъ великимъ дѣломъ устроенія народнаго блага. Но стоило г. Хомякову заговорить съ думской каѳедры—и разомъ исчезло обаяніе и какой-то внутренній голосъ заладилъ въ

душѣ: „Не то, совсѣмъ не то!“. Ядовитый червячекъ сомнѣнія быстро сталъ расти и обратился уже въ змѣю, уже подгрызшую устои всякой вѣры въ третью думу...

Въ своей первой рѣчи г. Хомяковъ показалъ себя плохимъ провинціальнымъ ораторомъ, на послѣдовавшихъ засѣданіяхъ его тактичность также оказалась съ изъянцемъ.

Онъ допустилъ избраніе въ первые секретари думы И. П. Созоновича, подвергшагося во второй думѣ дисциплинарной карѣ, а развѣ этимъ не было высказано стремленіе „дразнить быка“? Вторая дума, какъ бы плоха она ни была, являлась собраніемъ законодателей и къ ея дѣйствіямъ слѣдуетъ относиться съ извѣстнымъ уваженіемъ. Повторяемъ, пусть вторая дума была плоха, но она была избрана народомъ, и выказывать неуваженіе къ думѣ—значитъ, выказывать неуваженіе и къ пославшему ее въ Таврическій дворецъ народу. А развѣ съ этого должна была начать свою дѣятельность третья дума, избранная при нѣсколько иной обстановкѣ, чѣмъ вторая?..

Далѣе, засѣданія думы г. Хомяковъ велъ чрезвычайно неумѣло. Онъ не нашелся даже въ тотъ моментъ, когда хорошо извѣстный по второй думѣ г. Келеповскій началъ и въ третьей свою обычную дѣятельность. Предсѣдатель сказалъ что-то „для стенографовъ“, но зарвавшагося говоруна не лишилъ слова.

Плохъ былъ въ качествѣ предсѣдателя второй государственной думы г. Головинъ, бѣда, если окажется невозможнымъ и г. Хомяковъ...

Когда говорили, что Головинъ плохъ, то обыкновенно причину этого видѣли въ неважномъ составѣ второй думы: по Сенькѣ, дескать, и шапка. Г. Хомяковъ заявилъ себя съ перваго раза немудрымъ предсѣдателемъ и теперь будутъ говорить: „Каковъ попъ—таковъ и приходъ“. Другими словами, по предсѣдателю будутъ принимать и всю думу. А это будетъ уже виднымъ козыремъ для всѣхъ тѣхъ, кому такая дума, какъ третья, стала поперекъ дороги. Ка-деты и теперь уже зашевелились: „Не нашъ верхъ, такъ вотъ что выходитъ!“. А ка-деты, что ни говорить, все-таки—большая умственная сила и не провинціальному земцу держать ихъ въ рукахъ.

Такія мысли невольно приходятъ въ голову, когда начинаешь присматриваться къ первымъ шагамъ третьей думы. „Хомякъ“ сказывается...

Каинова печать.

Статья Н. Кононова.

Въ третьей государственной думѣ, въ числѣ государственныхъ выборныхъ, есть человѣкъ, одно имя котораго вызываетъ въ сердцѣ каждаго любящаго Россію слишкомъ опредѣленное чувство.

Это—посланный въ государственную думу минскими избирателями Густавъ Карловичъ Шмидъ, ходатайствующій, по газетнымъ слухамъ, о переименованіи себя въ „Кузнецова". (Нѣмецкое слово „шмидъ" —то же, что русское „кузнецъ".)

Отреченіе отъ фамиліи предковъ, точно такъ же какъ и отреченіе отъ ихъ вѣры, есть своего рода предательство. Отрекающійся прерываетъ всякую связь съ прошлымъ, съ родителями, съ дѣдами, со всѣмъ хорошимъ, что было въ его роду до него. Онъ наотрѣзъ отказывается отъ всего, что участвовало въ его-же созданіи; онъ какъ бы предаетъ все это анаѳемѣ...

Каковы бы ни были причины этого предательства — пусть даже самыя возвышенныя, идеально прекрасныя, — но предательство все-таки остается предательствомъ. По народному повѣрью, палачемъ можетъ быть только тотъ, кто совершитъ матереубійство. Тутъ-же подобное физическое преступленіе не совершается, но совершается еще болѣе гнусное нравственное преступленіе, а такое преступленіе кладетъ неизгладимую печать на совершившаго его.

Жизнь создала всякаго рода преступленія. Одни изъ нихъ пятнаютъ человѣка, но могутъ быть искуплены раскаяніемъ, послѣдующей честною жизнью; другія, напротивъ того, являются своего рода подвигомъ, даже геройствомъ. Но есть и еще преступленія столь гнусныя, что, ради чего бы они ни совершались, они кладутъ позорное пятно,—„каинову печать", не только на совершившаго его, но и на его потомство. На эти преступленія народъ смотритъ съ большимъ презрѣніемъ, чѣмъ на матереубійство. Внуку палача могутъ забыть, кѣмъ былъ его дѣдъ, но даже правнуки и праправнуки предателя отечества будутъ чувствовать на себѣ всю тяжесть „каиновой печати", наложенной на ихъ прадѣда или пращура...

Густавъ Карловичъ Шмидъ хлопочетъ о перемѣнѣ фамиліи, то есть, предаетъ — положимъ, забвенію, что-ли, — своего отца, съ честью ее носившаго, дѣда, прадѣда, прапрадѣда и т. д., и т. д.

Густаву Карловичу Шмиду не впервые заниматься такимъ дѣ-

ломъ. Вотъ что разсказываетъ „Нов. Время“ (№ 11370), приводя суть всей этой весьма скандальной исторіи.

Въ концѣ 1889 года германскій военный агентъ фонъ Плессенъ обратился къ нѣкоему „биржевому зайцу“, мѣщанину Муринеку, съ просьбой доставить ему секретные планы и документы. Муринекъ (повидимому, еврей) оказался пріятелемъ, на „ты“, со старшимъ офицеромъ броненосца „Единорогъ“ Густавомъ Карловичемъ Шмидомъ. Мѣщанинъ Муринекъ игралъ на биржѣ для Шмида, а Шмидъ ввелъ Муринека въ каютъ-компанію своего экипажа, выдавъ за присяжнаго повѣреннаго. Еще ранѣе того Шмидъ предлагалъ германскому военному агенту купить изобрѣтенную имъ секретную метательную мину, принятую русскимъ правительствомъ, но сдѣлка не состоялась. Тогда Шмидъ предложилъ германскому агенту секретные планы кронштадтскихъ рейдовъ съ минными загражденіями, причемъ германскій агентъ, найдя планы не совсѣмъ точными, вмѣсто обѣщанныхъ двухъ тысячъ руб. выдалъ только полторы тысячи. Деньги были раздѣлены между Шмидомъ и Муринекомъ поровну. Муринекъ пробовалъ затѣмъ достать отъ писарей главнаго штаба расписаніе мобилизаціи, но былъ задержанъ и выдалъ Шмида.

На судѣ Шмидъ объяснилъ продажу секретнаго плана желаніемъ оказать услугу Россіи: нанеся невѣрно минныя загражденія, онъ въ случаѣ войны ставилъ непріятельскіе корабли въ опасность напороться на мины.

Судъ не убѣдился этими доводами и призналъ Шмида виновнымъ: 1) въ тайныхъ сношеніяхъ, изъ корыстныхъ цѣлей, съ англійскимъ и германскимъ агентами для продажи имъ секретныхъ свѣдѣній по оборонѣ; 2) въ томъ, что онъ продалъ планъ минной обороны Кронштадта, хотя и не включилъ въ этотъ планъ свѣдѣній, имѣющихъ значеніе государственной тайны, и 3) наконецъ, въ томъ, что, зная о преступной дѣятельности мѣщанина Муринека, онъ умышленно не довелъ о ней до свѣдѣнія начальства. Судъ не нашелъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, а по каждому изъ пунктовъ обвиненія увеличивающимъ вину обстоятельствомъ счелъ нарушеніе святости присяги. Приговоръ этотъ, по словамъ „Рѣчи“, былъ Высочайше конфирмованъ 2 іюля 1891 г. съ небольшимъ лишь смягченіемъ — вмѣсто Иркутской губерніи Шмиду была назначена на поселеніе Томская.

Потомъ какъ-то такъ случилось (а то ли еще случалось въ недавнія времена!), что Густавъ Карловичъ Шмидъ оказался „уважаемымъ“ обывателемъ Минска, въ его формулярѣ не оказалось ни пятнышка, онъ даже явился „дѣятелемъ“ въ союзѣ русскаго народа и былъ избранъ въ третью государственную думу.

„Исторія необыкновенно скверная,—говоритъ извѣстный М. Мен-

шиковъ въ статьѣ, написанной имъ въ „Нов. Вр.“ по поводу Шмида.—Выходитъ, что заслуженный штабъ-офицеръ флота, командиръ миннаго судна и старшій офицеръ броненосца, обманулъ не только своего офицера-сослуживца, чертившаго ему секретные планы, но обманулъ и собственное правительство, и правительства Англіи и Германіи въ лицѣ ихъ представителей. Была если не прямая измѣна, то фальсификація измѣны, притомъ ради корыстныхъ цѣлей. Морякъ Шмидъ (этакая зловѣщая для нашего флота фамилія!*) могъ оправдываться легендарнымъ прецедентомъ: Сусанинъ, вѣдь, тоже обманулъ поляковъ, и тоже—взявъ кошелекъ отъ нихъ—завелъ ихъ хуже, чѣмъ на минныя загражденія—въ костромскія трущобы. Но разница между Шмидомъ и Сусаниномъ та, что первый изъ нихъ получилъ свои 750 рублей—и прожилъ ихъ въ свое удовольствіе, тогда какъ Сусанинъ шелъ съ кошелькомъ на свою собственную неминучую смерть. Разница не малая! Газета, раскрывшая исторію депутата Шмида, не говоритъ, какимъ образомъ онъ оказался изъ преступника, сосланнаго и лишеннаго правъ, вновь минскимъ дворяниномъ и настолько вліятельнымъ лицомъ, что его выбрали въ законодатели. Какимъ бы чудомъ въ нашей странѣ чудеснаго это ни случилось,—во всякомъ случаѣ г. Шмиду не мѣсто въ г. думѣ,—если, конечно, онъ дѣйствительно обвиненъ былъ въ томъ, что разсказано выше. Безъ всякаго милосердія наша законодательная палата должна послѣдовать примѣру октябристской фракціи, выключившей г. Шмида изъ своего союза. Въ первые же дни,—если можно,—въ первые же часы своей дѣятельности дума должна убрать изъ своихъ стѣнъ нѣчто абсолютно неприличное, чтобы не сказать рѣзче“.

Очевидно, симпатіи нововременскаго публициста вовсе не на сторонѣ Густава Карловича Шмида, будущаго „Кузнецова“...

Да иначе и быть не можетъ. Если „жена Цезаря должна быть внѣ подозрѣній“, то тѣмъ болѣе человѣкъ, призванный законодательствовать въ шатающейся изъ стороны въ сторону странѣ долженъ быть безъ пятнышка въ прошломъ.

Густавъ Карловичъ Шмидъ ссылается на Высочайшее помилованіе и на примѣръ И. Я. Ушакова, въ 1863 г. приговореннаго къ смертной казни съ лишеніемъ правъ за революціонную пропаганду, помилованнаго и въ 1906 г. избраннаго въ государственный совѣтъ, гдѣ этотъ господинъ засѣдаетъ и понынѣ. Но дѣло въ томъ, что „дѣяніе г. Ушакова не имѣло позорнаго характера“, выборныя права, какъ и всѣ прочія права были ему возвращены,

*) Очевидно, авторъ имѣетъ въ виду еще лейтенанта Шмидта, поднявшаго въ 1905 г. возмущеніе въ черноморскомъ флотѣ.

а у Густава Карловича Шмида формуляръ остался совершенно „чистымъ“.

Г. Ушаковъ былъ революціонеромъ. Революціонеръ дѣйствуетъ всегда изъ благородныхъ—хотя, можетъ быть, и несуразныхъ—побужденій: любви къ родинѣ. Онъ хочетъ насильственно передѣлать ее на свой ладъ, онъ вреденъ, онъ опасенъ—да, но его побужденія не налагаютъ на него „каиновой печати“. Московскій публицистъ Левъ Тихомировъ—свѣтлая личность и никто не откажется подать ему руку только за то, что въ прошломъ у него преступленіе на революціонной почвѣ. Да и мало-ли еще такихъ, какъ гг. Ушаковы и Тихомировы? ихъ многое множество, а Густавъ Карловичъ Шмидъ—„единственный въ своемъ родѣ“.

Но вотъ возбуждается невольный вопросъ: чего-же въ этомъ случаѣ смотрѣли „власть имущіе“?

Шлиссельбуржецъ Морозовъ, личность свѣтлая со стороны стремленій, былъ амнистированъ, т. е., все его революціонное прошлое было навѣки предано забвенію; въ Мологѣ, Ярославской губ., онъ былъ выбранъ выборщикомъ и прошелъ-бы въ государственную думу, если-бы не было кассировано его избраніе. Его не пропустили въ думу, а Густавъ Карловичъ Шмидъ „припожаловалъ“—какъ говорятъ лейкинскіе персонажи: „здравствуйте, пожалуйста“...

Неужели канцеляристы, пропустившіе въ думу Густава Карловича Шмида, не сообразили, что этимъ самымъ они „жалятъ сами себя“? вѣдь, прежде всего этотъ ихъ кунштюкъ упадетъ на ихъ-же головы, усиливая недовѣріе и раздраженіе народа противъ нихъ-же, какъ представителей бюрократіи.

Но, впрочемъ, этимъ господамъ не впервые дѣйствовать „безъ разумѣнія и провидѣнія“.

Но вотъ еще какой вопросъ невольно является самъ собой.

Чего же смотрѣли минскіе избиратели, выборщики, проведшіе въ думу Густава Карловича Шмида? Вѣдь, подача-то голосовъ была во всякомъ случаѣ, тайная насильно избрать Шмида ихъ никто заставить-бы не могъ? Или для нихъ „каинова печать“—ангельскій поцѣлуй?

Но, какъ кажется, и самимъ минцамъ не сладко...

Въ газетахъ появилось слѣдующее письмо-вопль выборщика Минской губерніи священника Іоанна Можаровскаго.

„Что вы сдѣлали съ нами, г. Шмидъ?—вопіетъ от. Іоаннъ и послѣ этого вопля продолжаетъ:

„Когда я шелъ противъ васъ на выборахъ, вмѣстѣ съ горстью недовѣрчивыхъ русскихъ выборщиковъ отъ Бобруйскаго и Борисовскаго уѣздовъ, я еще вмѣстѣ съ ними сомнѣвался въ справедливости обвиненій, пущенныхъ противъ васъ „Окраиной“. Сомнѣнія

эти питались, главнымъ образомъ, постановленіемъ губернской по выборамъ въ государственную думу комиссіи, отмѣнившей постановленіе же уѣздной комиссіи, которая вычеркнула васъ изъ избирательнаго списка. Ходилъ тогда еще слухъ, что вы—„страдалецъ за чужой грѣхъ“. Къ тому же васъ такъ ненавидѣли поляки и евреи!

„Когда вы мнѣ зажимали ротъ на предвыборныхъ собраніяхъ 12-го октября, звоня у меня подъ носомъ и закрывая собраніе на половинѣ мною начатой фразы,—я не протестовалъ, особенно подъ давленіемъ этихъ сомнѣній, боясь обидѣть въ лицѣ вашемъ человѣка, столько поработавшаго въ пользу православія и русскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ.

„13-го октября на предвыборномъ собраніи члены губернскаго предвыборнаго комитета изнывали въ похвальныхъ рѣчахъ по вашему адресу. Потомъ эта ваша рѣчь, съ обѣщаніемъ „принудительнаго отчужденія“ земель польскихъ помѣщиковъ и съ вовсе не тонкимъ намекомъ—угрозой на возможность измѣненія избирательнаго закона „не въ пользу“ русскаго населенія губерніи, окончательно покорила вамъ выборщиковъ-крестьянъ.

„Да и какъ могли мы, пріѣхавшіе изъ деревни, не повѣрить, когда минскіе члены комитета, во главѣ съ митроноснымъ предсѣдателемъ его, вѣрили вамъ? Вѣдь, они могли и должны были знать васъ лучше насъ? Не зря же они выставили вашу кандидатуру?

„Только благодаря отказу Лошкарева отъ кандидатуры, недовѣріе къ вамъ не умерло въ насъ, а 14-го октября у насъ не хватило силъ положить въ вашу урну избирательные шары направо. На другой день случайно пришлось мнѣ услышать слѣдующее: „Года два-три тому назадъ документы Шмида были явлены въ одну изъ полицейскихъ частей г. Минска. Тамъ возбуждено было любопытство полицейскихъ чиновъ наклееннымъ на документѣ листкомъ, на которомъ прописано было „прохожденіе службы“ Шмида на желѣзной дорогѣ. Глядя на свѣтъ, полицейскіе прочитали скрытую подъ наклееннымъ листкомъ запись о судимости Шмида. Потомъ документъ этотъ погибъ въ пожарѣ, а Шмидъ выхлопоталъ дубликатъ его, въ которомъ записи о судимости уже не было“.

„А васъ въ это время „чествовала“ довѣрчивая толпа.

„Съ какимъ снисходительнымъ пренебреженіемъ вспомнили вы во время своего тріумфа насъ—„черные шары“: вы насъ назвали „легкоплавкимъ металломъ, который въ расплавленномъ состояніи колеблется то туда, то сюда“.

„О, „тугоплавкій“ Шмидъ!

„Неужели это вы не выдержали въ 1890 г. температуры плесеновскихъ 750 рублей и братались съ Владиміромъ Муринекомъ,

собираясь за счетъ довѣрчиваго Левченкова набить себѣ карманы „стерлингами и марками“?

„Неужели вы явились къ намъ изъ „хладныхъ мѣстъ“, куда занесъ было васъ коверъ-самолетъ, сотканный изъ 257, 125, 114, 256 и 31 статей улож. о нак. за тайныя сношенія съ иностранными правительствами?

„Если это—вы, тотъ печально-знаменитый Г. К. Шмидъ съ „Единорога“, то... да будетъ проклята навѣки та минута, въ которую родилось въ вашемъ каменномъ сердцѣ дерзкое желаніе пробраться на парламентское кресло и, такимъ образомъ, втоптать въ грязь честь Минской губерніи!

„Развѣ можно предателю отечества святотатственно вторгаться во святая святыхъ послѣдняго!

„Если это вы—предатель, то постарайтесь понять, хоть на мгновеніе, какъ нестерпимо бьютъ насъ удары газетнаго хлыста, проходя, повидимому, нечувствительно для васъ; какъ „сѣрной кислотой“ выжигаютъ наши глаза думскіе плевки, къ которымъ нечувствительны ваши „закуренныя очи“!

„Вѣдь, это не васъ бьютъ, не на васъ плюютъ: вы въ правѣ прятаться за спины выбравшихъ васъ!

„Сколько еще такихъ ударовъ и плевковъ придется перенести намъ, пока съ васъ не сорвутъ „павлиньихъ перьевъ“! Что-жъ, выпьемъ чашу до дна!.. Отвѣчайте-же, г. Шмидъ!

„Я не знаю, какую газету читаетъ Шмидъ, поэтому покорно прошу всѣ газеты дать мѣсто у себя этому письму съ тѣмъ, чтобы оно непремѣнно попало на глаза Шмиду“.

Да, не сладко, охъ, какъ не сладко приходится минцамъ!..

Густавъ Карловичъ Шмидъ, бывшій старшій офицеръ съ „Единорога“, слышите-ли вы ихъ вопль? Чувствуете-ли вы, что вся Россія смотритъ на васъ и какъ еще смотритъ-то...

Недремлющее око.

Слѣдитъ за нами всюду недремлющее око;
Пускай его не видно, пускай оно высоко,
Но каждый Каинъ знаетъ, что око то не дремлетъ,
И съ содроганьемъ сердца онъ гласу Бога внемлетъ.
Народа гласъ—гласъ Бога, и Каина печатью
Измѣнника клеймитъ, предавъ его проклятью,
И горе, кто народу измѣнитъ дерзновенно:
Для тѣхъ самъ адъ настанетъ съ измѣною мгновенно,
И имя будутъ помнить вѣками поколѣнья,
Презрѣнія не смоютъ ни просьбы, ни моленья;
Куда бы ни бѣжалъ онъ, и близко, и далеко
Его вездѣ увидитъ недремлющее око.

П. М. Васильевъ.

Дума и партіи.

Вліяніе партій и партійности, какъ извѣстно, сыграло очень большую роль въ короткихъ жизняхъ и внезапныхъ смертяхъ нашихъ первыхъ двухъ думъ. И теперь на только что начавшейся жизни третьей думы это вліяніе партійности не только замѣтно сказывается, но, кажется, и въ послѣдующей работѣ думы будетъ имѣть рѣшающее значеніе. Въ двухъ первыхъ думахъ хозяевами положенія были ка-деты, въ третьей думѣ, какъ теперь выяснилось, хозяевами положенія будутъ октябристы, но... не одни, а въ союзѣ съ которыми нибудь изъ своихъ сосѣдей или справа, или слѣва. Въ особенности пятое засѣданіе государственной думы, 13-го ноября, на которомъ обсуждался текстъ всеподданнѣйшаго адреса, показало и группировку членовъ думы, и, въ связи съ предшествовавшими событіями въ думской жизни, то, какое вліяніе на рѣшеніе вопросовъ въ думѣ могутъ имѣть находящіяся въ ней партійныя части (фракціи).

Общее заключеніе, которое можно вывести о будущемъ изъ намѣтившихся признаковъ, должно порадовать всѣхъ, желающихъ укрѣпленія новаго строя государственной жизни Россіи и обновленія страны путемъ этого укрѣпленія. Выяснившіяся силы тѣхъ или иныхъ партійныхъ группъ доказываютъ, что третья дума не можетъ грозить странѣ реакціей. Эти же силы доказываютъ и другой отрадный признакъ, что и утопическія мечтанія лѣвыхъ политикановъ не найдутъ въ третьей думѣ ни малѣйшаго сочувствія. Теперь съ достаточной ясностью вырисовалось, что рѣшать вопросы въ думѣ будутъ октябристы вмѣстѣ съ правыми, или съ фракціей народной свободы.

Стремленія, программа и дѣятельность партіи народной свободы хорошо извѣстны всѣмъ изъ прошлаго этой партіи. Но вотъ правые. Развѣ не извѣстно, что среди нихъ есть закоренѣлые реакціонеры? Да, но такіе останутся въ сторонѣ отъ рѣшающихъ думскіе вопросы. Они составятъ въ третьей думѣ крайнюю правую съ тою-же ничего не значащею ролью оппозиціи, какую будутъ играть въ третьей думѣ и крайніе лѣвые.

Правые члены думы, отдѣливъ отъ себя незначительное число упомянутыхъ крайнихъ правыхъ, составили въ думѣ свою группу — партію, назвавъ ее умѣренно-правой партіей, и уже объявили свою слѣдующую программу:

I. Группа членовъ третьей государственной думы умѣренно-праваго направленія, опираясь на основные законы, признаетъ представительный образъ правленія, безповоротно введенный Высочайшею волею въ русскомъ государствѣ, нынѣ вполнѣ осуществившимся и поэтому считаетъ нужнымъ образовать думскую фракцію, ставящую цѣлью: 1) постоянную защиту русскихъ интересовъ во всѣхъ частяхъ имперіи, 2) использованіе предоставленныхъ закономъ правъ по законодательству и 3) наблюденіе за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ самодержавнаго Государя властей.

II. Для осуществленія намѣченной цѣли фракція ставитъ первымъ условіемъ полное успокоеніе родины, поэтому приложитъ всѣ силы къ укрѣпленію законнаго авторитета сильной государственной власти и рѣшительному подавленію всѣхъ проявленій анархіи.

III. Фракція будетъ поддерживать, поскольку это касается свѣтской власти, широкое развитіе въ господствующей православной церкви обще-церковной епархіальной и приходской жизни, во всемъ согласно канонамъ церкви. Духовенство, въ особенности сельское, должно быть матеріально обезпечено.

IV. Въ вопросѣ крестьянскомъ фракція будетъ настаивать на наискорѣйшемъ и полномъ уравненіи въ правахъ крестьянъ съ остальными гражданами имперіи, а также возможномъ улучшеніи ихъ экономическаго положенія: 1) путемъ уничтоженія чрезполосицы и перехода отъ существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія къ другимъ— болѣе культурнымъ (хуторское и отрубное хозяйство), для каковой цѣли долженъ быть использованъ имѣющійся свободный государственный земельный запасъ и нужныя средства изъ государственнаго казначейства, 2) упорядоченіемъ переселенческаго дѣла и 3) организаціею ипотечнаго и дешеваго мелкаго кредита.

V. Въ вопросѣ о рабочихъ, фабричныхъ и сельскихъ, фракція считаетъ необходимымъ стремиться къ достиженію обезпеченія всякаго честнаго труженика въ случаяхъ болѣзни, увѣчья и старости. Вмѣстѣ съ этимъ, фракція должна способствовать огражденію широкой свободы труда.

VI. Фракція признаетъ частную собственность неприкосновенною, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ.

VII. Признавая полное удовлетвореніе экономическихъ и культурныхъ потребностей населенія возможнымъ только при широкомъ его участіи въ самоуправленіи, фракція приложитъ всѣ усилія къ наискорѣйшему осуществленію законовъ о мѣстномъ самоуправленіи, безъ излишней правительственной опеки, но съ обязательнымъ огражденіемъ интересовъ меньшинства.

VIII. Фракція считаетъ необходимымъ оказаніе широкаго планомѣрнаго содѣйствія правильному развитію сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности, являющихся главными устоями благосостоянія страны.

IX. Признавая безцѣльное притѣсненіе инородческихъ элементовъ на окраинахъ государства безусловно вреднымъ фракція считаетъ необходимымъ предоставить имъ самоуправленіе, но исключительно хозяйственное, однако, съ обязательнымъ и полнымъ огражденіемъ русскихъ интересовъ — какъ мѣстныхъ, такъ и обще-государственныхъ.

X. Не признавая возможнымъ уравненіе евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ, фракція, однако, считаетъ необходимой отмѣну безцѣльныхъ ихъ стѣсненій.

XI. Въ вопросѣ школьномъ фракція признаетъ настоятельно необходимымъ распространеніе, по возможности, всеобщаго образованія и прикладныхъ знаній среди народныхъ массъ; кромѣ этого, фракція настаиваетъ на реорганизаціи учебныхъ заведеній безусловнымъ изгнаніемъ изъ нихъ политики.

XII. Для укрѣпленія уваженія къ закону и дѣйствительнаго огражденія правъ и интересовъ государства и отдѣльныхъ гражданъ фракція признаетъ нужнымъ реформировать коренным образомъ судъ, сдѣлавъ его общедоступнымъ, скорымъ, для всѣхъ равнымъ и, возможно, независимымъ.

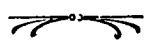
XIII. Фракція считаетъ необходимымъ пересмотръ законовъ и правилъ о печати, съ цѣлью расширенія ея значенія въ дѣлѣ служенія правдѣ, справедливости и общественному благу—съ одной стороны, и обузданія революціонной, клеветнической и безнравственной дѣятельности нѣкоторыхъ видовъ печати—съ другой.

Роль лидеровъ новой партіи взяли на себя гр. В. А. Бобринскій и П. Н. Крупенскій. По словамъ послѣдняго, уже теперь въ новую партію записались многіе изъ видныхъ представителей бывшей фракціи правыхъ, стремящихся направить третью думу возможно скорѣе на путь спокойной и продуктивной работы. Главнымъ мотивомъ къ раздѣленію и образованію группы была боязнь, чтобы крайніе правые своими неожиданностями не скомпрометтировали работоспособности думы. Стремленія и желанія организаторовъ фракціи право-умѣренныхъ встрѣчаютъ себѣ сочувствіе и поддержку въ средѣ крестьянъ и депутатовъ-священниковъ, которые вступаютъ въ группу или примыкаютъ къ ней. Занимая мѣсто справа отъ октябристовъ, новая фракція будетъ въ то же время сдерживать ихъ отъ уклоненія влѣво и вмѣстѣ съ октябристами составитъ весьма внушительную даже по численности силу.

Честь образованія обозначившагося уже сильнаго центра въ думѣ принадлежитъ, по справедливости, тактикѣ октябристовъ. Они сумѣли сдѣлать такъ, что при выборахъ предсѣдателя думы ихъ кандидату были отданы голоса и правыхъ, и ка-детовъ. Въ то время ка-деты мечтали о блокѣ съ октябристами. Они были даже увѣрены, что октябристы дадутъ имъ не меньше трехъ мѣстъ въ президіумѣ. Но октябристы сразу же разочаровали ихъ въ этомъ

Тогда и начались разговоры о блокѣ правыхъ съ октябристами, и этотъ блокъ былъ налаженъ. Въ президіумъ октябристами, даже въ ущербъ своимъ, были проведены въ большинствѣ правые. Ка-деты было забили тревогу, не понимая, что отъ этого то ловкаго хода октябристовъ и зависѣло то, что отъ овецъ отдѣлились козлища. Крайніе правые, непримиримые реакціонеры, испугались этого соглашенія съ исповѣдующими конституціонализмъ октябристами и открыто начали кричать и проклинать своихъ, вступившихъ въ союзъ. Произошелъ расколъ, давшій партію умѣренныхъ правыхъ.

Реакціонерамъ пришлось встать въ сторонку, особнякомъ. А послѣ этого выяснилось, что блока совсѣмъ никакого не было—онъ только былъ налаженъ, но не рѣшенъ. Октябристы остались сами по себѣ, имѣя по правую руку умѣренныхъ правыхъ и по лѣвую—ка-детовъ. Голосованіе 13-го ноября показало, что ни крайніе правые, ни крайніе лѣвые не могутъ выставить силу, которая была бы равна достигнутой дѣятельностью октябристовъ.



Въ государственномъ совѣтѣ.

Члены государственнаго совѣта сразу же по открытіи новой сессіи захотѣли показать свою работоспособность. На второмъ же засѣданіи совѣта 3-го ноября имъ пришлось разсматривать чистѣйшей воды „дѣловое“ предложеніе. Это предложеніе касалось вопроса о назначеніи дней для засѣданія совѣта. Группа членовъ совѣта, внесшая предложеніе о разсмотрѣніи этого важнаго вопроса, была озабочена тѣмъ, какъ бы занятія въ совѣтѣ не лишили членовъ совѣта возможности заниматься своими собственными дѣлами. А свои собственныя дѣла члены совѣта, внесшіе предложеніе, считаютъ дѣлами также государственной важности.

Все это—ничуть не иронія пишущаго отчетъ, а совершенная правда.

Такое именно предложеніе и съ такими точно мотивами было внесено группой членовъ совѣта, и притомъ выборныхъ членовъ въ государственный совѣтъ, и съ сообщенія объ этомъ предложеніи и разсмотрѣнія его и началось засѣданіе совѣта 3-го ноября. Сообщая по открытіи засѣданія о поступившемъ предложеніи, предсѣдатель М. Г. Акимовъ объяснилъ, что подписавшіе заявленіе предлагаютъ назначать для засѣданій или два дня подрядъ въ недѣлю, или даже засѣданіямъ посвящать одинъ день въ недѣлю, устраивая въ этотъ день два засѣданія.

Подробно выяснить всѣ мотивы предложенія первымъ пожелалъ г. Крестовниковъ и въ самомъ началѣ своей рѣчи началъ „подводить хитрую механику“, какъ любятъ выражаться „сознательные“ фабричные „товарищи“. Изволите ли видѣть: въ совѣтѣ много выборныхъ отъ населенія. Несомнѣнно, они въ совѣтѣ для того, чтобы правильно отражать и освѣщать нужды этого населенія, а потому они отъ населенія и не должны совсѣмъ отрываться. Они должны жить среди этого населенія, наѣзжая въ совѣтъ для занятій. Если засѣданія совѣта будутъ происходить черезъ два дня—въ среду и въ субботу, то тогда, вѣдь, придется членамъ г. сов. безпрерывно жить въ Петербургѣ. Не о сокращеніи дней хлопочутъ выборные, а лишь о сближеніи дней. Г. Крестовниковъ оговорился, впрочемъ, что въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, при разсмотрѣніи бюджета, засѣданія могутъ происходить даже каждый день.

„Механика“ г-на Крестовникова была, несомнѣнно, очень хитрая,

но она не удовлетворила другого изъ авторовъ заявленія —Ф. Д. Самарина, который пожелалъ лучше все дѣло „вывести на чистоту“ и высказался прямо.

„Кромѣ обязанностей по государственному совѣту, — сказалъ онъ,—на выборныхъ членахъ лежатъ еще и другія болѣе или менѣе сложныя личныя или общественныя обязанности. Занятія въ совѣтѣ— дѣло совсѣмъ не легкое. Лицо же, стоящее во главѣ торговаго предпріятія, не можетъ постоянно отрываться отъ него или совсѣмъ оставить его безъ ущерба для этого дѣла, ущерба не только личнаго, но и общественнаго. Въ такомъ же положеніи и предводители дворянства, и профессора. Послѣдніе даже свой цензъ потеряютъ, если не будутъ читать лекцій.

Ѳ. Д. пожалѣлъ даже, что гос. сов. не можетъ собираться на такой короткій срокъ, какъ земскія собранія, чтобы сразу сдѣлать всѣ дѣла, да и къ сторонѣ, но это—„внѣ нашей власти“.

Къ счастью, въ гос. совѣтѣ нашлись люди, которые не признали возможнымъ сравнивать государственныя дѣла съ личными. Въ защиту государственныхъ дѣлъ выступилъ С. С. Гончаровъ. Разсужденія и предложенія гг. Крестовникова и Самарина онъ находилъ прямо невозможными.

„Почему лекціи,—говорилъ онъ,—не могутъ читаться въ тѣ дни, когда занятій въ совѣтѣ нѣтъ, почему и промышленникъ, и предводитель дворянства не могутъ такъ распредѣлить свои занятія, личныя и общественныя, чтобы они не мѣшали дѣлу государственному? При такихъ условіяхъ не только совѣтъ въ своемъ цѣломъ не въ состояніи будетъ работать, но и комиссіи никогда не соберутся въ законномъ числѣ членовъ. И было уже, что въ важный моментъ финансовая комиссія гос. совѣта собралась лишь въ количествѣ 14 человѣкъ, то есть, въ незаконномъ составѣ. Дѣятельность гос. совѣта можетъ, такимъ образомъ, быть совершенно парализована“.

С. С. Гончаровъ допустилъ „снисхожденіе“. Еще въ прошломъ году члены совѣта изъ духовенства возбудили вопросъ, чтобы его засѣданія не происходили по субботамъ, когда эти лица должны совершать богослуженіе. Далѣе ораторъ прямо упрекнулъ нѣкоторыхъ членовъ за то, что они вошли въ совѣтъ, если уже такъ заняты личными или общественными дѣлами: нашлись бы другія лица, которыя сумѣли бы подчинить главному интересу всѣ остальные интересы.

Однако, рѣчь г. Гончарова мало убѣдила „работоспособныхъ“ членовъ совѣта.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ находилъ, что и одного дня въ недѣлю для засѣданій совѣта вполнѣ достаточно, и при этомъ сдѣлалъ важныя сообщенія о государственной думѣ.

„Третья дума,—сказалъ онъ,—повидимому, обѣщаетъ быть работоспособной. Поэтому членамъ гос. совѣта необходимо будетъ посѣщать ея засѣданія, но, конечно, при условіи, что для членовъ совѣта будутъ отведены мѣста, съ которыхъ все видно и слышно. Если дума предполагаетъ ограничиться однимъ-двумя засѣданіями въ недѣлю, сосредоточивая главную работу въ комиссіяхъ, то совѣту вполнѣ достаточно и одного засѣданія въ недѣлю“.

Подъ конецъ рѣчи гр. Олсуфьевъ счелъ нужнымъ сообщить, что подано заявленіе объ отводѣ хорошихъ мѣстъ въ гос. думѣ членамъ гос. совѣта.

Въ результатѣ этихъ интересныхъ переговоровъ восторжествовало мнѣніе графа Д. А. Олсуфьева, что и одного дня въ недѣлю достаточно для засѣданія совѣта. Но такъ установлено только „пока“, по предложенію предсѣдателя М. Г. Акимова, „до выясненія числа и дней засѣданій государственной думы, дней засѣданій совѣта министровъ и предстоящей государственному совѣту работы“.

Покончивъ съ первымъ „животрепещущимъ“ вопросомъ, государственный совѣтъ приступилъ въ томъ же засѣданіи ко второму. Онъ касался порядка выборовъ комиссіи. Читатели помнятъ, что въ прошлой сессіи, сколько ни старались члены совѣта въ цѣломъ рядѣ засѣданій избрать установленное число членовъ въ комиссію законодательныхъ предложеній, они никакъ не могли сдѣлать это—постоянно выходило въ результатѣ, что избрано число, превышающее установленную норму. Въ концѣ концовъ, въ прошлой сессіи совѣтъ долженъ былъ признать даже этотъ незаконный составъ.

При самомъ вступленіи въ разсмотрѣніе этого больного вопроса въ засѣданіи 3-го ноября выяснилось, что теперь „пойдетъ ужъ музыка не та“. Комиссія личнаго состава, которая предварительно занималась вопросомъ, показала такую „работоспособность“, какую врядъ-ли въ состояніи кто-либо и когда бы то ни было показать. По вопросу о порядкѣ выборовъ комиссіи она представила докладъ на 45 печатныхъ страницахъ! Вникните въ этотъ фактъ! По вопросу о порядкѣ выборовъ 45 печатныхъ страницъ, сколько же бумаги можетъ дать комиссія совѣта по такому, напримѣръ, вопросу, какъ земельный?! Вотъ она, истинная работоспособность!..

Члены гос. совѣта В. П. Энгельгардтъ, гр. Д. А. Олсуфьевъ, А. Ю. Напіорковскій и др. предложили цѣлый рядъ системъ выборовъ. Всѣ эти системы признаны комиссіей неудовлетворительными, кромѣ одной системы П. Ѳ. Рерберга. Послѣдняя построена на основахъ бельгійской системы пропорціональныхъ выборовъ.

Вотъ тягота рока! Цѣлый ворохъ своего и изъ этого ничего путнаго нельзя выбрать; если что и годно, такъ только то, что построено по иностранному образцу.

Въ засѣданіи 3-го ноября С. С. Манухинъ указалъ, что обсужденіе этого доклада займетъ много времени, а разсмотрѣніе смѣты и такъ уже запоздало на цѣлый мѣсяцъ. Выбирать по наказу нельзя— это приведетъ къ путаницѣ. Поэтому предложено было руководиться при выборахъ трехъ постоянныхъ комиссій на эту сессію новыми правилами безъ разсмотрѣнія ихъ по существу. Предложеніе принято было совѣтомъ единогласно.

Въ засѣданіи 7-го ноября приступлено было къ выборамъ по новой системѣ. Сначала выбирали членовъ финансовой комиссіи. Выборы производились по тремъ партійнымъ спискамъ группъ—центра, правой и лѣвой. Оказалось, что подано было голосовъ за списокъ лѣвыхъ 16, центра—82 и правыхъ—53. Сообразно количеству поданныхъ голосовъ, по пропорціональной системѣ, въ составъ комиссіи входятъ лѣвыхъ 3 чел., правыхъ — 11, а группы центра—16. Характерно, что гр. Витте числился въ одномъ лишь спискѣ лѣвыхъ и то на 20 мѣстѣ.

Выборы членовъ въ комиссіи законодательныхъ предположеній, личнаго состава и внутренняго распорядка произведены были по той же системѣ. Здѣсь за лѣвыхъ оказалось 16, за центръ 84 и за правыхъ 54. Избраны 2 лѣвыхъ, 8 изъ центра и 5 правыхъ. По выборамъ членовъ комиссіи личнаго состава и внутренняго распорядка подано было: за списокъ лѣвыхъ 17 гол., центра—85 и правыхъ—50. Избраны 1 лѣвый, 6 центра и 3 правыхъ.

Послѣ выборовъ совѣтъ перешелъ къ обсужденію второго вопроса: „о порядкѣ направленія законопроектовъ, принятыхъ второй думой и не разсмотрѣнныхъ за временнымъ прекращеніемъ занятій совѣтомъ“.

Шестнадцать членовъ совѣта подали по этому поводу заявленіе, предлагая передать вопросъ въ комиссію законодательныхъ предположеній. Согласно наказу, предсѣдатель предложилъ одному высказаться за, а другому противъ предложенія.

„За“ выступилъ А. А. Сабуровъ, какъ одинъ изъ подписавшихъ заявленіе. „Большинство законопроектовъ, принятыхъ второй думой и неразсмотрѣнныхъ совѣтомъ,—началъ ораторъ,—касается кредитовъ, часть—законовъ, издаѣнныхъ въ порядкѣ 87-ой ст., и только одинъ изъ нихъ возникъ по инициативѣ самой гос. думы. Это — законопроектъ о штатахъ государственной думы. Послѣ закрытія первой гос. думы также остался одинъ законопроектъ, не законченный разсмотрѣніемъ въ госуд. совѣтѣ. Государственный совѣтъ во второй своей сессіи, какъ извѣстно, отклонилъ разсмотрѣніе этого законопроекта. Однако, постановленіе это не можетъ считаться прецедентомъ. То было частное рѣшеніе по лишь частному вопросу, отнюдь не имѣющее общеобязательнаго характера. Постановленіе, относившееся къ законопроекту, возбужденному по инициативѣ самой гос.

думы, не можетъ предрѣшить наше отношеніе къ законопроектамъ, внесеннымъ въ гос. думу правительствомъ вообще, а тѣмъ болѣе къ законопроектамъ, касающимся кредитовъ. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ имѣютъ безотлагательный характеръ и не могутъ быть передаваемы на вторичное разсмотрѣніе гос. думы. Такой же вопросъ возникаетъ и относительно законовъ, изданныхъ правительствомъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ, такъ какъ большинство изъ нихъ также не терпитъ отлагательства. Въ иностранныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ отношеніе ихъ къ вопросу о направленіи дѣлъ, внесенныхъ, но не разсмотрѣнныхъ въ сессіи, чрезвычайно разнообразно. Такъ, въ Англіи всѣ подобныя дѣла считаются прекращенными и не подлежатъ обсужденію. Въ континентальныхъ же странахъ допускаются значительныя отступленія. Такъ, въ однихъ странахъ допускаются исключенія по отношенію къ финансовымъ законопроектамъ, въ другихъ-же — къ законопроектамъ, возбужденнымъ одной только нижней палатой и т. д.

Этотъ вопросъ, по мнѣнію А. А. Сабурова, чрезвычайно важенъ и требуетъ детальнаго обсужденія, которое посильно только комиссіи, и въ особенности, комиссіи законодательныхъ предположеній.

Желающихъ говорить противъ предложенія не оказалось и предложеніе цѣликомъ было принято.

Четвертое засѣданіе государственнаго совѣта, 13-го ноября, было посвящено вопросу объ утвержденіи тѣхъ измѣненій въ статьяхъ наказа, которыя касаются выборовъ въ постоянныя комиссіи государственнаго совѣта.

Въ прошломъ засѣданіи новыя правила выборовъ были уже примѣнены; чтобы пользоваться ими въ будущемъ, надо ихъ узаконить, т. е., включить въ наказъ, выкинувъ изъ него то, что въ немъ практикой прошлаго года было признано негоднымъ.

Этотъ сухой вопросъ не представлялъ особаго интереса, и члены совѣта собирались очень вяло. М. Г. Акимовъ открылъ засѣданіе въ 2¼ час. дня при далеко не полномъ залѣ. Изъ министровъ не было никого.

Предсѣдатель доложилъ о посланной имъ поздравительной телеграммѣ на имя великаго князя Михаила Николаевича, почетнаго предсѣдателя совѣта, въ день его тезоименитства 8-го ноября. На телеграмму полученъ слѣдующій отвѣтъ: „Отъ всей души благодарю предсѣдателя и членовъ государственнаго совѣта за добрую память и благопожеланія. Михаилъ“.

Отъ имени комиссіи личнаго состава докладчикомъ выступилъ членъ совѣта кн. П. П. Голицынъ. Онъ познакомилъ собраніе съ прошлогодними выборными курьезами, а затѣмъ обратился къ критикѣ всѣхъ представленныхъ въ комиссію выборныхъ системъ.

Обиваясь, онъ длинно и скучно огласилъ содержаніе доклада. Послѣдній былъ разосланъ всѣмъ членамъ совѣта еще 2 недѣли назадъ; о немъ уже была рѣчь, когда избирали три комиссіи, но, несмотря на это, не взирая на отсутствіе протеста, ораторъ полчаса защищалъ проектъ. Всѣ свободно вздохнули, когда кн. Голицынъ закончилъ предложеніемъ принять докладъ и сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ наказѣ.

Казалось, вопросъ былъ исчерпанъ. Но на трибуну вошелъ Н. А. Зиновьевъ и отнялъ около сорока минутъ. Соглашаясь съ преимуществами принятаго способа противъ другихъ, г. Зиновьевъ находилъ въ немъ существенные, по его мнѣнію, недостатки. Во-первыхъ, его смутила партійность, которая вносится этой системой. Эта партійность заставляетъ членовъ совѣта голосовать за списокъ цѣликомъ, а не за отдѣльныхъ лицъ, признаваемыхъ тѣмъ или другимъ членомъ собранія годными въ комиссію. Сама практика показала несовершенство новаго способа; такъ, напр., избранный предсѣдателемъ финансовой комиссіи В. П. Череванскій, который при обычномъ порядкѣ выборовъ прошелъ бы несомнѣнно единогласно—прошелъ еле пятымъ по списку. По словамъ г. Зиновьева, эта система принята только въ маленькихъ странахъ, какъ, напр., Бельгія. Во Франціи она существовала, но была признана негодной. Ввиду всего этого ораторъ предложилъ принять этотъ способъ къ руководству впредь до болѣе серьезнаго разсмотрѣнія вопроса и выработки болѣе раціональнаго способа, но рѣшительно высказался противъ измѣненія 7 пунктовъ наказа, необходимаго для узаконенія новаго способа выборовъ, опасаясь частаго измѣненія наказа, которое нежелательно.

Противъ предложенія г. Зиновьева выступилъ предсѣдатель комиссіи личнаго состава Н. Э. Шмеманъ. Онъ сильно протестовалъ, говоря, что предложеніе комиссіи должно быть принято цѣликомъ и наказъ измѣненъ—или цѣликомъ же отвергнуто. Предложеніе г. Зиновьева, по мнѣнію оратора, сводится къ примѣненію новаго способа въ видѣ временныхъ правилъ, что г. Шмеманъ считалъ неумѣстнымъ.

Предсѣдатель заявилъ, что онъ затрудняется ставить на голосованіе предложеніе Зиновьева, какъ не поддержанное требуемымъ по наказу количествомъ членовъ совѣта, и ставитъ на голосованіе вопросъ о разсмотрѣніи измѣненій наказа по пунктамъ. Предложеніе было принято всѣми противъ одного голоса—г. Зиновьева.

Въ концѣ концовъ, баллотировкой всѣ исправленные пункты наказа были приняты, и только по пунктамъ 35 и 36 ст.ст. г. Манухинъ внесъ поправку незначительнаго характера по вопросу о тѣхъ лицахъ, которыя окажутся избранными по нѣсколькимъ спискамъ.

Предложеніе г. Манухина вызвало новые дебаты. Предъ баллотировкой предсѣдатель неожиданно объявилъ перерывъ на 15 минутъ. Какъ выяснилось, президіумъ позабылъ озаботиться пріисканіемъ занятій на будущее засѣданіе,для чего и назначенъ былъ перерывъ. Но это не помогло, и темы для занятій такъ и не нашли.

По возобновленіи предсѣдатель, послѣ единогласнаго принятія предложенія комиссіи съ поправками г. Манухина, заявилъ, что такъ какъ въ совѣтѣ нѣтъ дѣла, то день слѣдующаго засѣданія не назначается и что объ этомъ, какъи о предметѣ будущаго засѣданія, члены совѣта будутъ оповѣщены повѣстками.

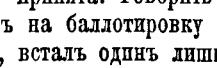
Въ экстренно собранномъ засѣданіи государственнаго совѣта 16-го ноября прочитана была декларація правительства, предъ этимъ только что сообщенная П. А. Столыпинымъ государственной думѣ.

Во вторую сессію, при чтеніи 6-го марта декларацiи, предсѣдатель совѣта министровъ началъ словами: „Предъ началомъ совмѣстной съ государственнымъ совѣтомъ дѣятельности“, нынѣ же П. А. Столыпинъ выразился такъ: „Предъ началомъ совмѣстной работы вашей съ правительствомъ“. Въ этой перестановкѣ словъ характеръ декларацiи и того, какъ себя теперь чувствуетъ правительство, до извѣстной степени опредѣляется. Въ дальнѣйшемъ премьеръ-министръ какъ бы извинился, что за такой срокъ ему вторично приходится выступать съ декларацiей правительства. Чтеніе не прерывалось ни криками одобренія или порицанія, ни апплодисментами.

Едва только министръ покинулъ трибуну, М. Г. Акимовъ поспѣшно объявилъ перерывъ, очевидно, желая дать время группамъ обсудить вопросъ о переходѣ.

Въ 9 часовъ 55 м. засѣданіе возобновилось. Отъ имени 60 членовъ совѣта предложенъ былъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ: „Выслушавъ сообщеніе правительства и выражая полную готовность содѣйствовать осуществленію законодательныхъ предположеній правительства, направленныхъ къ поднятію благосостоянія народнаго и водворенію порядка, мира и законности, гос. совѣтъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

По поводу формулы пожелалъ говорить Ф. Д. Самаринъ. Онъ старался доказать, что гос. совѣтъ не имѣетъ права ни одобрять, ни порицать намѣренія правительства; настоящая же формула можетъ быть понята, какъ одобреніе правительственной политики, а потому не должна быть принята. Говорить еще желающихъ не нашлось и былъ поставленъ на баллотировку вопросъ о принятіи формулы. Какъ несогласный, всталъ одинъ лишь г. Самаринъ, и предсѣдатель закрылъ собраніе.



О „герояхъ тыла“.

(По поводу разоблаченій газ. «Русь».)

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ газетѣ «Русь» печатались «разоблаченія» бывшаго военнаго корреспондента г. Купчинскаго. Эти разоблаченія прямо таки наводили ужасъ на все русское общество. Съ небывалой смѣлостью г. Купчинскій говорилъ о томъ, что творилось въ тылу русской арміи въ минувшую несчастную войну, и эта смѣлость была сама по себѣ лучшимъ доказательствомъ его правдивости: такимъ смѣлымъ можетъ быть только тотъ, кто говоритъ святую правду.

Молчаніе разоблачаемой стороны также являлось подтвержденіемъ правдивости разоблаченій.

Теперь въ «Правит. Вѣстн.» появилось обширное сообщеніе, исходящее отъ военнаго министра, по этому поводу, которое мы и приводимъ здѣсь.

Въ газетѣ «Русь»,—говоритъ названный правительственный органъ,—помѣщенъ рядъ статей Ф. Купчинскаго подъ общимъ заглавіемъ «Герои тыла». По словамъ г. Купчинскаго, эти статьи написаны съ единственной цѣлью обнаружить злоупотребленія, совершавшіяся въ тылу дѣйствовавшихъ въ Манчжуріи армій, однако, содержаніе статей свидѣтельствуетъ о томъ, что ихъ авторъ руководился не столько указанной цѣлью, сколько стремленіемъ изобразить въ возможно мрачномъ, неприглядномъ видѣ дѣятельность тылового управленія и особенно опорочить служебную репутацію лицъ, занимавшихъ какъ въ этомъ управленіи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ, болѣе или менѣе видное положеніе. Только этимъ стремленіемъ и можетъ быть объяснена та полная неразборчивость, которую проявляетъ г. Купчинскій въ выборѣ матеріала для своихъ статей, почерпая его изъ такихъ сомнительныхъ источниковъ, какъ никѣмъ не провѣренные слухи и сообщенія лицъ, удаленныхъ отъ службы по тыловому управленію или подвергнутыхъ судебному преслѣдованію за различныя неблаговидныя и преступныя дѣянія.

Такъ, между прочимъ, изъ имѣющейся въ военномъ министерствѣ переписки по дѣлу о бывшемъ смотрителѣ мысовскаго продовольственнаго магазина, поручикѣ Винтеръ, привлеченномъ еще въ концѣ 1906-го года къ слѣдствію по обвиненію въ растратахъ, неправильномъ веденіи отчетности, предоставленіи подрядчикамъ незаконныхъ льготъ въ ущербъ казнѣ, ложныхъ доносахъ, присвоеніи денегъ, оставшихся послѣ его умершаго брата, и др. преступленіяхъ, видно, что содержаніе всѣхъ многочисленныхъ прошеній, заявленій, объясненій и доносовъ названнаго офицера, усиленно старавшагося запутать въ свое дѣло возможно большее число лицъ, почти полностью воспроизведено въ статьяхъ Купчинскаго, но уже въ качествѣ вполнѣ якобы достовѣрныхъ свѣдѣній, полученныхъ изъ авторитетнаго источника.

Наибольшую роль въ статьяхъ Купчинскаго играютъ неопредѣленнаго характера инсинуаціи, намеки и слухи о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ различныхъ учрежденій или должностныхъ лицъ, но безъ прямого, однако, указанія какъ самыхъ этихъ учрежденій и лицъ, такъ и какихъ-либо опредѣленныхъ фактовъ, а также сообщенія и отзывы, по содержанію своему оскорбительные для чести и достоинства тѣхъ лицъ, къ которымъ относятся, но не заключающіе въ себѣ приэтомъ прямыхъ указаній на какія-либо опредѣленныя преступныя дѣянія этихъ лицъ. Таковы, напримѣръ: сообщенія о томъ, что «не было (въ тыловомъ интендантствѣ) столоначальника, скопившаго менѣе 50 тысячъ рублей; не было начальника продовольственнаго отдѣла, не скопившаго 100 тысячъ»; что интендантскіе чины проигрывали въ карты огромныя суммы и «проигранныя ими большія суммы быстро и почти гласно платились подрядчиками»; что «исчезали вагоны и даже цѣлые поѣзда съ казенными грузами», что «были какіе-то «странные» контракты на поставку сѣна и покупались гурты скота такого дорогого, что пудъ мяса, по утвержденію знавшаго это дѣло чиновника, обходился въ общемъ по такимъ контрактамъ не менѣе 60 рублей за пудъ» и т. п., отзывъ о генералахъ Надаровѣ, Парчевскомъ и Захаровѣ, которые, по словамъ Купчинскаго, образовали въ Харбинѣ «трестъ рыцарей наживы», причемъ «Парчевскій орудовалъ по своей части поставокъ продуктовъ и—самое главное—«хлѣбныхъ» дѣлъ вмѣстѣ съ гг. Капель, Серебряниковымъ и его женой г-жей Памфиловой, генералъ Надаровъ «неоффиціально вѣдалъ особой частью доходныхъ учрежденій: публичными домами, ресторанами, извозчиками и... въѣздомъ и выѣздомъ евреевъ» и т. д., характеристика генерала Надарова въ статьѣ, спеціально ему посвященной, гдѣ, между прочимъ, указывается, что генералъ Надаровъ былъ «душой чудовищнаго заговора на государственные интересы», выражавшагося въ хищничествѣ, казнокрадствѣ, подлогахъ, взяточничествѣ и проч., «старшимъ заправилой дѣла, ловко прятавшимся, какъ всѣ заправилы въ подобныхъ дѣлахъ, за покорныя спины равно безвинныхъ и виноватыхъ стрѣлочниковъ», таковы сообщенія о томъ, что «полковникъ Капель, по должности своей рекомендовавшій Парчевскому заготовщиковъ, наживался хорошо на этихъ рекомендаціяхъ, и никто не удивлялся, что о немъ говорятъ, какъ о богачѣ, скопившемъ за войну болѣе полумилльона»; что «Парчевскій, дружившій и бражничавшій вмѣстѣ съ Капелемъ, частенько устраивалъ эти попойки даже въ самыхъ продовольственныхъ магазинахъ», что подполковникъ Томинъ (правитель канцеляріи интендантства 3-й арміи), «изгоняя изъ интендантства лицъ, непріятныхъ ему или служащихъ чѣмъ-либо помѣхой, не останавливался для достиженія своихъ цѣлей ни предъ клеветой, ни предъ подлогами, ни предъ показаніями лицъ, не понимающихъ того, что они, дѣлая угодное Томину, являются лжесвидѣтелями», и т. п.

Такой неопредѣленный характеръ обвиненій лишаетъ ихъ всякаго значенія въ смыслѣ раскрытія и обнаруженія злоупотребленій, а потому единственнымъ результатомъ ихъ и можетъ быть лишь привлеченіе автора къ отвѣтственности за клевету, что въ настоящее время, по имѣющимся свѣдѣніямъ, и сдѣлано

уже большинствомъ затронутыхъ въ его статьяхъ лицъ. Г. Купчинскій ошибочно полагаетъ, что оклеветанныя имъ лица должны доказывать свою невиновность въ приписываемыхъ имъ дѣяніяхъ, тогда какъ, по закону, напротивъ, именно на самомъ Купчинскомъ лежитъ обязанность доказать справедливость его сообщеній. Ввиду этого предстоящее разсмотрѣніе судомъ возбужденныхъ противъ Купчинскаго дѣлъ, вѣроятно, побудитъ его представить въ свое оправданіе тѣ доказательства истинности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, которыми онъ, по его словамъ, располагаетъ. Очевидно, однако, что, руководясь только желаніемъ раскрыть злоупотребленія, а не какими-либо иными цѣлями, г. Купчинскій не имѣлъ-бы основанія скрывать эти доказательства, если они дѣйствительно существуютъ.

* * *

Указанный неопредѣленный характеръ большинства обвиненій, предъявляемыхъ Купчинскимъ чинамъ и учрежденіямъ тылового управленія, дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ и какое-либо ихъ опроверженіе. Что-же касается сообщаемыхъ Купчинскимъ свѣдѣній болѣе опредѣленнаго свойства съ указаніемъ фактовъ, то о ложности многихъ изъ нихъ и о передачѣ Купчинскимъ фактовъ въ извращенномъ видѣ свидѣтельствуютъ объясненія генераловъ Надарова, Парчевскаго, Федорова и др. лицъ, помѣщенныя въ газ. «Русскій Инвалидъ» *), а равно и данныя, имѣющіяся въ военномъ министерствѣ.

Такъ, напримѣръ, въ № 222 газ. «Русь» Купчинскій сообщаетъ о таксѣ для публичныхъ домовъ въ гор. Харбинѣ, установленной будто-бы главнымъ начальникомъ тыла генераломъ Надаровымъ и вывѣшенной за его подписью во всѣхъ этихъ домахъ. Такой таксы генералъ Надаровъ не устанавливалъ.

Въ № 225 той-же газеты Купчинскій пишетъ: «Генералъ Ростковскій въ Петербургѣ получилъ на Серебряникова доносъ. Генералъ Надаровъ приказалъ его смѣстить, но все-же послѣ протелеграфировалъ генералу Ростковскому, что чиновникъ Серебряниковъ—честнѣйшій и милѣйшій человѣкъ, несмотря на то, что онъ «не оправдалъ» авансовъ на 70 тысячъ руб. Ничего подобнаго генералъ Надаровъ генералу Ростковскому не телеграфировалъ.

Въ № 226 «Руси» Купчинскій сообщаетъ, что вслѣдствіе жалобы китайскихъ купцовъ на недопущеніе ихъ къ поставкамъ, по порученію генерала Губера (главнаго полевого интенданта при главнокомандующемъ), было произведено разслѣдованіе надъ дѣйствіями генерала Парчевскаго однимъ изъ помощниковъ послѣдняго, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Соловьевымъ, и что хода результатамъ разслѣдованія дано не было, хотя поговаривали, что «Парчевскій влопался».

Такого разслѣдованія генералъ Губеръ не назначалъ, да и не могъ назначить, такъ какъ генералъ Парчевскій ему подчиненъ не былъ и пользовался равными съ нимъ правами, не говоря уже о томъ, что разслѣдованіе дѣйствій начальника ни въ коемъ случаѣ не могло быть поручено подчиненному.

«Къ сожалѣнію,—говоритъ Купчинскій,—сгорѣвшіе, утерянные или уничтоженные за войну архивы документовъ многихъ

---

*) №№ 194. 199. 201, 204, 206, 212, 214, 225, 226, 231 и 241.

манчжурскихъ дѣлъ не могутъ, представъ сейчасъ предъ вниманіемъ читателей, ясно обрисовать недавнее прошлое генерала Надарова, такъ печально распоряжавшагося тыломъ манчжурской арміи».

Это—неправда. Всѣ документы, относящіеся къ дѣламъ тыла, цѣлы и находятся въ сохранности въ надлежащихъ архивахъ.

Купчинскій утверждаетъ, что во время бытности генерала Надарова окружнымъ интендантомъ приамурскаго военнаго округа «мука, присылаемая изъ Хабаровска на Квантунъ, была съ явными примѣсями извести и мѣла. Квантунское военное начальство открещивалось и браковало, но Надаровъ буквально заставлялъ брать, и это отражалось на здоровьѣ войскъ. Было ясно, что Надаровъ былъ почему-то заинтересованъ брать худой хлѣбъ».

Спорные вопросы между войсками и интенданствомъ относительно годности провіанта разрѣшаются военно-окружнымъ совѣтомъ. Поэтому генералъ Надаровъ не могъ заставлять войска брать негодный хлѣбъ. Кромѣ того, снабженіе Квантуна провіантомъ изъ приамурскаго округа состоялось лѣтомъ 1898 г., а генералъ Надаровъ вступилъ въ исполненіе обязанностей окружного интенданта только осенью, а въ началѣ лѣта 1899 г. Квантунъ былъ отдѣленъ отъ приамурскаго округа; слѣдовательно, генералъ Надаровъ не могъ быть заинтересована въ томъ, чтобы войска на Квантунѣ брали худой хлѣбъ.

Купчинскій разсказываетъ, будто бы со словъ купца Тифонтая, что генералъ Надаровъ предложилъ послѣднему взять за перемолъ муки большую цѣну, чѣмъ та, которую тотъ самъ просилъ. Когда же Тифонтай печатно заявилъ, что ничего подобнаго не было, то Купчинскій началъ утверждать, что это опроверженіе Тифонтая вынужденное.

Купчинскій обвиняетъ генерала Надарова въ непринятіи должныхъ мѣръ противъ тѣхъ злоупотребленій, которыя онъ приписываетъ генералу Хлыновскому, а также ставитъ ему въ упрекъ «спаленные склады на милліоны рублей». Между тѣмъ, генералъ Хлыновскій, завѣдовавшій санитарно-эвакуаціонной частью сибирскаго военнаго округа, въ вѣдѣніи и подчиненіи генерала Надарова вовсе не состоялъ и изъ находившихся въ раіонѣ тыла армій не сгорѣло ни одного склада.

* * *

Главному интенданту военнаго министерства, генералу Ростковскому, Купчинскій приписываетъ особое покровительство «своимъ людямъ»: родственникамъ, друзьямъ и т. д. и въ подтвержденіе этого указываетъ, между прочимъ, на слѣдующихъ лицъ:

«Близкій знакомый Ростковскаго, коллежскій ассесоръ Чупруновъ назначенъ и. д. корпуснаго интенданта, т. е., несмотря на его небольшой чинъ и полную неопытность—получилъ генеральскую должность». Въ дѣйствительности же названный чиновникъ, имѣющій университетское образованіе, прослужилъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ 13 лѣтъ и, какъ хорошо ознакомленный съ дѣлами и прекрасно аттестованный, былъ назначенъ и. д. корпуснаго интенданта въ порядкѣ кандидатскаго списка, въ которомъ онъ числился около двухъ лѣтъ.

«Пріѣхавшій изъ Манчжуріи родственникъ Ростковскаго

капитанъ Пташинскій сразу назначенъ столоначальникомъ главнаго управленія». Пташинскій ни въ какомъ родствѣ съ генераломъ Ростковскимъ не состоитъ, назначенъ въ 1905 году на должность помощника столоначальника и только черезъ 2 года, какъ отлично аттестованный, назначенъ столоначальникомъ.

«Репетиторъ дѣтей Ростковскаго Шушкевичъ, молодой человѣкъ, назначенъ столоначальникомъ, а капитаны, кончившіе интендантскіе курсы, обойдены». Шушкевичъ никогда у дѣтей генерала Ростковскаго репетиторомъ не былъ. По окончаніи университета онъ былъ опредѣленъ на службу въ московское окружное интендантское управленіе, оттуда черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ на службу въ канцелярію попечителя московскаго учебнаго округа; въ 1905 г. переведенъ въ главное интендантское управленіе на должность помощника столоначальника, а въ 1907 г., какъ отлично аттестованный и окончившій университетъ, назначенъ столоначальникомъ.

«Племянникъ Ростковскаго (тоже Ростковскій) довойны занималъ въ чинѣ губернскаго секретаря должность 6-го класса. На войнѣ онъ обнаружилъ преступное нерадѣніе, за которое, конечно, давно бы «слетѣлъ», если бы не былъ родственникомъ главнаго интенданта, но былъ только переведенъ изъ управленія тыла въ завѣдующіе хлѣбопекарней въ ущербъ другимъ достойнымъ кандидатамъ на эту должность, а теперь назначенъ столоначальникомъ въ иркутское окружное интендантское управленіе, тогда какъ множество другихъ чиновниковъ оставлены за штатомъ». Коллежскій секретарь Ростковскій, состоящій съ главнымъ интендантомъ въ седьмой степени родства, занималъ до 1903 г. должность столоначальника петербургскаго окружного интендантскаго управленія и въ томъ же году перешелъ на равную должность въ квантунское областное интендантство. Командированіе его оттуда въ тыловое интендантство лежало внѣ сферы вліянія главнаго интендантскаго управленія, и о какихъ-либо совершенныхъ имъ во время службы въ тыловомъ интендантствѣ проступкахъ доведено не было. Въ 1905 г. въ главное интендантское управленіе поступило ходатайство петербургскаго окружного интенданта о переводѣ во ввѣренное ему управленіе титулярнаго совѣтника Ростковскаго, но ходатайство это было отклонено.

«Другъ Ростковскаго, капитанъ Микини, недавно произведенный въ подполковники, назначенъ постояннымъ членомъ техническаго комитета, т. е., на генеральскую должность V класса. Микини обѣщана Ростковскимъ должность управляющаго дѣлами техническаго комитета, какъ только ее освободитъ генералъ-лейтенантъ Нечаевъ». О назначеніи Микини на должность управляющаго дѣлами техническаго комитета вопроса не возникало; назначеніе же его на должность члена сего комитета было вполнѣ соотвѣтствующимъ, такъ какъ онъ занималъ предъ этимъ должность техника главнаго интендантскаго управленія (VI кл.), получилъ высшее техническое образованіе и окончилъ академію генеральнаго штаба.

Купчинскій обвиняетъ генерала Ростковскаго въ томъ, что, получивъ отъ заводчика Кольберга подлинное письмо члена

техническаго комитета генерала Козлова, въ которомъ послѣдній требовалъ взятки за устройство подряда, генералъ Ростковскій «не только замялъ это дѣло, но и далъ генералу Козлову отвѣтственный постъ въ тыловомъ интендантствѣ». Никакого письма отъ Кольберга генералъ Ростковскій не получалъ. Въ тыловое интендантство генералъ Козловъ былъ назначенъ по непосредственному о томъ требованію командовавшаго манчжурской арміей.

Точно такъ же, по словамъ Купчинскаго, генералъ Ростковскій «простилъ» и оставилъ на службѣ въ интендантствѣ совершившаго служебный подлогъ ротмистра Ивакова, который впослѣдствіи былъ казненъ за измѣну. Между тѣмъ, дѣлу о совершенномъ Иваковымъ подлогѣ данъ былъ законный ходъ, но оно было прекращено за смертью Ивакова, который не былъ казненъ, но самъ лишилъ себя жизни, состоя подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ измѣнѣ.

Точно такъ же совершенно невѣрными или извращенными оказываются и всѣ прочія указанія Купчинскаго на неправильныя, по его мнѣнію, назначенія, сдѣланныя генераломъ Ростковскимъ.

* * *

Затѣмъ Купчинскій указываетъ на нѣкоторыя, по его мнѣнію, очень странныя и трудно объяснимыя личныя служебныя дѣйствія генерала Ростковскаго, къ числу каковыхъ, между прочимъ, онъ относитъ слѣдующія:

Устройство вещевого склада въ Варшавѣ, вопреки принятому еще послѣ турецкой компаніи правилу не имѣть интендантскихъ складовъ близко къ границѣ, а также устройство тамъ мастерскихъ вмѣсто того, чтобы устроить ихъ въ Сибири, откуда войска получали бы вещи гораздо скорѣе.

Склада въ Варшавѣ до 1907 года не было, и вещи, поступавшія изъ обмундировальной мастерской и отъ поставщиковъ, впредь до выдачи по принадлежности, хранились временно въ зданіяхъ нѣкоторыхъ продовольственныхъ магазиновъ. Такой порядокъ былъ допустимъ временно; когда же на интендантство возложено было снабженіе войскъ готовыми вещами, необходимо было имѣть для варшавскаго округа свой складъ.

Близость Варшавы къ границѣ обращала на себя вниманіе, и потому предположено было устроить складъ въ Брестъ-Литовскѣ, расширивъ имѣющіеся тамъ съ давняго времени вещевые интендантскіе склады. Однако, мѣстныя власти признали невозможнымъ предоставить какія-либо зданія въ этомъ пунктѣ. Требовалось и этому или возводить новыя постройки въ Брестъ-Литовскѣ, что требовало огромныхъ денежныхъ средствъ и немалаго времени, или же воспользоваться готовыми помѣщеніями въ Варшавѣ, что вызывало незначительные расходы и могло быть скоро исполнено. Предпочтеніе отдано послѣднему, и складъ будетъ окончательно сформированъ, вѣроятно, нынѣшнею осенью. Къ этому надо добавить, что неприкосновенныхъ вещевыхъ запасовъ въ Варшавѣ не имѣется и не предположено имѣть.

Что же касается мастерскихъ, то еще въ 1904 году министръ финансовъ и варшавскій генералъ-губернаторъ обратились къ военному министру съ просьбами помочь безработнымъ

ремесленникамъ Привислинскаго края, ввиду ихъ бѣдственнаго положенія, вызваннаго частью военными дѣйствіями на Дальнемъ Востокѣ, предоставить этимъ ремесленникамъ какіе либо заказы для нуждъ военнаго вѣдомства.

Ввиду того, что интендантству необходимо было организовать въ большомъ количествѣ постройку обмундированія, бѣлья и обуви для потребностей дѣйствовавшихъ армій и пополненія запасовъ, и такъ какъ имѣющіяся казенныя и законтрактованныя частныя обмундировальныя мастерскія въ другихъ мѣстахъ Имперіи (С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Тифлисѣ, Кіевѣ и Двинскѣ) не были въ состояніи своевременно строить требуемое количество вещей, то главное интендантское управленіе, по собраніи необходимыхъ данныхъ, вошло съ докладомъ въ военный совѣтъ, коимъ полагалось организовать въ гор. Варшавѣ постройку предметовъ обмундированія, бѣлья и обуви. Эти предположенія были утверждены положеніемъ военнаго совѣта 9-го декабря 1904 года.

Устроить въ это время какія либо мастерскія въ Сибири, какъ это полагаетъ Купчинскій, не было возможности, чему доказательствомъ можетъ служить и то, что въ настоящее время, при самыхъ настойчивыхъ требованіяхъ, вопросъ этотъ крайне затрудняетъ сибирскіе округа.

* * *

Генералъ Ростковскій, по утвержденію Купчинскаго, почему-то „не любитъ“ VI отдѣленія своего управленія, занятаго очень трудной и отвѣтственной работой по расчетамъ съ желѣзными дорогами и пароходствами за перевозки воинскихъ чиновъ и войсковыхъ грузовъ. Въ это отдѣленіе „ссылаются“ всѣ неугодные генералу Ростковскому или непригодные для службы чиновники, а трудъ настоящихъ работниковъ въ этомъ отдѣленіи не цѣнится, они являются „пасынками“ службы, не получаютъ повышеній, а потому невольно теряютъ энергію. Благодаря такимъ порядкамъ въ VI отдѣленіи, главное интендантское управленіе задолжало желѣзнымъ дорогамъ до 140 милл. рублей и требованія послѣднихъ не удовлетворяются, несмотря на то, что кредитъ въ казначействѣ открытъ и представляемые счета безпрекословно оплачиваются.

Задолженность военнаго вѣдомства желѣзнымъ дорогамъ за перевозку войскъ и военныхъ грузовъ объясняется особыми условіями ассигнованія кредитовъ на указанный предметъ. До 1899 г. задолженности желѣзнымъ дорогамъ почти не было. Начиная съ этого года, расходы по перевозкамъ, постепенно возрастая, превышали ассигнуемыя на этотъ предметъ суммы, средствъ же для дополнительныхъ ассигнованій въ распоряженіи военнаго министерства не имѣлось, и, такимъ образомъ, создалась задолженность желѣзнымъ дорогамъ, дошедшая въ 1904 году до 14 милльоновъ рублей. Съ началомъ войны перевозка войскъ и военныхъ грузовъ приняла огромные размѣры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовало, по кассовымъ соображеніямъ, распоряженіе производить уплату за перевозки только частнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Вслѣдствіе этого задолженность желѣзнымъ дорогамъ возрасла дѣйствительно до 136 милльоновъ рублей, но изъ этой суммы лишь незначительная часть падаетъ на долю частныхъ дорогъ, заинтересованныхъ въ

скорѣйшемъ расчетѣ. Указанное выше распоряженіе чрезвычайно усложнило работу по расчетамъ съ желѣзными дорогами, ввиду необходимости точнаго исчисленія суммъ, причитающихся частнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ перевозкахъ прямого сообщенія, по каждой перевозкѣ въ отдѣльности, что и вызвало нѣкоторую задержку въ окончаніи расчетовъ съ этими дорогами и уплатѣ имъ денегъ. Огромный трудъ по составленію расчетовъ оказывался совершенно непосильнымъ для VI отдѣленія главнаго интендантскаго управленія, ослабленнаго притомъ командированіемъ нѣкоторыхъ чиновъ на Дальній Востокъ и назначеніемъ ихъ въ тѣ отдѣленія (распорядительныя), отъ которыхъ требовалась во время войны наиболѣе спѣшная и энергичная работа. Въ настоящее время, ввиду необходимости ускорить дѣятельность по провѣркѣ счетовъ и окончанію расчетовъ съ частными дорогами, VI отдѣленіе усилено, насколько возможно, командированіемъ въ него чиновъ изъ другихъ отдѣленій и наймомъ вольнонаемныхъ.

Что касается чиновъ VI отдѣленія, то они, работая вполнѣ хорошо, заслуживаютъ полнаго одобренія и къ „пасынкамъ" никоимъ образомъ отнесены быть не могутъ. Работы ихъ поощряются, чему примѣромъ можетъ быть слѣдующій случай: когда обнаружено было повторное требованіе желѣзной дороги, то открывшему это была испрошено награда въ 500 руб.

* * *

При ревизіи московской пріемной комиссіи былъ обнаруженъ пріемъ комиссіей по стачкѣ съ фабрикантомъ неудовлетворительныхъ суконъ и учиненіе подлоговъ. Дѣло это было замято и взысканію подвергся одинъ только „стрѣлочникъ", вольнонаемный писарь комиссіи.

О неправильныхъ дѣйствіяхъ въ московской пріемной комиссіи въ 1905 году было произведено, по приказанію главнаго интендантства, дознаніе, а, по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, это дѣло во всѣхъ подробностяхъ и со всѣми данными, добытыми разслѣдованіемъ, доложено было военному министру. Подтвержденная этимъ разслѣдованіемъ небрежность, неаккуратность и рядъ отступленій отъ пірема, допущенныя чинами московской пріемной комиссіи, при отсутствіи въ ихъ дѣйствіяхъ злого умысла и при установленіи, что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ основаній усмотрѣть наличность уголовнаго преступленія—подлога, имѣли своимъ послѣдствіемъ наложеніе, по приказанію военнаго министра, взысканія въ административномъ порядкѣ на чиновъ московской пріемной комиссіи, къ сему причастныхъ, до увольненія отъ службы включительно.

Что касается увольненія вольнонаемнаго письмоводителя (Уварова), то это увольненіе было вызвано не обстоятельствами указаннаго дѣла, къ коему онъ совершенно непричастентъ, а признаніемъ необходимости вообще уничтожить особое письменное дѣлопроизводство во всѣхъ пріемныхъ комиссіяхъ, съ возложеніемъ такового на вещевые склады, почему одновременно было сдѣлано распоряженіе объ увольненіи писарей во всѣхъ пріемныхъ комиссіяхъ.

* * *

Говоря о дѣятельности генерала Хлыновскаго, Купчинскій утверждаетъ, что одинъ изъ подчиненныхъ этого генерала, чи-

новникъ Косманъ, будучи приближеннымъ къ генералу лицомъ, его „любимчикомъ", все время „разъѣзжалъ по разнымъ порученіямъ,—то въ дѣйствующую армію, то въ Петербургъ, то въ разныя другія мѣста, получая прогоны за всѣ эти проѣзды, тогда какъ другимъ выдавались только предложенія, за что теперь на Косманa сдѣланъ начетъ». Въ дѣйствительности Косманъ, занимая во время войны должность смотрителя госпиталя въ Красноярскѣ, т. е., въ 1.000 верстахъ отъ Иркутска—мѣста пребыванія самого генерала Хлыновскаго,—ни въ какія рѣшительно командировки не ѣздилъ, прогоновъ не получалъ и никакого начета на него сдѣлано не было.

* * *

Какъ примѣръ вопіющихъ злоупотребленій, существующихъ въ интендантствѣ, Купчинскій приводитъ, между прочимъ, дѣло вдовы отставного тайнаго совѣтника Парадни, бывшаго интенданта 2-го кавалерійскаго корпуса, съ которой два офицера варшавскаго окружного интендантскаго управленія подполковники Клейнеръ и Клеверъ требовали будто бы взятку по 1.000 рублей каждому за порученную ея покойному мужу заготовку комиссіоннымъ способомъ ржи для войскъ варшавскаго военнаго округа, а когда она имъ отказала, то они дошли до такой степени дерзости, что предъявили къ ней искъ въ гражданскомъ судѣ. Съ жалобой на дѣйствія этихъ офицеровъ г-жа Парадни обращалась къ различнымъ военнымъ властямъ, до военнаго министра включительно, но до сихъ поръ не добилась назначенія слѣдствія. Приэтомъ Купчинскій приводитъ подлинный текстъ прошенія г-жи Парадни на имя военнаго министра.

Несмотря на явную несообразность заявленія г-жи Парадни о требованіи съ нея взятки черезъ судъ, по этому прошенію были все таки затребованы главнымъ военно-суднымъ управленіемъ свѣдѣнія сначала отъ главнаго интендантскаго управленія, а затѣмъ изъ штаба варшавскаго военнаго округа. Изъ доставленной въ настоящее время переписки видно, что по прошенію г-жи Парадни было произведено, по распоряженію командующаго войсками варшавскаго военнаго округа, подробное разслѣдованіе. Этимъ разслѣдованіемъ установлено, что заготовка ржи была поручена тайному совѣтнику Парадни совмѣстно съ названными выше офицерами, которые поэтому и должны были получить причитающіяся имъ доли установленнаго комиссіоннаго вознагражденія за заготовку, но, за смертью Парадни, эти доли остались имъ не уплаченными, что и послужило основаніемъ для иска ихъ съ г-жи Парадни, какъ наслѣдницы мужа. Варшавскій окружной судъ въ искѣ отказалъ, и теперь дѣло перенесено ими въ судебную палату. Вслѣдствіе сего жалоба г-жи Парадни и была оставлена командующимъ войсками безъ послѣдствій.

* * *

Приведенныхъ примѣровъ, конечно, далеко еще не исчерпывающихъ всѣхъ допущенныхъ въ статьяхъ Купчинскаго неправильностей, извращенія фактовъ и т. п., видно, въ какой мѣрѣ статьи эти заслуживаютъ довѣрія.

Несмотря на указанный явно тенденціозный характеръ статей Купчинскаго и очевидную недостовѣрность большинства

сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, военное министерство, относясь съ полнымъ вниманіемъ къ каждому сколько нибудь обоснованному указанію на существующія въ военномъ вѣдомствѣ злоупотребленія, отъ кого бы таковое указаніе ни исходило, не оставило безъ вниманія и сообщеній о болѣе или менѣе опредѣленныхъ фактахъ злоупотребленій, заключающихся въ статьяхъ Купчинскаго.

По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ статей оказалось, однако, что такихъ именно фактовъ указано въ нихъ очень немного, причемъ нѣкоторые изъ нихъ являются уже предметомъ судебнаго разслѣдованія, начатаго ранѣе появленія статей «Герои тыла». Такое разслѣдованіе производится по слѣдующимъ упомянутымъ въ названныхъ статьяхъ дѣламъ:

1) о пріобрѣтеніи припасовъ для нуждъ мысовскаго продовольственнаго магазина по чрезмѣрно высокимъ цѣнамъ.

2) о преувеличенномъ показаніи убыли муки, полученной въ Харбинѣ изъ Мысовска, при провѣркѣ ея вѣса;

3) о злоупотребленіяхъ смотрителя мысовскаго, продовольственнаго магазина по пріему въ казну продуктовъ;

4) объ оставленіи безъ разслѣдованія извѣстныхъ начальству злоупотребленій: а) чиновниковъ, поставившихъ недоброкачественную муку для читинскаго магазина, б) смотрителя мысовскаго магазина при высылкѣ крупчатки изъ мысовскаго въ иркутскій магазинъ и в) комиссіи, принявшей негодную муку для мысовскаго продовольственнаго магазина;

5) о бывшемъ завѣдывавшемъ продовольственными заведеніями Харбина полковникѣ Соколѣ;

6) о продажѣ 360 тысячъ пудовъ испорченной муки изъ харбинскаго склада;

7) о порученіи инженеру Михайловскому заготовки 10 милльоновъ пудовъ сѣна, отъ каковой заготовки казна понесла $1^1/_2$ милльона руб. убытка;

8) по обвиненію капитаномъ Промптовымъ подполковника Томуна въ оскорбленіи корпораціи офицеровъ, окончившихъ интендантскій курсъ.

* * *

Не производилось разслѣдованія, или, по крайней мѣрѣ, не имѣлось еще до сего времени въ военномъ министерствѣ свѣдѣній о производствѣ таковаго лишь по слѣдующимъ указаннымъ въ статьяхъ Купчинскаго фактамъ:

1) о прививкѣ по чрезмѣрно высокой цѣнѣ противочумной сыворотки скоту, закупленному въ Монголіи;

2) о требованіи чиновникомъ Семеновымъ взятки съ одного изъ поставщиковъ въ присутствіи чиновъ контроля и объ оставленіи генераломъ Парчевскимъ безъ послѣдствій составленнаго о семъ акта;

3) о растратѣ чиновникомъ Серебряниковымъ 70 тыс. руб. аванса;

4) о непредставленіи отчета въ израсходованіи 50 тыс. руб. аванса полковникомъ Капель;

5) о невѣрномъ показаніи въ русскихъ переводахъ расписокъ китайскихъ продавцовъ уплаченной имъ суммы за арбы, заготовлявшіяся генераломъ Ухачъ-Огоровичемъ;

6) о злоупотребленіяхъ по поставкѣ продуктовъ и матеріа-

ловъ для госпиталей, находившихся въ завѣдываніи генерала Хлыновскаго;

7) о заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и скота для тѣхъ же госпиталей съ явнымъ убыткомъ для казны *);

8) невѣрное донесеніе по начальству объ открытіи нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ госпиталей, въ дѣйствительности еще не открытыхъ, и

9) о злоупотребленіяхъ по пріему отъ подрядчиковъ гуртовъ скота въ Монголіи и оставленіи генераломъ Парчевскимъ безъ послѣдствій полученныхъ о томъ донесеній.

Распоряженіе о разслѣдованіи по указаннымъ сообщеніямъ сдѣлано. О результатахъ разслѣдованій послѣдуетъ своевременно сообщеніе въ печати.

Независимо отъ указанныхъ разслѣдованію, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, и судебному преслѣдованію подвергалось и подвергается каждое обнаруженное по хозяйству какъ тыла, такъ равно и дѣйствовавшихъ армій злоупотребленіе, и въ настоящее время въ судебномъ производствѣ находится болѣе 30 такихъ дѣлъ въ установленномъ порядкѣ.

* * *

Что касается назначенія особой слѣдственной или междувѣдомственной комиссіи для раскрытія всѣхъ вообще злоупотребленій, которыя могли имѣть мѣсто въ тыловыхъ учрежденіяхъ манчжурскихъ армій, на необходимости каковой настаиваетъ какъ газета «Русь», такъ и нѣкоторые другіе органы повременной печати, и за желательность которой, въ видахъ наиболѣе полной реабилитаціи всѣхъ оклеветанныхъ Купчинскимъ лицъ, высказываются также генералы Надаровъ и Ростковскій, то, при крайней широтѣ и недостаточной опредѣленности задачи, за расформированіемъ тѣхъ учрежденій, дѣятельность которыхъ подлежала бы повѣркѣ, и истеченіемъ почти двухлѣтняго съ тѣхъ поръ срока, работы такой комиссіи неизбѣжно свелись бы къ разсмотрѣнію переписки и отчетности тыловыхъ учрежденій, т. е., къ тому же, чѣмъ занята особо учрежденная для этой именно цѣли ревизіонная комиссія при государственномъ контролѣ. Ввиду этого и принимая во вниманіе, что означенная ревизіонная комиссія государственнаго контроля, конечно, доведетъ до свѣдѣнія военнаго министра о всѣхъ тѣхъ злоупотребленіяхъ, какія могутъ быть обнаружены при разсмотрѣніи отчетности,—назначеніе вышеупомянутой особой слѣдственной, или междувѣдомственной комиссіи не принесло бы пользы дѣлу а потому представляется безцѣльнымъ.

---

*) Изъ отчета по санитарно-эвакуаціонной части въ сибирскомъ военномъ округѣ и телеграфнаго объясненія генерала Хлыновскаго видно, что всѣ упомянутыя въ статьяхъ Купчинскаго хозяйственныя операціи были, во всякомъ случаѣ, предприняты генераломъ Хлыновскимъ не самовольно, но по постановленію военно-окружного совѣта.

Дѣло о катастрофѣ съ Императорской яхтой „Штандартъ".

12-го ноября особое присутствіе кронштадтскаго военно-морского суда приступило къ слушанію дѣла о бывшей 29 августа с. г. аваріи Императорской яхты «Штандартъ», наскочившей на камень у Рилаксъ-фіорда во время путешествія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семьей по финляндскимъ шхерамъ.

Засѣданіе суда происходило въ обширномъ залѣ библіотеки морского министерства. Предсѣдательствовалъ ген.-лейт. Бабицынъ, членъ-докладчикъ полк. Александровъ, членъ-обвинитель контръ-адм. Щенсновичъ, члены—контръ-адмиралы: Матусевичъ, Рейпенштейнъ, Лиліе и Петровъ. Привлечены къ отвѣтственности, какъ причастныя къ аваріи лица: флагъ-капитанъ Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ свиты Пиловъ, командиръ яхты «Штандартъ» флигель-адъютантъ Чагинъ, директоръ главнаго управленія лоцій и маячнаго вѣдомства великаго княжества Финляндскаго ген.-лейт. Шеманъ, старшій штурманъ яхты «Штандартъ» лейт. Салтановъ и флагманскій штурманъ подполк. Конюшковъ.

Защищалъ ген.-лейт. Шемана кап. 2-го ранга Шульцъ, остальныя привлеченныя къ обвиненію лица отъ защиты отказались. Докладывалъ дѣло полк. Александровъ.

29-го августа Императорская яхта «Штандартъ», совершавшая плаваніе съ Ихъ Императорскими Величествами въ финляндскихъ шхерахъ, въ три часа пополудни вышла изъ Юнгфурзунда и направилась въ Рилаксъ-фіордъ подъ проводкою лоцмана Іоганна Блумквиста.

Предъ съемкою съ якоря и наканунѣ этого дня у флагъ-капитана Его Величества было совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе директоръ лоцманскаго и маячнаго вѣдомства Финляндіи ген.-лейт. Шеманъ, флагманскій штурманъ походнаго штаба подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ Конюшковъ, старшій штурманъ яхты лейт. Салтановъ и лоцманъ Блумквистъ; на этомъ совѣщаніи обсуждался исключительно вопросъ о выборѣ мѣста якорной стоянки въ бухтѣ Рилаксъ, каковое и было намѣчено къ югу отъ памятника Гангутскаго сраженія, самый же переходъ въ названную бухту считался всѣми участниками совѣщанія вполнѣ безопаснымъ и никакихъ сомнѣній относительно доступности фарватера, ведущаго въ Рилаксъ-фіордъ, въ смыслѣ его проходимости для яхты «Штандартъ», ни у кого не возникало.

Основаніемъ увѣренности лицъ, управляющихъ Императорскою яхтою, въ полной безопасности плаванія въ Рилаксъ-фіордѣ, служило, во-первыхъ, то, что у флагъ-капитана Его Величества имѣлся присланный ему въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго

годъ изъ дирекціи финляндской лоціи списокъ мѣстъ, проходимыхъ для яхты «Штандартъ», въ каковомъ спискѣ Рилаксъ значился доступнымъ для этой яхты, а во-вторыхъ, какъ генералъ-лейтенантъ Шеманъ, такъ и лоцманъ Блумквистъ лично подтверждали безопасность перехода, указывая на то, что фарватеръ хорошо огражденъ на глубинѣ 30 футовъ, и ссылаясь при этомъ на бывшіе ранѣе примѣры свободнаго прохожденія этимъ путемъ большихъ коммерческихъ пароходовъ, груженныхъ лѣсомъ, съ осадкою до 24 футовъ, тогда какъ углубленіе Императорской яхты только 21 футъ.

Несмотря на это, яхта «Штандартъ» сѣла на камень близъ Граншера.

Выяснилось, что фарватеръ, по которому шелъ «Штандартъ», требовалъ осторожности со стороны глубоко сидящихъ судовъ, что послѣднія изслѣдованія этого фарватера шлюпочнымъ промѣромъ производились отдѣльной съемкой Балтійскаго моря съ 1901 по 1906 годъ, причемъ обслѣдованіе было доведено къ югу до параллели гор. Ганге, дальнѣйшій же промѣръ по направленію Ганге за переносомъ работъ отдѣльной съемки въ другое мѣсто, равно какъ и траленіе Рилаксъ-фіордскаго фарватера еще не произведены.

Изъ дальнѣйшей части доклада выяснилось, что управленіемъ финляндскихъ лоцій были сдѣланы два списка мѣстъ, доступныхъ плаванію большихъ Императорскихъ яхтъ. Въ одномъ изъ списковъ, болѣе позднемъ, присланномъ весною 1907 г., Рилакская бухта показана, какъ доступная и удобная. Этотъ списокъ былъ составленъ въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ полк. Селина; въ другомъ, 1906 г., наоборотъ эта бухта показана—какъ недоступная. Таково по крайней мѣрѣ показаніе начальника лоцій Шемана. Ему, однако, прямо противорѣчило показаніе его помощника полковника Селина, заявившаго, что ему извѣстенъ только одинъ списокъ, гдѣ Рилакская бухта показана какъ недоступная.

Контръ-адмиралъ Ниловъ во время послѣдняго путешествія по шхерамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ руководился именно спискомъ 1907 г., указывавшимъ на проходимость Рилакскаго фіорда. Списокъ, посланный изъ дирекціи финляндской лоціи въ 1906 году, остался неразысканнымъ. Подполковникъ Конюшковъ объяснилъ по этому поводу при допросѣ въ слѣдственной комиссіи, что онъ не считалъ нужнымъ справляться съ этимъ спискомъ, какъ съ устарѣвшимъ, ввиду присылки на яхту новаго списка.

На этой загадочной исторіи двухъ списковъ, изъ которыхъ одинъ впослѣдствіи исчезъ, въ сущности и зиждилось все дѣло.

Обвинительные пункты вмѣняли въ вину: 1) лицамъ, управляющимъ «Штандартомъ», то, что при плаваніи его они не обратили вниманія, что избранный ими путь слѣдованія не былъ подвергнутъ предварительному траленію, 2) командиру, что, не имѣя возможности, вслѣдствіе отсутствія картъ, провѣрить правильность распоряженія лоцмана, онъ всецѣло предоставилъ управленіе курсомъ яхты лоцману. Между тѣмъ, на яхтѣ въ то время находился Государь Императоръ и потому командиръ долженъ былъ избѣгать отдачи яхты въ безконтрольное рас-

поряженіе лоцмана. 3) Что финляндскимъ управленіемъ лоціи были составлены 2 списка, другъ другу противорѣчащіе и никѣмъ не подписанные, тогда какъ въ столь важномъ дѣлѣ дирекція лоцій должна была обратить достаточное вниманіе на правильность картъ и списковъ. Что, несмотря на то, что объ открытіи камня въ Рилакской бухтѣ гидрографическому управленію впослѣдствіи сдѣлалось извѣстно, но исправленій карты, по которой плавалъ «Штандартъ», сдѣлано не было.

По окончаніи чтенія пунктовъ обвиненія предсѣдатель предложилъ обвиняемымъ чѣмъ нибудь дополнить слѣдственные матеріалы.

Флагъ-капитанъ Ниловъ подтвердилъ, что никакихъ сомнѣній въ проходимости Рилакской бухты у него не было и что даже, наоборотъ, бухта эта была указана ему, какъ одно изъ лучшихъ мѣстъ и для плаванія, и для стоянки яхты. Остальные обвиняемые отказались отъ дополненій.

Въ залъ были приглашены свидѣтели; ихъ было довольно много.

Рулевой показалъ, что капитанъ находился на капитанскомъ мостикѣ. Вахтенный начальникъ Тимиревъ заявилъ, что въ моментъ аваріи флагъ-капитанъ находился на верхнемъ мостикѣ, а командиръ яхты и свидѣтель на среднемъ. Фарватеръ былъ безъ обозначенія глубины, почему свидѣтель не сомнѣвался въ безопасности его для прохода яхты; ни лоцманъ, ни штурмана также не выражали при немъ никакихъ сомнѣній. Картой при слѣдованіи шхерами, по словамъ свидѣтеля, обыкновенно не руководствуются; куда ведутъ лоцмана, туда и идутъ,—это объясняется неясностью картъ. Всѣ приказанія рулевому отдавалъ лоцманъ, хотя судовое начальство было тутъ же. Лоцманъ Блумквистъ, по словамъ свидѣтеля, великолѣпно управлялся. Уклоненій отъ пути, обозначеннаго на картѣ, онъ не сдѣлалъ.

Слѣдующимъ давалъ показанія финляндскій лоцманъ Блумквистъ. Онъ показалъ, что такъ какъ дистанція около Гравшерана находится въ его вѣдѣніи, то онъ неоднократно дѣлалъ промѣры: существованіе банки ему было извѣстно, но о существованіи камня, на который сѣла яхта «Штандартъ», и вообще рифа, онъ не подозрѣвалъ; по тому-же самому фарватеру онъ неоднократно проводилъ торговые пароходы съ осадкой до 22½ футовъ. Онъ зналъ о существованіи банки. Блумквистъ полагалъ, что она находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ фарватера, но не на самомъ фарватерѣ. Пароходы, которые проходили именно этимъ фарватеромъ, никогда не терпѣли аварій, нѣкоторые изъ нихъ были груженные и осадка была не менѣе тѣхъ-же 22½ футовъ.

Показанія чиновъ, вѣдающихъ изслѣдованіе шхерныхъ фарватеровъ, клонились къ тому, что послѣдніе промѣры, произведенные въ 1906 году, указывали на существованіе банки около мѣста аваріи и на проходимость фарватера только на 18 футовъ, но обстоятельныхъ промѣровъ еще пока не было сдѣлано, они должны были быть произведены позже и камень оставался неизвѣстнымъ. Хотя карты съ указаніемъ 18-футоваго фарватера и были исправлены, но въ дирекцію финляндскихъ лоцій онѣ не посылались, такъ какъ въ гидрографическомъ

управленіи существуетъ обыкновеніе разсылать только новыя карты, а не исправленныя. Дирекція финляндскихъ лоцій сама не озаботилась покупкой исправленныхъ картъ.

Дальнѣйшее засѣданіе было посвящено вопросу точнаго опредѣленія двухъ вышеуказанныхъ списковъ фіордовъ, проходимыхъ и непроходимыхъ для Императорскихъ яхтъ. При этомъ подполк. Селинъ показалъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1906 г. имъ было получено приказаніе ген.-л. Шеманъ обсудить въ комиссіи и намѣтить безопасныя мѣста для плаванія Императорской яхты. 22-го марта, подъ предсѣдательствомъ подп. Селина, комиссія обсудила этотъ вопросъ, составила списокъ, въ которомъ Рилаксъ-фіордъ былъ указанъ безопаснымъ, и препроводила списокъ, подписанный членами комиссій и составленный на русскомъ языкѣ, ген.-лейт. Шеману: этотъ-то первый списокъ впослѣдствіи и былъ представленъ ген.-л. Шеманомъ командиру яхты. Но затѣмъ подп. Селинъ, убѣдившись, что не всѣ мѣста въ спискѣ безопасны, созвалъ 26-го марта новое засѣданіе комиссіи и въ этомъ засѣданіи пять мѣстъ, въ томъ числѣ и Рилаксъ-фіордъ, признаны опасными и Селинъ, съ общаго согласія, вычеркнулъ карандашемъ эти мѣста, послѣ чего списокъ новый, не подписанный, былъ препровожденъ ген.-л. Шеману. 30-го мая, когда ген.-л. Шеманъ былъ въ заграничномъ отпуску, подполк. Селинъ получилъ письмо отъ фл.-ад. Чагина съ просьбой прислать списокъ безопасныхъ мѣстъ, и въ отвѣтъ на это письмо переслалъ списокъ съ помарками фл.-ад. Чагину.

Допрошенные по этому поводу ген.-лейт. Шеманъ и члены комиссіи, чины финляндскаго лоцманскаго вѣдомства полк. Петерсенъ, Филеніусъ, Самсоновъ, Бекшанскій, секретарь финляндской лоціи, лоцманъ Блумквистъ и капитанъ Любекъ, по словамъ «Н. Вр», не подтвердили показаній подполк. Селина и отрицали даже самый фактъ, что комиссія во второй разъ собиралась для обсужденія списка. Ген.-лейт. Шеманъ сказалъ, что подполк. Селинъ лжетъ, заявилъ, что никакого другого списка съ вычеркнутыми пятью мѣстами онъ не получалъ, ничего о второмъ засѣданіи онъ не слыхалъ. Въ дѣлахъ суда этого «опаснаго» списка тоже не найдено: когда к.-адм. Щенсновичъ спросилъ въ концѣ засѣданія подп. Селина, чѣмъ онъ объясняетъ такое несогласіе въ его словахъ по сравненію съ показаніями его начальника ген.-л. Шемана и другихъ его сослуживцевъ, подп. Селинъ невнятно отвѣтилъ, что онъ исполнялъ свой долгъ, послалъ карту съ помѣтками карандашомъ, такъ какъ иначе онъ не могъ поступить.

Послѣдній день засѣданія былъ посвященъ преніямъ сторонъ. Ихъ открылъ членъ-обвинитель контръ-адмиралъ Щенсновичъ. Свою рѣчь онъ читалъ по тетрадочкѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, и она дѣлилась на двѣ части.

Первая и большая, по сообщ. «Б. В.», представляла собою докладъ о неустройствѣ многихъ сторонъ нашего морского дѣла и изученія отечественной гидрографіи. Этотъ докладъ занимался не только выясненіемъ фактовъ, но и рекомендуетъ способы для реформы дѣла. Такъ, напр., контръ-адмиралъ Щенсновичъ указываетъ, что на мѣста штурмановъ необходимо назначать офицеровъ не за выслугу лѣтъ, а со спеціальнымъ

образованіемъ и людей выдающихся личныхъ качествъ. Для изученія гидрографіи шхеръ, которыя легко могутъ стать ареной военныхъ дѣйствій, членъ-обвинитель предлагаетъ изъять ихъ изъ вѣдѣнія финляндской лоціи, и поручить изученіе ихъ поселкамъ русскихъ офицеровъ, которые необходимо тамъ создать.

— Въ настоящее время,—говорилъ членъ-обвинитель,—мы находимся въ положеніи ученика, не знающаго урока, а, между тѣмъ, мы каждую минуту должны быть въ готовности отвѣчать этотъ урокъ.

Переходя къ выясненію вины каждаго изъ привлеченныхъ по дѣлу лицъ, членъ-обвинитель особенно подробно останавливался на выясненіи виновности флагъ-капитана, контръ-адмирала Нилова. Онъ указывалъ, что адм. Ниловъ былъ не достаточно внимателенъ, слишкомъ вѣрилъ чинамъ финляндской лоціи, не обратилъ вниманія на циркуляры гидрографическаго управленія, предупреждавшаго о томъ, что глубина рейда уменьшилась, и т. д. Контръ-адмиралъ Щенсновичъ обвинилъ флагъ-капитана въ «колоссальныхъ» упущеніяхъ, и въ томъ, что онъ не оправдалъ довѣрія Государя.

— Дѣйствія или, вѣрнѣе, бездѣйствія контръ-адмирала Нилова,—сказалъ обвинитель,—можно объяснить губительной привычкой многихъ нашихъ начальниковъ и даже цѣлыхъ вѣдомствъ передовѣрять все дѣло своимъ подчиненнымъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ, и въ результатѣ яхта шла, повинуясь чуть ли не единственно распоряженіямъ лоцмана.

Командиру «Штандарта» капитану Чагину, флагъ-штурману подполк. Конюшкову и старшему штурманскому офицеру лейтенанту Салтанову членъ-обвинитель вмѣнилъ въ вину недостаточную провѣрку свѣдѣній о фарватерѣ, непринятіе мѣръ къ обезпеченію себя подробными картами, излишнее довѣріе дѣйствіямъ лоцмана и нѣкоторыя техническія распоряженія.

Наконецъ, касаясь виновности финляндскаго лоцъ-директора генералъ-лейтенанта Шемана, контръ-адмиралъ Щенсновичъ говорилъ, что, хотя генералъ Шеманъ руководился самыми лучшими стремленіями, тѣмъ не менѣе, онъ, повѣривъ лоцману Блумквисту, проявилъ излишнее довѣріе къ своимъ подчиненнымъ и слабый за ними надзоръ.

Кромѣ привлеченныхъ уже по дѣлу лицъ, членъ-обвинитель требовалъ привлеченія къ отвѣтственности начальника лоцманской дистанціи капитана Петерсена и лоцмана Блумквиста.

Послѣ часового перерыва, предсѣдатель предоставилъ слово «привлеченнымъ лицамъ».

Первымъ говорилъ флагъ-капитанъ, контръ-адмиралъ Ниловъ. Указывая, что онъ состоитъ флагъ-капитаномъ уже 3 года, контръ-адмиралъ Ниловъ говорилъ, что онъ вѣрилъ, вѣритъ и будетъ вѣрить, какъ своимъ подчиненнымъ, такъ и ген. Шеману, потому что это довѣріе основано на опытѣ совмѣстной и неоднократной работы, которая убѣдила его въ ихъ добросовѣстности. Подробная провѣрка картъ,—объяснилъ далѣе флагъ-капитанъ,—должна была бы отнять столько времени, что пришлось бы отложить все путешествіе Государя въ шхеры. «Я не считаю себя виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязан-

постей,—кончилъ свое слово контръ-адмиралъ Ниловъ.—О томъ, какъ я ихъ исполняю, извѣстно Его Величеству».

Не признали себя виновными также полковникъ Конюшковъ, капитанъ Чагинъ и лейтенантъ Салтановъ, давая каждый болѣе или менѣе подробныя объясненія, опровергающія выводы члена-обвинителя.

Самой обстоятельной и наиболѣе подробной явилась рѣчь защитника ген. Шемана, капитана Шульца, опровергшаго положенія обвинительной рѣчи, какъ фактическія, такъ и теоретическія. Защитникъ доказывалъ, что винить людей за то, что они вѣрили своимъ подчиненнымъ, нельзя, ибо принципъ взаимнаго довѣрія долженъ быть положенъ въ основу всякой совмѣстной работы.

Послѣ того какъ защитникъ и членъ-обвинитель дважды обмѣнялись репликами, предсѣдатель предоставилъ послѣднее слово «привлеченнымъ лицамъ».

Воспользовался своимъ правомъ только генералъ Шеманъ, который указалъ, что «горестный случай» со «Штандартомъ» доказываетъ необходимость озаботиться предупрежденіемъ возможности его повторенія на будущее время.

Прокуроръ полк. Воеводскій въ нѣсколькихъ словахъ квалифицировалъ предъявленное къ каждому изъ привлеченныхъ лицъ обвиненіе, указавъ соотвѣтственныя статьи военнаго и военно-морского устава о наказаніяхъ. Послѣ краткаго резюме предсѣдателя, выяснившаго нѣкоторыя фактическія данныя слѣдствія и указавшаго, что основнымъ вопросомъ является вопросъ о томъ, имѣли ли основаніе лица, управлявшія яхтой, считать Рилаксъ-фіордъ проходимымъ,—судъ удалился на совѣщаніе.

Послѣ 9-часового совѣщанія, въ 4 ч. 30 м. утра 15-го ноября особое присутствіе вынесло приговоръ.

Согласно приговору: 1) флагъ-капитанъ свиты Его Величества контръ-адмиралъ Ниловъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, идя по завѣдомо сравнительно неглубокому фарватеру Рилаксъ-фіорда, не принялъ мѣръ къ уменьшенію 14-тиузлового хода яхты; 2) командиръ «Штандарта», флиг.-адъют. Его Величества капит. 1-го ранга Чагинъ признанъ виновнымъ: а) въ томъ, что, подходя къ узкости между 30-футовой банкой и рифомъ острова Граншеръ, не распорядился уменьшить ходъ яхты «Штандартъ», и б) въ томъ, что дозволилъ лоцману Блумквисту уклониться вправо отъ намѣченнаго на картѣ фарватера; 3) флагманскій штурманъ подполковникъ Конюшковъ признанъ виновнымъ въ томъ же и кромѣ того: а) въ томъ, что, получивъ отъ финляндскаго лоцъ-директора Шемана письмо съ просьбой произвести провѣрку картъ въ главномъ гидрографическомъ управленіи, онъ тѣмъ не менѣе не навелъ соотвѣтствующихъ справокъ у полковника Пѣшковскаго, производившаго промѣры въ Рилаксъ-фіордѣ, и б) въ томъ, что не доложилъ командиру яхты о необходимости уменьшить ходъ; 4) старшій штурманскій офицеръ лейт. Салтановъ признанъ виновнымъ въ томъ же дѣяніи и, кромѣ того, въ томъ, что позволилъ лоцману Блумквисту отклониться отъ фарватера.

Тѣмъ же приговоромъ признано, что контръ-адмиралъ Ниловъ и капит. Чагинъ имѣли основаніе считать фарватеръ

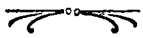
Рилаксъ-фіорда доступнымъ и проходимымъ для большихъ Императорскихъ яхтъ.

Въ дѣйствіяхъ директора лоцманскаго и маячнаго вѣдомствъ вел. кн. Финляндскаго Шемана никакихъ упущеній не найдено.

Ввиду этого и на основаніи 251 ст. военно-морск. уст. о нак., особое присутствіе постановило: 1) флагъ-кап. контръ-адм. Нилову объявить выговоръ, 2) командира яхты, флигель-адъютанта кап. 1-го ранга Чагина и флагъ-штурмана подп. Конюшкова—удалить въ дисциплинарномъ порядкѣ отъ должностей, замѣнивъ, ввиду особыхъ заслугъ капитана Чагина, въ отношеніи его это наказаніе выговоромъ, 3) старш. штурм. офицера лейт. Салтанова подвергнуть аресту на гауптвахтѣ на 7 сутокъ, 4) ген.-лейт. Шемана—считать оправданнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ особое присутствіе постановило о дѣйствіяхъ начальника гельсингфорсской лоцманской диста ціи капит. Петерсена и его помощника лоцмана Блумквиста довести до свѣдѣнія ихъ начальства.

Этотъ приговоръ будетъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе.



Паразитамъ.

Вы, за счетъ всенародный живущіе,
Кровь и соки его жадно пьющіе,
Неужели очнуться не можете?
Присосались вы къ Руси піявками,
Притаившись на лавкахъ, подъ лавками,
Вы народное сердце, вѣдь, гложете!
Даже въ внѣшности вашей не скрытыми,
Вы живете весь вѣкъ паразитами,
И въ народъ одно зло только сѣете
И, отъ спячки несчастной проснувшися,
Предъ сильными міра согнувшися,
Вы и слова промолвить не смѣете.
А бѣднякъ подойдетъ,—избоченяся
И безсильнымъ ершомъ взъерепеняся,
Вы надъ нимъ безъ конца издѣваетесь...
Эхъ, вы, жалкіе, скверные паріи!
Вамъ бы только торчать въ канцеляріи,
Тамъ вы быстро всегда прививаетесь.
А, вѣдь, тоже, поди, вы пылаете,
И «свободу» къ себѣ призываете
И на гнетъ, что прошелъ, негодуете!

С. А. Румянцевъ.

Іоаннъ Хризостомъ.

(Къ полуторатысячелѣтію кончины св. Іоанна Златоуста.)

Православный міръ истекшаго 13-го ноября молитвенно праздновалъ полуторатысячелѣтіе кончины св. Іоанна Златоуста.

Г. Н. Огневъ въ „Рѣчи“ помѣстилъ слѣдующія строки:

„Шлиссельбуржецъ Н. А. Морозовъ, въ своей интересной книгѣ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, приходитъ къ остроумному предположенію, что Апокалипсисъ, приписываемый обычно апостолу Іоанну Богослову, есть твореніе другого Іоанна, жившаго много позже. Астрономическія вычисленія Н. А. Морозова по тому состоянію звѣзднаго неба, какое описано въ Апокалипсисѣ, опредѣляютъ это время на грани IV и V вв. А дивная картина-панорама бури, подъ южнымъ небомъ, на берегу рокочущаго моря, такъ образно представленная въ „Откровеніи“, должна принадлежать великому художнику, скорбящему о мірѣ и охваченному религіознымъ экстазомъ. А, какъ извѣстно, древній міръ конца IV и начала V вѣка нашей эры зналъ на Востокѣ человѣка, отмѣченнаго печатью генія и трагической судьбы. И человѣкъ этотъ былъ Іоаннъ Хризостомъ (въ древнеславянскомъ переводѣ „Златоустъ“).

„Къ сегодняшнему дню церковной памяти св. Іоанна Златоуста (13 ноября) пріуроченъ у насъ, въ Россіи, день полуторатысячелѣтняго воспоминанія скорбной кончины Іоанна.

„Смерть постигла Іоанна на дорогѣ въ отдаленную, глухую ссылку.

„Судьба этого замѣчательнаго человѣка, горячо любимаго одними, страстно ненавидимаго другими, вскрываетъ предъ историкомъ позорную картину общества того времени, его строя, его нравовъ. Какъ и въ наше время лихолѣтья, шатанія умовъ, жонглированья убѣжденіями, борьбы страстей, интригъ, лжи и предательства, кипѣвшія вокругъ личности борца за правду Хризостома, наводятъ лишній разъ на грустное раздумье: нѣтъ ничего новаго въ подлунномъ мірѣ.

„Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, любимый ученикъ извѣстнаго Ливанія, блестящій адвокатъ, котораго съ улыбкой на устахъ привѣтствовали будущность и слава, Іоаннъ вдругъ круто поворачиваетъ съ пути, усыпаннаго розами, на трудный и тернистый путь религіозныхъ чаяній и вѣрованій бѣдняковъ, рабовъ, униженныхъ и обездоленныхъ. Нѣсколько лѣтъ онъ скрывается въ пустынѣ. И

мудрый Ливаній съ тоской говоритъ своимъ слушателямъ: „Христіане похитили отъ насъ Іоанна!“. Но душа Іоанна жаждала кипучей общественной дѣятельности. Онъ бросаетъ пустыню и въ санѣ діакона поступаетъ въ церковный клиръ родной Антіохіи. Служеніе діаконовъ въ древне-христіанской церкви было иное, чѣмъ нынѣ. Институты діаконисъ въ Западной Европѣ ближе воспроизводятъ эту преимущественно попечительную должность древности. Послѣ 6 лѣтъ благотворительныхъ работъ среди больныхъ, голодныхъ, нищихъ, Іоаннъ въ санѣ пресвитера выступаетъ на церковной кафедрѣ. Теперь онъ — грозный обличитель распущенности и пороковъ богачей. Онъ—горестный ходатай за обездоленные низы человѣческихъ массъ, борецъ за правду, нагло попираемую власть имущими.

„Выстраданное живое слово, исключительный ораторскій талантъ, широкое образованіе создаютъ ему неслыханный успѣхъ. Храмы, гдѣ говоритъ Іоаннъ, не могутъ вмѣстить слушателей. Экспансивная толпа волнуется и рукоплещетъ. „Золотыя уста!“—кричитъ со слезами бѣдная женщина. И это прозвище остается за Іоанномъ.

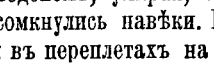
„Падкій до новинокъ и диковинокъ столичный міръ почти силой переводитъ Іоанна на почетную, богатую кафедру архіепископа столицы. Но здѣсь начинается трагедія. Іоаннъ въ Константинополѣ увидѣлъ то, что въ Антіохіи было только въ зародышѣ.

„Безхарактерный, трусливый, тупоумный императоръ Аркадій, окруженный погрязшими въ развратѣ и интригахъ царедворцами. Изнѣженное духовенство, продавшее Христа и совѣсть за роскошь и утѣхи міра сего. Двѣ власти, руководившія умами, совѣстью народа, державшія въ рукахъ и правду, и законъ, и честь имперіи.

„Но отступать для Іоанна было поздно. И строгій голосъ громко звучалъ средь шумной вакханаліи столицы. Встревоженная, обманувшаяся камарилья, во главѣ съ Евдоксіей, безстыдной женщиной, подъ мантіей императрицы, рѣшаетъ во что бы то ни стало отдѣлаться отъ Хризостома. Борьба идетъ упорная. Народъ стоитъ за Іоанна. Даже дворецъ въ опасности. Но архіерейство осуждаетъ главу церкви .Іоаннъ подчиняется церковному суду. И „золотыя уста“ гибнутъ въ ссылкѣ.

„Ничто такъ не возмущало Хризостома: ни дикій деспотизмъ императорскихъ любимцевъ, ни гнусности интригъ придворныхъ партій, - какъ возмущала его низкая угодливость, продажность высшихъ служителей религіи любви. „А, впрочемъ... „Doxa to Theo panton eneka. Amen“,—произнесъ со вздохомъ, умирая, этотъ великій человѣкъ.

„Да! Золотыя уста сомкнулись навѣки. И золотыя слова въ плохомъ переводѣ замкнуты въ переплетахъ на полкахъ шкафовъ“.



Старообрядческіе попы и православные батюшки.

Статья **Н. Владимірова.**

Никогда еще православная церковь не находилась въ такомъ состояніи упадка, какъ въ переживаемые нами дни обновленія Россіи. Синодско-никоніанская церковь еще со временъ оберъ-прокурора графа Д. И. Толстого встала на вѣрный путь къ разложенію. Взамѣнъ чисто христіанской дѣятельности на поприщѣ врачеванія душевныхъ ранъ ближняго, отцамъ православной церкви были навязаны чисто полицейскія функціи. Миссіонерско-учительская работа была замѣнена преподавательской въ крайне губительныхъ для народнаго просвѣщенія церковно приходскихъ школахъ. „Отцамъ", матеріально не обезпеченнымъ легальной поддержкой, въ видѣ жалованія за ихъ пастырскій трудъ, предоставлена была широкая возможность „по усмотрѣнію" облагать всякаго рода поборами свою паству. И они не стѣснялись конкуррировали другъ съ другомъ въ смыслѣ несоразмѣрно высокаго съ бюджетомъ народа взиманія платы за тѣ или иныя требы и богослуженія. Народъ бѣдствовалъ; однако, искони чтя религію, хотя и кряхтѣлъ и охалъ, но отдавалъ „отцамъ" свои скромныя сбереженія. И не дрожала рука у этихъ „отцовъ", не дрожалъ голосъ, не краснѣли они, когда, торгуясь съ бѣднякомъ-пахаремъ относительно свадьбы или отпѣванія, профанировали святыя слова Евангелія, говоря: „давай, давай (это про деньги-то!) — рука дающаго не оскудѣваетъ"...

Но въ данномъ случаѣ слова Спасителя не оправдались. Крестьянство оскудѣло, а одновременно съ этимъ, благодаря ненормальному положенію духовенства и отношенію многихъ представителей его къ своей паствѣ, въ народѣ оскудѣла вѣра въ Бога, понизился религіозный энтузіазмъ и почти совершенно исчезло уваженіе къ „батюшкамъ".

Да и среди самого духовенства произошелъ расколъ. Одни совершенно погрязли въ своихъ меркантильныхъ стремленіяхъ, подъ вліяніемъ „благъ земныхъ" забыли свое священническое назначеніе и превратились либо въ поповъ-стяжателей, либо чиновниковъ синодскаго вѣдомства. Другіе—болѣе просвѣщенные „отцы", начитавшись, вѣрнѣе нахватавшись, верхушекъ об-

щественныхъ наукъ, сблизясь съ такъ называемымъ обществомъ, стали открыто игнорировать налагаемыя ихъ саномъ обязанности. Они не только отстали отъ церкви, не примкнувъ, впрочемъ, къ истинной интеллигенціи, но даже стараются при случаѣ показать, что они, „конечно, не вѣрятъ ни въ обрядъ, ни въ ученіе церкви, и если остаются въ священствѣ, то только въ силу того, что нужно же занимать какое либо общественное положеніе“.

„Отцы“ первой категоріи, разумѣется — явленіе отрицательное, крайне грустное, но... но, по совѣсти говоря, они все таки ближе народу, чѣмъ ихъ болѣе просвѣщенные товарищи— политиканствующіе священники. Дѣло въ томъ, что народъ искони привыкъ къ іерейскому свойству — стремленію къ стяжательству. Всѣ народныя сказки, пѣсни, бывальщины полны анекдотами о „попахъ — завидущихъ глазахъ“. Да оно и понятно. „Отцы“ русской церкви съ древнѣйшихъ временъ находились на „кормленіи“ у народа и, какъ люди сравнительно стоящіе на высшей ступени развитія, они являлись болѣе требовательными къ благамъ жизни.

Однако, отрицательныя свойства „батюшекъ“ не мѣшали народу обращаться къ нимъ въ важнѣйшія минуты жизни съ просьбой—то отпѣть кого либо, то окрестить младенца, то обвѣнчать, то попросту помолиться о томъ, чтобы Богъ послалъ дождика или, наоборотъ, остановилъ его во время уборки сѣна. „Отцы“ жили на шеѣ у народа, но народъ ихъ терпѣлъ, не изъ какого либо рабскаго чувства, нѣтъ! имъ руководила потребность въ религіи (вѣрнѣе, въ обрядѣ) найти себѣ успокоеніе.

Я не скажу, чтобы влеченіе народа къ церкви было особенно сильно; не скажу и того, чтобы оно было вполнѣ сознательно, что не обрядъ, а вѣра влекла его къ церкви,—но я указываю только на то, что церковь съ давнихъ временъ была единственной утѣшительницей, единственнымъ прибѣжищемъ народа. Что не вѣра, а обрядъ связывалъ народъ съ церковью— понятно, такъ какъ учительская миссія синодскаго духовенства всегда была подчинена — нѣтъ, подавлена — обрядовой. Такъ было съ самаго учрежденія синода, когда привилегированная часть русскаго духовенства (никоніанцы) находилась на низшей ступени образованности. Какъ началось, такъ и продолжалось до нашихъ дней.

Графъ Д. И. Толстой не только затормазилъ въ Россіи народное просвѣщеніе; не этимъ однимъ она обязана ему — онъ причинилъ ей большее зло, онъ развратилъ духовенство. Со

времени его оберъ-прокурорства духовенство стало отставать отъ церкви. Болѣе просвѣщенные современные ему священники обратили должное вниманіе на внутреннюю политику. Они какъ умѣли, воспользовались реакціей, а въ темные дни „папства“ К. П. Побѣдоносцева окончательно церковь слилась съ вѣдомствомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Кто былъ почестнѣе или малограмотнѣе—тотъ спился.

Въ это то время и стали нарождаться священники-карьеристы. Въ разгаръ „побѣдоносцевщины“ они всѣми средствами старались сблизиться съ сильными міра сего, заискивали въ нихъ, за что и получали осыпанные драгоцѣнностями наперсные кресты и камилавки.

Прошли темные дни безправія. Началось не обновленіе Россіи, а броженіе, начало перерожденія ея, и для карьеристовъ-священниковъ явилась необходимость перемѣнить тактику. Прислуживаніе сильнымъ міра сего оказалось неумѣстнымъ, оно уже утратило всякую силу. Слѣдовало придумать что либо новое... „Отцы“, наиболѣе просвѣщенные, а то и попросту наиболѣе ловкіе, ударились въ политику. Починъ былъ сдѣланъ о. Георгіемъ Гапономъ, сыгравшимъ загадочную роль въ страшной катастрофѣ 9-го января 1905-го года. Но его, впрочемъ, нельзя всецѣло причислить къ карьеристамъ. Еще въ дни Побѣдоносцева, еще когда о „свободахъ“ и не думали, онъ прославился въ тѣсномъ кружкѣ прихожанъ, какъ „пастырь добрый, душу готовый положить за овцы своя“. Кто знаетъ, можетъ быть, въ лицѣ Гапона нарождался новый типъ священника-интеллигента, священника - друга народа. Но какъ никакъ, а Гапона увлекла и поглотила революція. Онъ не устоялъ. Онъ погибъ—при какихъ условіяхъ и за что—пока не выяснено...

Вслѣдъ за Гапономъ на аренѣ русской жизни появилась довольно многочисленная группа священниковъ-политикановъ. Изъ нихъ наиболѣе яркими явились чрезвычайно популярный о. Григорій Петровъ и бывшій профес. с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Михаилъ.

Относительно перваго много говорить не приходится—о немъ такъ много писалось и говорилось, что достаточно добавить только то, что, несмотря на новый судъ, предстоящій пастырю-публицисту, его кандидатура на выборахъ въ третью думу была не столь блестяща, какъ въ прошлый разъ, и онъ въ настоящее время въ спискѣ народныхъ избранниковъ не числится...

Наиболѣе интересной является личность другого сельнаго пастыря, бывшаго архимандрита Михаила. Это—человѣкъ рѣдкой эрудиціи и ораторскихъ способностей, но зато и человѣкъ

весьма увлекающійся. Одно время онъ принадлежалъ или былъ близокъ къ партіи христіанскихъ соціалистовъ, писалъ въ этомъ направленіи статьи въ такъ называемыхъ толстыхъ журналахъ, издавалъ и популярныя брошюры для народа. Но политика поглотила и его. Онъ, очевидно, вполнѣ искренне увлекся трудовой группой, за принадлежность къ которой и за публицистическую дѣятельность и былъ осужденъ на заточеніе сперва въ Задонскій монастырь, а потомъ, вслѣдствіе новаго рѣшенія церковнаго суда, на островъ Валаамъ. Однако, непокорный монахъ не подчинился рѣшенію суда—продолжалъ свою публицистическую дѣятельность, а когда ему было предписано въ трехдневный срокъ отбыть къ мѣсту заточенія, онъ неожиданно для всѣхъ перешелъ въ старообрядчество... Каково будетъ его служеніе старой православной церкви—сказать трудно, но дѣло въ томъ, что эта церковь приняла его весьма дружественно и даже при помощи и содѣйствіи своихъ болѣе прогрессивныхъ членовъ проводитъ его теперь на епископскую кафедру. Однако, и среди старообрядческаго духовенства образовались два теченія и ихъ захватила политика. Часть старообрядческихъ поповъ прогрессивна, но большинство настроено, если не вполнѣ черносотенно, то во всякомъ случаѣ весьма консервативно. Это-то большинство, разумѣется, протестуетъ противъ присоединенія о. Михаила къ старой церкви. Самое это присоединеніе уже положило начало распрямъ, которыя, повидимому, вскорѣ перейдутъ въ серьезную ссору среди старообрядцевъ.

Вообще и въ этой части православнаго духовенства наблюдается распадъ. Старообрядчество ни въ какомъ отношеніи не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались, въ тѣ дни, когда оно было легализовано. Оно очень слабо проникаетъ въ народъ, очень мало вербуетъ новыхъ собратьевъ. Оно не въ такой степени консервативно, какъ, по слухамъ, ожидало этого правительство, и не столь склонно къ протесту, какъ думало общество. Духовная эрудиція его также оказалась не столь велика, какъ о ней думали. Ну, а что касается благочестія, то... то недавно въ Петербургѣ разыгрался характерный и рѣдкій скандалъ у гроба настоятеля единовѣрческой церкви о. Касторскаго: прихожане выгнали съ панихиды другого попа о. Шлеева—такъ-таки и выгнали. Онъ безъ стѣсненія уходя выругался по адресу покойника. Недурны нравы, какъ видите!..

Да, православное духовенство, въ какой части его ни взять—плохо. „Отцы“ забыли свое первоначальное назначеніе—служить связующимъ звеномъ между церковью и населеніемъ. Другого звена народъ пока не знаетъ, да и гдѣ его искать? А вѣра

падаетъ, вмѣстѣ съ ней падаетъ и нравственность народа, который все болѣе и болѣе подпадаетъ подъ вліяніе—съ одной стороны—невѣжественныхъ сектантовъ-іоаннитовъ, съ другой—подъ воздѣйствіе не менѣе вредныхъ — „ловкачей-пасынковъ“ освободительнаго движенія.

Страшно за народъ, страшно за будущее церкви! за всю нашу родину страшно...

. . .

Сомнѣніе.

Блаженны, кто въ душѣ, ко всякой правдѣ чуткой,
Божественный огонь святой любви хранятъ,
Тѣмъ испытанья часъ счастливою минуткой
Надежды на восторгъ потайно оттѣнятъ.
И встанетъ тотъ восторгъ незыблемой стѣною
Межъ бѣдствіемъ и ихъ страданій полнымъ днемъ,
И будетъ имъ зима царицею-весною,
И солнце подаритъ ихъ радостнымъ лучемъ.
Но если-же въ сердцахъ навѣкъ погибла вѣра
И свѣточъ въ нихъ любви немеркнущій потухъ,—
Все сгинуло тогда навѣкъ для лицемѣра
И страждетъ безъ конца мятущійся въ немъ духъ!
О, вы, всѣ тѣ, къ кому приходятъ съ вѣрой люди!
Ужели одного Ваала вы жрецы?
Ужели камень въ васъ хранили ваши груди,
Ужели-же вы всѣ—презрѣнные жрецы!
Ужели вы всегда ничтожнымъ духомъ гибки?
Ужели вашъ языкъ давно для правды нѣмъ?
Нѣтъ, нѣтъ! Не можетъ быть! Вамъ свойственны ошибки,
Но только лжи васъ нѣтъ и не было совсѣмъ!

С. В. Тихоміровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Камень съ плечъ. (Иллюстрація момента.)	3
Первые дни третьей думы. Статья *Н. В. Алексѣева.*	5
Государственная дума. (Засѣданія 5-го, 8-го, 10-го, 13-го, 15-го и 16-го ноября. — Декларація правительства.)	7
Хомякъ сказывается.	37
Каинова печать. Статья *Н. Кононова.*	39
Недремлющее око. Стих. *П. М. Васильева.*	44
Дума и партіи.	45
Въ государственномъ совѣтѣ.	48
„О герояхъ тыла". (По поводу статей газеты «Русь».)	55
Дѣло о катастрофѣ съ Императорской яхтой «Штандартъ».	66
Паразитамъ. Стих. *С. А. Румянцева.*	72
Іоаннъ Хризостомъ. (По поводу полуторатысячелѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоуста.)	73
Старообрядческіе попы и православные батюшки. Статья *Н. В. Владимірова.*	75
Сомнѣніе. Стих. *С. В. Тихомірова.*	79
Оглавленіе.	80

Въ книгоиздательствѣ А. А. КАСПАРИ

С.-Петербургъ, Лиговская улица, домъ № 114, при главной конторѣ журнала «РОДИНА» и въ его отдѣленіи **С.-Петербургъ**, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невскаго,

поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАРЛИНСКАГО

(А. А. БЕСТУЖЕВА)

въ двухъ томахъ.

Это полное собраніе сочиненій знаменитаго въ свое время писателя, въ двухъ томахъ, заключаетъ въ себѣ 1055 страницъ убористой четкой печати, въ два столбца каждая, причемъ всѣ произведенія распредѣлены по слѣдующимъ отдѣламъ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ: 1) Бытовые повѣсти и разск. (6 произв.).—2) Историческіе повѣсти и разсказы (9 произв.).—3) Повѣсти и разсказы изъ военной жизни (9 произв.).—4) Морск. разск. (4 произв.).

ТОМЪ ВТОРОЙ: 1) Кавказскіе очерки и разсказы (9 произв.). — 2) Статьи этнографическаго характера (5 произв.). — 3) Стихотворенія (31 произв.).—4) Критика, журнальныя статьи, публицистика (10 произведеній).—5) Дополненія.

Въ началѣ перваго тома напечатанъ обстоятельно составленный біографическій очеркъ писателя. Особенностью этого изданія, какъ, впрочемъ, и всей «Дешевой библіотеки русскихъ классиковъ» изданія А. А. Каспари, является то, что при каждомъ отдѣлѣ имѣется обиліе примѣчаній, которыя объясняютъ всѣ требующія объясненія слова, даютъ характеристики упоминаемыхъ въ произведеніяхъ Марлинскаго лицъ и массу историческихъ справокъ.

Цѣна полнаго собранія сочиненій Марлинскаго для гг. подписчиковъ

„РОДИНЫ“ и „НОВИ“

чрезвычайно дешевая

оба тома въ красивыхъ переплетахъ стоятъ только 1 рубль 40 копеекъ
За пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи—50 к., въ Азіатскую Россію—60 к.

ческое заведеніе А. А. Каспари, С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., № 114.